

Юрий Нестеренко

Бег

Жизнь - это бег. Остановка - смерть.

Каждый нрррхл знает это с рождения. Еще вися в сумке на животе у матери, он чувствует всем телом темп ее бега, ощущает ритмичное сокращение ее мышц, слышит никогда не прекращающийся топот ее ног - и ног ее соплеменников, бегущих рядом. Когда его собственные ноги отрастают достаточно, чтобы вытолкнуть его из сумки, он падает на землю, чтобы тут же начать бежать вместе со всеми. Бежать всегда вперед, в холодную темноту, скрывающую недостижимый Передний горизонт, прочь от света, разгорающегося за спиной, над Задним горизонтом. Всегда против холодного ветра, дующего с ночной стороны, преодолевая его вечное сопротивление (взрослые бегут впереди, прикрывая от ветра бегущих следом детей). Никогда не останавливаясь, никогда не замедляя темп, виток за витком, пока остаются силы. Иначе поднимется над Задним горизонтом страшное Солнце и убьет тебя. Никто никогда не видел, как оно выглядит - то есть, конечно же, никто из тех, кто мог бы потом об этом рассказать - зато всякий видел, что остается от тех, кто из-за старости, травмы или болезни отстал на прошлом витке. Копыта бегущих дробят их хрупкие высушенные кости, не снижая темпа. Остановка - смерть.

Нрррхлы делают на бегу все. Пьют, едят, общаются, продолжают род. В их языке просто нет слова "отдых" (единственная доступная им форма отдыха связана с их сложным аллюром, при котором из шести их ног в каждый конкретный момент четыре бегут, а две отдыхают, сменяясь по очереди, но таков их обычный бег). Канальцы на их ногах втягивают воду свежееоттаявших луж и ручьев, по которым они пробегают - хотя большую часть влаги они получают все же из воздуха, который втягивают через широкие вертикальные дыхательные щели по бокам. Гибкие хоботы обрывают грибы-симбионты, растущие на их телах (сами грибы, в свою очередь, питаются выделениями их организмов и растворенными в воде веществами), а когда удастся - хватают в воздухе опрометчиво снизившуюся хххлю, чья участь - не вечный бег, а вечный полет, в том же направлении, с той же скоростью, без возможности когда-либо опуститься на землю. Хххля неразумна, потому, очевидно, и допускает раз за разом одну и ту же ошибку, недооценивая возможность хоботов нрррхлов вытягиваться почти вдвое. Сама она питается летающей мелочью, которая поднимается в воздух, почуяв топот приближающихся нрррхлов. По сути, спасения для этой мелочи нет в любом случае - либо ее растопчут копыта Племени, либо сожрет хххля, а уцелевших ветер унесет навстречу смертоносному Солнцу. Однако личинки мелочи, заключенные в твердую оболочку, не берет ни желудочный сок хххли, ни даже солнечный огонь; они падают на землю, чтобы пролежать до следующего витка и с новым таянием снега опять начать свой краткий жизненный цикл.

Собственно, с хххли все и началось. Началось даже не с Йишшша, а с его отца Ыррррха, который первым внес смуту в неизменный с незапамятных времен порядок. Хотя тогда он еще не был отцом Йишшша, а был лишь претендентом на хобот красавицы Нннни, и шансов, как все считали, не имел, ибо его соперником был Хурррр, который был крупнее, своим более длинным хоботом мог добыть больше хххли и при всем при этом был еще и сыном тогдашнего Вожака. Однако Ыррррх додумался до того, что никому не приходило в голову прежде - что хоботом можно не пытаться схватить хххлю непосредственно, а подбирать, раскручивать и бросать камни, сбивая добычу на такой высоте, куда не дотянулась бы и дюжина Хурррров, взобравшихся друг на друга. Поначалу идею сочли вздорной - камни летели куда угодно, только не в цель, а один так и вовсе упал на спину самому Ыррррху, и над неумехой, неспособным добиться девушки нормальным образом, все смеялись - а громче всех, разумеется, Хурррр, время свадьбы которого - траверз Двухголовой Горы - было уже назначено. А Вожак велел Ыррррху перестать

валять дурака и не распугивать понапрасну дичь. Однако Ырррх - слыханное ли дело! - не послушался и вскоре подбил здоровенную жирную хххлю, каковую и преподнес в подарок Нннйе. Скептики и тогда бурчали, что это просто случайность, однако Вожак нехотя позволил ему продолжать попытки, и еще до того, как Племя пробежало мимо Двухголовой Горы - место, где традиционно игрались свадьбы - Ырррх так наловчился бросать камни, что сбивал хххлю в пяти попытках из шести. Так что Двухголовую Гору Нннйа миновала уже женой Ырррха, а другие нрррхлы - особенно молодежь - тоже начали учиться бросать камни, стремясь перещеголять друг друга.

Казалось, теперь Племя ждут сплошные времена невиданной прежде сытости, однако понравилось это отнюдь не всем. И среди недовольных был не только, понятное дело, Хуррр, но и его отец - старый Вожак. Он говорил, что такими темпами нрррхлы скоро перебьют всю хххлю, и ее совсем не останется. Его поддержали и другие Старшие, у которых нашлись свои аргументы. Одни предостерегали, что от обилия пищи нрррхлы отяжелеют, и бежать станет не легче, а труднее. Другие говорили, что всю хххлю, конечно, не перебьют, но теперь она станет держаться выше, и добывать ее смогут лишь самые искусные камнеметатели - а все остальные, таким образом, попадут в зависимость от них и будут вынуждены отдать им своих жен.

Но молодежь было не унять. Они не желали подчиниться Старшим и отказаться от использования камней. Ырррх настаивал, что хххли хватит на всех, ибо никто не станет есть больше, чем требует его аппетит, и что она не станет подниматься слишком высоко, поскольку там ей самой станет нечем питаться. Препирательства перешли в ссору, страсти накалялись, и в конце концов Хуррр - один из очень немногих молодых, кто стал на сторону Старших - метнул тяжелый камень не в хххлю, а напрямик в Ырррха, и перебил ему ногу.

Тем, кто утрачивал способность выдерживать общий темп на какое-то время, Племя обычно помогало - их по очереди тащили на буксире, позволяя уцепиться хоботом за хвост, а детей даже брали на спину. Но только в том случае, если пострадавший мог быстро восстановить форму - ибо нельзя из-за одного больного постоянно истощать силы нескольких здоровых. А травма Ырррха была слишком серьезна. Поэтому его пришлось оставить безжалостному Солнцу, всегда идущему следом за бегущими и всегда, рано или поздно, забирающему свою дань.

Однако эта гибель потрясла Племя. Даже в самых древних песнях не говорилось о таком, чтобы один нрррхл убил другого! Бывали, конечно же, ссоры, бывали поединки из-за девушек, но они обычно сводились к тому, что соперники просто толкали друг друга боками, заставляя отклониться от прямого пути. Кому удавалось оттеснить другого дальше, тот и считался победителем. Самые несдержанные - чаще всего это были повздорившие женщины или дети - лупили друг друга хоботами, но они были мягкими и никогда не наносили увечий, тем более - смертельных. "Вот теперь вы видите, до чего довели ваши камни! - горько восклицал Вожак. - Теперь вы понимаете, от чего мы предостерегали вас!" И хотя Старшие предостерегали вовсе не от этого - даже им не приходило в голову, что камни будут использованы не против хххли, а одним нрррхлом против другого - общее потрясение было так велико, что недавние бунтари дружно раскаялись в своих заблуждениях и поклялись больше никогда не брать в хобот камней. Разумеется, справедливость требовала и максимально суровой кары для убийцы, так что старому Вожаку пришлось изгнать из Племени собственного сына. Еще несколько витков Хуррр бежал позади Племени, отставая от него на несколько дюжин корпусов, но затем - то ли из-за того, что теперь ему доставалось меньше хххли (а охоту с помощью камней он так и не освоил), то ли из-за моральных терзаний, вызванных одиночеством и статусом изгоя - он начал отставать все больше, и Солнце забрало его.

Но к тому времени у Нннйи уже родился Йишшш. Никогда не видевший своего отца, но унаследовавший его бунтарский нрав.

Нет, он не попытался возродить использование камней. Его интересовали вещи, казалось

бы, прямо противоположные, лишённые грубой и тяжелой каменной материальности, какие нельзя ни бросить, ни взять, ни ощупать. Цифры и звезды.

Хотя у нрррхлов, проводящих всю свою жизнь на бегу, никогда не было письменности - только песни, передаваемые из поколения в поколение - они хорошо умеют считать в уме, а также обладают отличным глазомером. Любой из них, не задумываясь, скажет, сколько шагов до того или иного ориентира. (При этом в шагах они меряют не только пространство, но и время - конечно, когда речь идет и небольших интервалах того и другого. Большой единицей того и другого является виток - полный круг Племена вокруг Мирового Цилиндра.) Однако никому не приходило в голову определять количество шагов до звезд. Это очевидная глупость - все знают, что до звезд нельзя добежать, так же как и до горизонта. Точнее, горизонт все время остается на одном месте, а звезды постепенно - гораздо медленнее, чем это может заменить глаз - опускаются к нему сверху и скрываются за ним. Они ведут себя, таким образом, противоположно всем земным предметам, которые из-за горизонта, наоборот, показываются. Что лишний раз доказывает их, звезд, бесполезность. В качестве ориентиров они не нужны и способны только запутать этим своим неправильным движением, не совпадающим с ориентирами земными. Точно зная расположение эти ориентиров, Племя не петляет от одного к другому, а большую часть витка бежит практически по прямой, огибая лишь небольшие препятствия. Лишь в нескольких местах приходится обегать по широкой дуге по-настоящему крупные возвышенности или слишком глубокие впадины, заполненные ледяной водой. Несчетные поколения назад отыскало Племя этот почти идеальный, кратчайший путь, и каждый нрррхл накрепко заучивает его с первых же витков своей жизни. Это нетрудно, ведь один виток неотличим от другого. Кому нужны звезды, которые каждый раз разные? Им даже никто не пытался давать имена. Зачем придумывать имена чему-то столь непостоянному и к тому же бесполезному?

- На самом деле это одни и те же звезды! - объявил однажды юный Йишшш.

Его, разумеется, подняли на смех, спрашивая, что с его глазами и не повредился ли он умом. Как звезды могут быть теми же, если на каждом витке они выглядят по-разному? Но Йишшш стоял на своем:

- Звезды бегут по небу, как мы по земле, только их виток намного больше нашего. И эти витки не кратны друг другу, поэтому мы всякий раз видим их над нашими ориентирами на новом месте. Но если смотреть на звезды, не обращая внимания на землю, то видно, что друг относительно друга они всегда на тех же местах. И через каждые 457 витков их цикл совпадает с нашим, то есть они снова окажутся на тех же местах и относительно земных ориентиров!

- Через сколько-сколько витков?

- 457, - твердо повторил Йишшш.

Хохот, понятно, стал только громче. Некоторые, не сдерживаясь, хлопали себя хоботом по бокам.

- 457! Нет, вы только посмотрите на него! Тебе самому-то нет и гросса¹ витков! Как ты можешь знать? Ни один нрррхл никогда не жил так долго!

- Я вычислил это, - спокойно ответил Йишшш. - На основании моих наблюдений. Вы можете повторить их, если мне не верите. Замеряя расстояния между звездами и ориентирами в одинаковы моменты каждого витка. Например - на траверзе Двухголовой Горы.

Это предложение вызвало новые смешки, особенно среди молодежи - мол, только законченный неудачник ("всегда бегущий последним", на языке нрррхлов) на траверзе Двухголовой Горы будет думать о звездах. Мол, Йишшш не может найти себе жену на земле, оттого решил поискать ее на небе!

- А поскольку это одни и те же звезды, - невозмутимо продолжал Йишшш, - им надо дать

---

¹ 144 (12²)

имена. И раз я додумался до этого первым, самую яркую и красивую звезду, - он указал хоботом в небо, - я нарекаю именем Йййаэ!

Послышались очередные смешки. Так вот куда ты метишь, парень! (Йййаэ была единственной дочерью нового Вожака, избранного после того, как Солнце забрало отца Хуррра две дюжины витков назад) Лучше б ты ловил больше хххли, приятель, это единственный верный способ добиться девушки. А не предлагать ей в качестве свадебного подарка какую-то звезду, от которой ни сытости, ни вкуса, которую даже нельзя взять в хобот! Даже последняя дурочка не поведется на такое, не то что Йййаэ!

- Погоди, погоди, - ворчливо произнес Вожак. - Если, как ты говоришь, звезды раз за разом совершают по небу свои витки, то выходит, что они не уходят навсегда за Передний горизонт, а поднимаются потом из-за Заднего!

- Так и есть.

- Но, - торжествуя поднял хобот отец Йййаэ, - тогда они должны проходить прямо перед Солнцем, и оно сожгло бы их!

Другие нрррхлы загудели одобрительно.

- Солнце сжигает не все, - все так же невозмутимо возразил Йййшшш. - Оно не сжигает горы, камни и даже яйца летучей мелочи. Отчего бы и звездам, которые тоже летят по небу, но гораздо выше, не быть не менее прочными?

- Оттого, - парировал Вожак, - что звезды, если бы твоя идея была верна, проходили бы между Мировым Цилиндром и Солнцем, то есть гораздо ближе к последнему, чем любые предметы, выдерживающие его жар здесь.

- А вот это, кстати, ниоткуда не следует! - воскликнул Йййшшш. - Поскольку никто из живых никогда не видел Солнца, мы не знаем расстояния до него. А расстояние до звезд слишком велико, чтобы его определить. Но, возможно, оно *настолько* велико, что задняя часть их витка проходит *позади* Солнца. И оно просто не может дотянуться до них своим огнем.

- Отчего же тогда мы не видим, как они поднимаются над Задним горизонтом? - не сдавался Вожак.

- Именно оттого, что они находятся в это время позади Солнца, с его темной стороны. Оно не освещает их, вот мы их и не видим.

- Никто из живых не видел даже светлую сторону Солнца, не говоря уже про темную, и не знает, есть ли она у него, - заметил Пррр, один из Старших (в прошлом - один из самых горячих сторонников Ырррха, быстро одумавшийся впоследствии).

- Вот как раз то, что мы не видим находящихся за ней звезд, и доказывает, что есть, - ответил Йййшшш, но после паузы добавил: - Впрочем, может быть и так, что мы просто не можем разглядеть слишком слабый свет звезд на фоне слишком светлого неба над Задним горизонтом. Я не знаю, какая из версий верна, - честно признался он.

- А можем, звезды светятся вовсе не потому, что их освещает Солнце, - негромко сказала вдруг Йййаэ. - А сами по себе.

Это было делом неслыханным - чтобы женщина вмешивалась в спор об устройстве мира. Кое-кто осуждающе покачал хоботами - куда мы катимся, и ведь дочка Вожака, которая должна служить примером другим! - но другие, напротив, понимающе усмехались: ну как же, ей только что "подарили" звезду, да еще и самую яркую, вот ей и хочется максимально возвеличить значение подарка. Сама она, вишь, светится...

- Хмм... такая версия не приходила мне в голову, но ее тоже стоит рассмотреть, - сказал Йййшшш. И хотя другие опять-таки понимающе посмеивались - ну а что еще он мог бы сказать, не спорить же с той, чьей благосклонности он добивался! - Йййшшш продолжил: - Хотя я, по правде говоря, не могу представить, что может заставить их светиться, если это не Солнце, но это интересная идея. Во всяком случае, мы точно знаем, что вершины гор на нашем траверзе и даже впереди нас светятся именно потому, что их достигает солнечный огонь. Так и было

установлено, что наш мир - это цилиндр: вершины гор поднимаются из-за Переднего горизонта и оказываются на солнце, пока мы внизу еще защищены тенью. Оказываются тем раньше, чем они выше. Так, Дальняя голова Двухголовой горы начинает светиться раньше, чем Ближняя. Звезды же не поднимаются из-за горизонта, а спускаются за него, причем многократно медленней. Кажется, никому не приходило в голову сравнить поведение звезд и горных вершин, когда они находятся рядом друг с другом. Надо бы понаблюдать за этим повнимательней. Звезда Йййаэ пока еще слишком высока, но есть другая яркая звезда, и я назову ее Ырррх, в честь моего отца. Она как раз низко, и если мои расчеты верны, то, когда впереди покажется Двухголовая Гора, мы увидим ее как раз на уровне вершин, а в какой-то момент прямо между ними.

Несмотря на смешки в адрес Ййшшша, идея давать имена звездам вскоре увлекла молодежь, и те принялись наперебой выкрикивать кто имена девушек, кто свои собственные, тыча в небо хоботами. Правда, наиболее яркие звезды быстро закончились, что чуть не привело к потасовкам ("это я ее первый назвал!"), но мудрый Прррр сказал, что заметить яркую звезду может любой дурак, а вот пусть-ка отличится своей остротой зрения тот, кто сумеет разглядеть самую тусклую! Это, правда, тоже привело в итоге к некоторому конфликту, ибо Выффф, чей короткий хобот делал его самым неуспешным охотником на хххлю, из-за чего он уже который виток подряд не мог найти себе жену, заявил, что самую тусклую звезду нашел именно он, указывая при этом в черноту пустого неба - а на вопросы остальных, где же эта звезда, если там ничего нет, самодовольно заявил: "Вот потому-то вы ее и не видите, что она САМАЯ тусклая, и разглядеть ее могу только я!" Он даже обнаглел настолько, что предложил Ййшшшу, как первооткрывателю звездной темы, подтвердить его слова. Тот невозмутимо ответил, что сам он в указанном месте тоже никакой звезды не видит, но это, строго говоря, не значит, что ее там нет, и что природа, обделившая Выфффа длиной хобота, в принципе могла одарить его взамен более острым зрением. Однако даже такое заступничество - состоявшее главным образом из слов "может быть" и "не исключено" - Выфффу не помогло; его дружно обвинили во вранье и мошенничестве и собирались уже отлупить хоботами (не больно, но унижительно, словно он был завравшимся ребенком, а не взрослым мужчиной), но Вожак с лукавой улыбкой заметил: "Разве кому-то помешает, если звезда, существующая только в воображении Выфффа, будет носить имя Выфффа?" Все посмеялись и оставили обиженно надувшегося Выфффа в покое. Впрочем, все в любом случае понимали, что звезды, которые даже не возьмешь в хобот - не повод для настоящей ссоры, и сам Вожак счел тему, поднятую Ййшшшем, всего лишь безобидным развлечением, которое - в отличие от опасных идей его отца - не будет иметь никаких последствий.

Вожак был мудр, но он ошибался.

С приближением Двухголовой Горы многие юноши пытались делать Йййаэ свадебные подарки, но она отвергала всю подносимую ей хххлю. И только Ййшшш, от которого все ожидали именно этого, не спешил преподнести ей традиционный дар, словно бы и в самом деле решил, что якобы "подаренная" им звезда может заменить вкусную и питательную хххлю! Тем не менее именно рядом с ним бежала теперь Йййаэ чаще всего, разговаривая о звездах и о чем-то еще, к чему бежавшие рядом нрррхлы деликатно старались не прислушиваться. Однако официального предложения Ййшшш все не делал, вероятно, справедливо полагая, что Вожак не даст своего согласия, ибо мужчина должен доказать свою способность кормить жену и детей, а не тыкать хоботом в небо без всякой пользы.

И вот, наконец, засияла над горизонтом справа-впереди сперва дальняя, а потом и ближняя вершина Двухголовой Горы. Большинство отвергнутых женихов Йййаэ утешились с другими невестами, и даже короткохоботный Выффф, наконец, нашел себе жену, чей хобот был, наоборот, чересчур длинным для девушки, что делало ее малопривлекательной в глазах других мужчин. Выффф добился ее согласия даже без традиционного дара, одними лишь словами, что у него особый талант разглядывать звезды, которые не видят другие, а его избранница под общий

смех - впрочем, вполне беззлобный - заявила, что в их семье именно она будет ловить хххлю за двоих, а дети у них родятся именно с такими хоботами, с какими положено. Несмотря на то, что все это в общем-то нарушало традиции, в этом случае Вожак не возражал, ибо кому от этого было плохо?

И только Йишшш и Йййаэ, казалось, вовсе забыли о том, для чего нужна Двухголовая Гора. поглощенные своими наблюдениями не друг за другом, а за далекими точками над горизонтом. Время от времени, впрочем, Йишшш пытался привлечь к этим наблюдениям и других нрррхлов, настойчиво указывая на низко опустившиеся звезды, но от него лишь отмахивались - в преддверии свадеб, своих собственных или своих родичей, всех занимали другие темы. Казалось, никто в Племени уже и не помнил о споре, состоявшемся четверть витка назад, светятся ли звезды оттого, что их, как и горные вершины, освещает из-за Заднего горизонта Солнце (как подсказывал здравый смысл поколений предков), или же по какой-то своей собственной неведомой причине (как предположила Йййаэ). Даже теперь, когда за заездами признали право на собственные имена, никто не считал эту тему важной, тем более что всем было понятно - Йййаэ сказала так только для того, чтобы привлечь к себе внимание, и кто же станет принимать всерьез девичье кокетство, пусть даже и столь причудливо выразившееся?

И вот, когда прошли уже все сроки для помолвки, когда стало очевидно, что свадьба Йишшша и Йййаэ, будь то друг с другом или с кем-либо другим, состоится теперь уже не раньше чем через виток, Йишшш вдруг громко провозгласил, перекрывая обычный веселый шум празднующих свои свадьбы нрррхлов, что хочет сделать чрезвычайно важное заявление. Не сразу, но ему все же удалось добиться общего внимания. Вожак нахмурился, ибо любое важное заявление, будь то связанное с помолвкой или с чем иным, Йишшшу следовало сначала обсудить с ним - однако не мог запретить юноше говорить.

- Опять ты про свои звезды? - неприязненно осведомился Фффх, один из несостоявшихся женихов Йййаэ; в отличие от прочих из них, он тоже остался холостым на этом витке, все еще не потеряв надежду добиться своего на следующем.

- Не только про них, - спокойно ответил Йишшш, - Хотя похоже, что Йййаэ была права - звезды светятся своим собственным светом. Я просил вас посмотреть, как звезда Ырррх скрывается и снова появляется за вершинами Двухголовой Горы, но вы не обращали внимания. Однако Йййаэ может подтвердить - звезда была видна, когда сами вершины еще оставались в тени. То есть она была ниже и дальше их и должна была оставаться в тени... так называемого Мирового Цилиндра.

- Что значит "так называемого"? - Вожак нахмурился еще больше. Этот разговор ему решительно не нравился - Йишшш все больше напоминал ему своего отца Ырррха. Будущий Вожак был тогда мальчишкой, но хорошо запомнил эту самоуверенную интонацию ниспровергателя извечных истин.

- Посмотрите налево, уже почти у нас на траверзе, - сказал Йишшш вместо ответа. - Видите светлое пятнышко?

- Это не звезда, - снисходительно объяснил Вожак. - Это вершина одной из Безымянных гор, - так в Племени называли горы, лежавшие слишком далеко в стороне от пути вечного бега, чтобы служить ориентирами, или же слишком малозаметные по сравнению с ориентирами куда более отчетливыми - такими, например, как Двухголовая Гора.

- Именно так, - ничуть не смутился Йишшш. - Всякий раз, когда мы пробегаем здесь, все смотрят направо, ибо ждуг-не дождутся, когда мы минуем траверз Двухголовой Горы и настанет пора зачинать новых детей. А на эту гору слева никто не обращает внимания. Меж тем взгляните - сейчас она видна нам практически под тем же углом, что и Двухголовая, только с другой стороны. Однако вершины Двухголовой горы сияют высоко, а под ними тень. А безымянная гора освещена вся, от самой земли.

- Да просто она ниже, - брякнул Фффх.

- Тогда бы она оставалась в тени целиком, - терпеливо пояснил Йишшш. - Нет, я следил, как разгорается свет на ней. Это происходило почти одновременно с Дальней Головой. Это значит, что они примерно одной высоты. Но нам кажется, что ее вершина намного ниже. Почему так?

- Потому что она дальше, - мотнул хоботом Пррр. - Это же естественно, далекие предметы всегда кажутся меньше.

- Тогда бы она была меньше пропорционально! - воскликнул Йишшш. - И освещенная вершина, и неосвещенное основание уменьшились бы в одинаковое число раз. А мы видим, как светлая часть начинается от самой земли! А темную не видим вовсе!

- Да, - важно подтвердил Выффф, на миг отвлекшийся от своей невесты. - Даже я, с моим самым лучшим в Племени зрением, могу засвидетельствовать, что это так, - и тут же получил от молодой супруги хоботом за хвостовство.

- А этому может быть только одно объяснение, - продолжал Йишшш. - Все, что ниже вершины, скрыто от нас за горизонтом. На самом деле даже и Двухголовую Гору мы тоже видим не полностью. По моим расчетам, при известном нам радиусе витка на таком расстоянии от Заднего горизонта граница тени от края Цилиндра должна проходить выше. Двухголовая Гора ближе Безымянной, поэтому это не так заметно, но на самом деле и ее основание частично скрыто от нас. Справа эффект проявляется точно так же, как и слева. И все это означает, что наш мир - вовсе не цилиндр.

- А что же он тогда - плоскость? - гыгыкнул Фффах, пытаясь реабилитироваться за предыдущую глупость. На сей раз он не боялся попасть впросак - то, что мир не плоскость, знал каждый ребенок. Иначе не повторялись бы витки, не выходили бы ориентиры из-за Переднего горизонта и не вздымался бы вечно спасительным горбом, закрывая Племя от страшного Солнца, Задний горизонт.

- Наш мир - шар, - ответил Йишшш. - Круглый не только поперек, но и вдоль. Круглый во всех направлениях, - он сделал паузу, давая всем осознать сказанное, а затем мрачно добавил: - И, учитывая, что звезды спускаются к Переднему горизонту прямо, а не под углом - мы бежим по экватору этого шара. По самому длинному из всех путей, перпендикулярных Заднему горизонту.

- Мы бежим по кратчайшему пути! - решительно возразил Вожак. Эту ересь следовало пресечь без всякого промедления. Усомниться в Пути, найденном предками - это похуже любых камней Ырррха, это может привести к гибели всего Племени! Солнце не прощает тех, кто в погоне за завиральными теориями свернет с единственного маршрута, гарантирующего жизнь!

- Ты не слушаешь! - воскликнул без всякой почтительности Йишшш (совсем как его отец когда-то). - То, что на этом пути почти не приходится огибать препятствия, вовсе не делает его кратчайшим! Чем дальше от экватора, тем меньше длина витка. Поначалу это разница почти незаметна, потом начинает нарастать быстрее и быстрее. И бежать, соответственно, можно все медленней и медленней. Даже с учетом необходимости огибать любые препятствия. А в конце концов... на полюсах, где сходятся Передний и Задний горизонт, виток вообще вырождается в точку. И там... там можно будет не бежать вовсе.

Сказанное было настолько шокирующим, что ни у кого не нашлось слов - даже слов возмущения. То есть как это - не бежать?! Все в жизни подчинено бегу! Бег - это и есть жизнь. Остановка - смерть.

- Забери тебя Солнце, Йишшш! - выдохнул наконец Вожак. - Что ты несешь?!

- Солнце не заберет больше никого, - твердо ответил Йишшш. - Даже старых и больных. Ну, то есть на самом полюсе, очевидно, оно как раз-таки всегда над горизонтом, точнее, прямо на нем. Но если не добежать до полюса совсем чуть-чуть, то там... мы привыкли измерять витками как время, так и пространство, но там длительность витка во времени останется той же, а его длина в пространстве сократится до считанных шагов. И для того, чтобы всегда оставаться

в тени, достаточно будет раз в полвитка делать эти шаги. И все. Совсем небольшое расстояние, на которое нетрудно будет переносить даже тех, кто не может шагать сам.

- Мы что же - будем жить вечно? - спросил Выффф почти с испугом.

- Не знаю, - признал Йишшш. - Никто никогда не видел, что будет со стариками, если Солнце не заберет их. Но что их жизнь станет дольше - это бесспорно.

- Все это - совершенно вздорные фантазии! - пришел на помощь растерявшемуся Вожаку Пррр. - Начнем с того, что даже если мир *действительно* шар - во что лично я не верю - то, может, поначалу нам и было бы легче бежать под уклон, но скоро он стал бы таким крутым, что мы просто скатились бы вниз... в пустоту, - добавил он, не в силах скрыть собственный испуг.

- Нет, - решительно помотал хоботом Йишшш. - Сила, которая удерживает нас на земле, по всей видимости, направлена к центру шара. Иначе воздух стек бы от экватора к полюсам, и мы бы давным-давно задохнулись.

- "По всей видимости"! - передразнил Вожак. - И ты хочешь, чтобы мы, руководствуясь такими вот аргументами, свернули с Пути, проложенного предками, и устремились навстречу гибели ради какого-то придуманного тобой полюса, которого никто никогда не видел?! Безумный мальчишка! Да Солнце сожгло бы нас гораздо раньше, чем мы пробежали бы даже двенадцатую часть витка!

- Конечно, если бежать по прямой налево или направо, то Солнце очень быстро догнало бы нас, - согласился Йишшш с прежней невозмутимостью. - Бежать надо. постепенно забирая все больше и больше влево... пусть для определенности это будет лево, тем более что с той стороны меньше гор. Так, чтобы все время оставаться на том же расстоянии от Солнца, что и сейчас. Чем ближе к полюсу, тем круче влево мы сможем забирать и тем быстрее к нему приближаться. И достигнем его всего за один виток². Всего в четыре раза медленней, чем если бы мы могли бежать кратчайшим путем, не боясь Солнца.

- Мы просто упрямся в непроходимый горный хребет и погибнем, потому что поворачивать назад будет уже поздно!

- В горах всегда есть проходы, - безапелляционно возразил Йишшш, - иначе хххля не могла бы попадать сюда. Мы знаем, что она не летает высоко.

- С чего ты взял, что хххля пролетает сквозь горы?!

- А иначе откуда она берется? Мой отец был неправ, когда говорил, что никакие камни не уменьшат ее количество, потому что нрррхл никогда не будет есть больше, чем надо, - признал Йишшш, цитируя рассказы матери. - Это верно, что если нрррхл будет есть больше, чем нужно, он отяжелеет, и Солнце заберет его. Но, когда еда легко доступна, хотя каждый отдельный нрррхл не ест больше, больше становится самих нрррхлов. Я хорошо это вижу - моих сверстников больше, чем нрррхлов, родившихся на других витках. Мы родились после сытого витка камней. И все эти витки в итоге Племя ест больше, чем раньше. Но хххли меньше не становится. Кроме того, она не делается осторожнее, и мы все так же ловим ее своими хоботами. Значит, это новая хххля, прилетающая издалека.

- Тогда зачем же она летит на экватор, если, по-твоему, вблизи полюсов сплошное

² Это интуитивная оценка Йишшша. Точный расчет с использованием дифференциального исчисления, нрррхлам неизвестного, показывает, что время пути к полюсу, описываемого двумя ключевыми условиями - все время оставаться на терминаторе и бежать с постоянной по модулю скоростью, равной скорости бега по экватору (при этом ее вектор будет с увеличением широты разворачиваться от экваториального к меридиональному направлению), составляет

$$-\frac{T}{2\pi} \ln\left(\tan\left(\frac{\theta}{2}\right)\right), \text{ где } T - \text{ период обращения планеты (виток)}, \theta - \text{ начальная широта в градусах. Это время равно}$$

T , если начать движение к полюсу с широты примерно 0.21° . Если начинать движение к полюсу непосредственно с экватора, то сначала придется бежать быстрее обычного чтобы добавлять к экваториальной составляющей скорости еще и меридиональную.

блаженство? - наконец восторжествовал Вожак.

- Я... не знаю, - впервые смутился Йишшш. - Видимо, таков ее жизненный цикл... А может быть, - нашелся он на ходу, - возле полюсов столько хххли, что новой просто некуда деваться. Ведь там нет нрррхлов, которые ее едят. Вот излишки и летят сюда.

- Тебя послушать, так возле полюса не жизнь, а мечта! - насмешливо воскликнул Пррр. - И бежать никуда не надо, и хххля сама в рот лезет! Так отчего ж наши предки указали нам совсем другой Путь? Они что - были глупее тебя?

- Может, и не глупее, - согласился Йишшш. - Просто знали меньше. Наше Племя, наверное, зародилось возле экватора, поэтому они ничего не знали о полюсах.

- Мы и сейчас ничего о них не знаем! - оборвал его Вожак. - Все, что ты тут наплел - не более чем твои выдумки, не подтвержденные ничем!

- Горы, полускрытые горизонтом...

- Подумаешь, на каком-то расстоянии от нас земля искривляется! Это совсем не значит, что она и дальше будет вести себя так же! И даже если твой шар существует, откуда ты знаешь, что там на полюсе? Может быть, там... бездонные пропасти! Или такие острые камни, что раздробят любое копыто! Или... там обитают такие огромные твари, для которых нрррхлы - все равно что для нас хххля!

- Ну... - согласился Йишшш, - прежде, чем переселяться к полюсу всем Племенем, надо, конечно, отправить небольшую группу на разведку. Думаю, трех-четырех нрррхлов будет достаточно. За один виток мы сможем добраться до полюса, еще за один - вернуться, снова встретиться с вами и обо всем рассказать.

- И думать забудь! - отрезал Вожак. - Ни один нрррхл не станет рисковать собой ради проверки твоих завиральных идей!

- Хорошо, - спокойно сказал Йишшш, - в таком случае, я отправлюсь в путь один.

- Ты считаешь себя сильно умным, Йишшш, - ядовито ответил Вожак, - но ты не понимаешь даже таких простых слов, как "ни один нрррхл". Ни один - это значит, и ты тоже.

Кое-кто одобрительно хихикнул, но Йишшш твердо произнес: - Извини, Вожак. Но когда речь об открытии, которое может избавить всех нрррхлов от бремени, что мы несем с начала времен - я не стану слушать твоих запретов. Я отправляюсь к полюсу, согласен ты или нет.

Сразу несколько нрррхлов испуганно ахнули. Такого не позволял себе никто, даже отец Йишшша Ырррх. Тот спорил со Старшими, но все-таки не решался на открытый бунт. Увы, тогдашний Вожак слишком долго пытался решить дело убеждениями и прямо запретил камни лишь тогда, когда было уже слишком поздно...

Теперешний же Вожак опешил не меньше своих подопечных, услышав слова наглеца. Он попросту не знал, как теперь быть. Отговорить Йишшша по-хорошему было, очевидно, уже некому, даже женщинам, коль скоро он не хотел слушать разумные слова мужчин - его мать Нннюю забрало Солнце три витка назад, а женой он до сих пор не обзавелся. Самым же страшным наказанием в Племени было изгнание, а что делать с Йишшшем, который фактически сам избрал для себя таковое? Правда, Йишшш собирался вернуться. Но совсем не факт, что он это сделает. Скорее всего, конечно, потому, что попросту погибнет в пути - и уж точно именно такова будет официальная версия. Но, будет она правдивой или нет, поверят ей не все. Некоторые в любом случае решат, что Йишшш не возвращается именно потому, что нашел свой полюс вечного счастья, где больше не надо никуда бежать, а хххля сама лезет в хобот. И захотят последовать за ним...

И тут Прррр снова решил прийти на выручку Вожаку:

- Отправляйся куда хочешь, Йишшш. И можешь даже не возвращаться. Все равно никто не поверит в твои новые выдумки. Ведь подтвердить твои слова будет некому.

Йишшш на миг растерялся - ведь это и в самом деле лишало его затею смысла. Но тут неожиданно раздался звонкий голос:

- Я сделаю это!

И вновь, как и четверть витка назад, множество удивленных взглядов обратилось в сторону Йййаэ. И снова она нарушала традиции - да еще как нарушала!

- Я побегу с тобой, Йййшшш, и докажу всем этим надутым глупцам, что ты прав, - твердо произнесла она.

- Йййаэ! - воскликнул в отчаянии ее отец. - Как ты смеешь! Ты еще даже не помолвлена!

- Я, Йййаэ, дочь Ахххи, перед лицом Племени беру тебя, Йййшшш, сына Ыррррха, в мужья, и буду бежать за тобой, пока Солнце не разлучит нас, - быстро произнесла девушка свадебную формулу, минуя все предварительные стадии - и свадебный дар, и первоначальное согласие, и благословение Вожака, и даже аналогичную фразу, которую первым должен был произнести Йййшшш - который, в свою очередь, явно не ожидал такого поворота дела и чуть было не ляпнул: "Но я даже не просил..." Однако в следующий момент он уже широко улыбнулся и сказал:

- Солнце не разлучит нас, Йййаэ. После того как мы доберемся до полюса, оно не разлучит больше никого.

Что было делать злосчастному Вожаку? Аххха, мать Йййаэ, была еще жива, но она лишь горестно выгнула хобот, не пытаясь образумить дочь. После того как девушка произнесла свадебный обет, она должна всегда следовать за мужем - именно так велит обычай, блюстителем которого и должен быть Вожак. Пытаться удерживать бунтовщиков силой? Очевидно, толчки в бок и увещательные шлепки хоботом их уже не остановят, а никакого более серьезного насилия, способного привести к травмам или хотя бы к усталости, нррррхлы не практиковали. Кто растратит силы на драку, не сможет быстро бежать, и Солнце заберет и виноватых, и правых. Строго говоря, даже изгнанника нельзя было заставить покинуть Племя, если бы он вдруг отказался подчиниться приговору и продолжал бежать вместе со всеми, игнорируя всеобщее презрение - правда, о таких случаях не упоминали даже самые древние песни.

- Я благословляю этот брак, - угрюмо сказал Вожак, чтобы сохранить хоть какие-то остатки своего авторитета. - Теперь ты муж, Йййшшш, и твой долг - продолжить род. Мы как раз выходим на траверз Двухголовой Горы - время зачинать детей!

Это была последняя надежда. Хотя это и называлось "долгом", никто из новобрачных никогда еще не пытался от него увильнуть! О таком не говорилось даже в песнях, включая самые веселые. Когда же Йййаэ понесет, этим двоим будет уже не до безумных путешествий. Ну а рождение ребенка окончательно заставит их образумиться...

Но Йййшшш лишь беспечно махнул хоботом:

- Мы сделаем это на полюсе. И станем первыми нррррхлами, которые сделают это не на бегу.

- Вы хоть подумали, как будете отыскивать дорогу там, где нет никаких знакомых ориентиров?! - воскликнул в отчаянии Вожак.

- Надо всего лишь следовать простому правилу, - снисходительно пояснил Йййшшш. - Бежать с обычной скоростью, все время направляя корпус под таким углом к Заднему горизонту, чтобы он не становился ни темнее, ни светлее. Это и будет кратчайший путь к полюсу.

- И ты уверен, что сможешь выдерживать скорость и направление, не видя ориентиров?!

- Нашими ориентирами будут звезды, - спокойно ответил Йййшшш. - Мы с Йййаэ уже достаточно их изучили.

Они не могли удалиться быстро и эффектно, провожаемые взволнованными взглядами - будь то возмущенными, сочувственными или даже, тайком, завистливыми. Вместо этого они вынуждены были по-прежнему бежать рядом с Племенем, не имея, понятно, возможности отстать и не имея сил вырваться вперед, а лишь постепенно смещаясь все дальше и дальше влево. Так что еще не одну дюжину гроссов шагов их не только было видно, но даже можно было окликнуть, что совершенно размывало эффект прощания. Доселе нррррхлы вообще знали

лишь один вариант прощания - прощание навсегда с теми, кто больше не мог бежать, и оно, разумеется, всегда было очень коротким. Теперь же многим казалось, что происходящее вообще несерьезно, что это какая-то глупая игра, затеянная двумя хоть и достигшими брачного возраста, но все еще не повзрослевшими нрррхлами. Многие думали, что им скоро надоест, и они вернуться, некоторые прямо призывали их к этому (Аххха тоже надеялась на это, но не осмеливалась просить дочь пойти против воли мужа). Однако постепенно двое бунтарей удалялись все больше, перекрикиваясь с ними становилось все труднее, а у Племени как раз наступила та волнующая пора, которая всегда приходит после траверза Двухголовой Горы - пора начинать новое потомство, в чем, понятное дело, непосредственно участвовали далеко не все, а лишь поженившиеся на этом витке, но уж поддержать новобрачных хотя бы советом норовил чуть ли не каждый. Так что на молодую пару, пошедшую против даже и этой традиции, вскоре перестали обращать внимание. Разве что Аххха еще кидала украдкой тоскливые взгляды в сторону дочери; Вожак же принципиально не смотрел в том направлении, демонстрируя, что долг перед Племенем для него важнее родительских чувств. В конце концов Йишшш и Йййаэ окончательно растаяли в полумраке.

Сами они к этому времени все еще видели Племя - точнее, уже не самих нрррхлов, а длинный шлейф пыли, выдуваемый ветром из-под копыт бегущих. Но это уже не имело никакого значения. Случись что, никто из Племени уже не мог бы прийти им на помощь. Теперь они остались одни - впервые за всю историю нрррхлов, проводящих в Племени всю свою жизнь с первых до последних шагов, если не считать разве что изгнанников. Но изгнание было всего лишь отложенной смертью. А они намеревались остаться в живых.

Йишшш с самого начала предупредил Йййаэ, что первое время, пока они не удалятся достаточно от экватора, им придется бежать быстрее обычного, чтобы двигаться одновременно не только вперед, спасаясь от Солнца, но и влево. Собственно, это соображение всегда удерживало всех нрррхлов от самой идеи поиска альтернативы Пути, пока они верили, что бегут по поверхности цилиндра, преследуемые обращающимся вокруг его оси Солнцем: любое отклонение от прямой было лишь дополнительным и опасным расходом сил. Но шар - это совсем другое дело, тяжело лишь начать движение к полюсу, а дальше оно будет становиться все легче и легче.

Но Йййаэ сказала, что готова и не боится. Обычный темп бега нрррхлов не был, конечно, пределом их возможностей - все же найденный предками Путь не был идеально прямым, и на каждом витке им приходилось преодолевать подъемы, пусть и пологие, и отклоняться то влево, то вправо, пусть и не сильно. Главное было, чтобы эта дополнительная нагрузка не затянулась слишком надолго. Йишшш, говоря о свойствах шара, все же понимал, что его расчет верен лишь для гладкой сферы и не учитывает возможных препятствий, которые в неведомых краях могут оказаться куда серьезнее, чем на известном многим поколениям Пути. А, поскольку нрррхлы не могли позволить себе останавливаться, возможности для отдыха после трудного участка у них не было. Единственным их способом восстановить силы было съесть больше еды - хотя, конечно, и эта возможность была ограниченной (съевший слишком много, наоборот, терял способность бежать быстро), и тут требовалась питательная хххля, а не грибы, которых могло бы хватить при отсутствии дополнительных нагрузок. Но Йишшш рассчитывал, что они бегут как раз в края, откуда хххля прилетает к экватору, и поэтому с пищей проблем не будет.

Но Йййаэ сумела снова удивить его. Она предпочла не полагаться на одни лишь теоретические рассуждения, хотя бы и звучавшие логично. Когда Племя окончательно скрылось из виду, она заявила мужу:

- Мы должны научиться бросать камни, как твой отец.
- Но... - растерялся Йишшш, - это же запрещено под страхом изгнания.
- И кто нас увидит? - усмехнулась Йййаэ.
- Сейчас-то, конечно, никто, - согласился Йишшш, - но разве мы не расскажем обо всем

остальным, когда вернемся?

При всей его склонности к независимому мышлению, даже ему не приходило в голову, что так можно. Нрррхлы, вся жизнь которых проходит на глазах друг у друга, практически незнакомы с понятием лжи. В крайнем случае возможно еще скрыть от других свои чувства - но уж точно не действия. Из четырех глаз нрррхла два всегда смотрят вперед, два - назад, следя за бегущими следом членами семьи и, главное, за Задним горизонтом - не посветлеет ли он сильнее обычного от приближения страшного Солнца... но, понятно, в поле зрения попадает не только это. Однако Йййаэ уверенно качнула хоботом:

- Вот именно что обо *всем* - не расскажем. Только о том, что будет важно для безопасного Пути племени к полюсу. Впрочем, если окажется, что именно умение бросать камни спасет нам жизнь на этом пути, тогда, конечно, расскажем. А вот если из-за неумения мы погибнем, тогда точно не расскажем никому и ничего.

- Логично, - согласился Йййшшш. - Запрет был введен из-за того, что камень стал орудием убийства одним нрррхлом другого. Но мы-то с тобой точно не станем кидать камни друг в друга. Однако даже мой отец не помышлял о том, чтобы учить метать камни девушек. Только мужчин.

- Йййшшш! - возмутилась Йййаэ. - Ты нарушитель традиций и сын нарушителя традиций! Ты первый из всех нрррхлов понял, что звезды существуют, даже когда мы их не видим, и что мир - не цилиндр, а шар! И ты будешь цепляться за эти глупые предрассудки?!

- Вовсе не глупые, - обиженно возразил Йййшшш. - Тут есть логика. Если девушки научатся метать камни, они смогут добывать хххлю не хуже мужчин. Значит, мужчины станут им не нужны. А как же тогда нрррхлам продолжать свой род?

- Вообще-то я уже стала твоей женой, если ты забыл, - рассмеялась Йййаэ. - И я сделала это без всякой хххли, если ты не заметил. Если бы мужчина был мне нужен ради хххли, я бы вышла за дурака Фффаха с его длинным хоботом. И вообще, - добавила она, - тебе не кажется, что теперь мы двое - свое собственное Племя? И вправе устанавливать свои законы.

И они стали учиться бросать камни. Йййаэ даже удалось подбить свою первую хххлю раньше, чем Йййшшш.

- Угостить? - лукаво осведомилась она.

- Ешь сама, - ответил Йййшшш. - Ты заслужила.

- Завидуешь?

- Восхищаюсь! - ответил тот искренне.

Идея Йййаэ оказалась чрезвычайно своевременной, ибо, вопреки ожиданиям Йййшшша, по мере их продвижения все дальше влево количество хххли в воздухе не росло, а совсем наоборот. Хххля не исчезла совсем и даже, как и предсказывал Йййшшш, двигалась слева направо, в сторону экватора, однако показывалась в полумраке у них над головами редко и ненадолго и, главное, пролетала слишком высоко, там, где ее не было никакой возможности достать хоботом. Так что, если бы они быстро не наловчились бросать камни, единственной их пищей остались бы только росшие на боках грибы, что, учитывая необходимость бежать быстрее обычного, ставило под угрозу не только их задумку, но и их жизни. Йййаэ поначалу не заговаривала об этом, понимая, что ее муж и сам видит, что происходит, но в конце концов не выдержала и прямо спросила, не поднимется ли хххля так высоко, что не помогут даже камни, и не останутся ли они без мяса как раз тогда, когда оно им необходимо.

- Нет, - мрачно буркнул Йййшшш, уже давно и безуспешно размышлявший, почему поведение хххли противоречит его прогнозам, - хххля не может летать слишком высоко. Ветер унесет ее к Солнцу, - они уже знали, что чем выше, тем ветер сильнее, ибо убедились в этом, бросая камни. Кстати, когда-то именно незнание этого обстоятельства стало причиной того, что один из первых камней, брошенных отцом Йййшшша Ырррром, упал ему же на спину.

- Но почему она вообще лезет вверх здесь, вдали от Племени, где ей, казалось бы, ничто не угрожает? А над Племенем словно специально лезет нам в хоботы, чтоб мы ее съели... Все же

должно быть наоборот!

- Ну конечно! - воскликнул вдруг Йишшш. - Йййаэ, ты умница! Племя! Хххля, конечно, не хочет быть съеденной. Но она сама питается летучей мелочью, которую вспугивает бегущее Племя. Поэтому хххля высматривает с высоты пыль, поднимаемую Племенем, и летит туда. А нас всего двое, мы не топаем так, как целое Племя, и на нас она не обращает внимания.

- Допустим, хххля лезет нрррхлам в хоботы, охотясь за собственной едой, - согласилась Йййаэ, - И ее можно понять, потому что все-таки у нее остается приличный шанс уцелеть. Но как понять поведение мелочи? У нее же вообще никакого выхода - либо ее растопчем мы, либо съест хххля, либо сожжет Солнце. Ведь у мелочи нет ни длинных ног, чтобы бежать, ни больших крыльев, чтобы лететь против ветра. А если в любом варианте все равно смерть, зачем дергаться? Для нее проще было бы оставаться на земле, чем взлетать.

- Хммм... - снова задумался Йишшш. - Наверное, мелочь и в самом деле хочет, чтобы хххля ее съела! Как ты говоришь, помирать ей в любом случае. Но в животе у хххли ее яйца перенесутся на большое расстояние, помогая мелочи распространяться по миру. Это практически как с грибами на наших телах. Мы их едим, но до этого кормим и спасаем от Солнца. Взаимовыгодное сотрудничество.

- Хорошенькое сотрудничество, при котором одни едят других! Кто только все так устроил?!

- Никто, - Йишшш изогнул хобот в неопределенном жесте. - Природа.

- Природа жестока.

- Нет, - возразил Йишшш, - природа равнодушна. Ей нет дела до наших чувств точно так же, как нам нет дела до чувств грибов на нашей шкуре. Но, по крайней мере, у нас, в отличие от грибов, есть выбор.

Наконец Йишшш счел, что они удалились от экватора уже достаточно, чтобы вернуться к обычной скорости бега, при этом продолжая отклоняться влево, но пока что это отклонение было возможно лишь на слишком маленький угол, практически неразличимый даже при хорошем глазомере нррррхлов. Придерживаться его, глядя на звезды, не получалось, а знакомых ориентиров на земле видно уже не было; нетерпение постоянно заставляло их забираться влево сильнее, чем надо, и они замечали это, только когда либо Задний горизонт начинал опасно светлеть, либо же они чувствовали утомление из-за того, что невольно опять ускорились. Тогда они вновь отворачивали чуть-чуть вправо, и хотя этого было достаточно, чтобы снова восстановить безопасное от Солнца расстояние, инстинкт вновь заставлял их тратить дополнительные силы, чтобы сделать это поскорее. Пару раз они даже перебирали с этой коррекцией и начинали смешаться обратно к экватору, что, к счастью, им удавалось вовремя заметить. Йишшш ободрял Йййаэ, говоря, что так они будут рыскать только поначалу, пока угол не станет достаточно заметным (а затем будет увеличиваться все быстрее). Пока что, по крайней мере, незнакомая местность впереди оставалась ровной и не мешала бежать. Но над горизонтом слева, чуть впереди траверза, постепенно наливалось светом пятнышко озаряемой Солнцем горной вершины. Это не была, разумеется, Безымянная гора - точнее, была, ибо в этой местности все горы были безымянными, но не та, которая помогла Йишшшу открыть форму мира. Та давно осталась позади, за Задним горизонтом. Эта, само собой, тоже ползла туда же - но ползла быстрее, ибо находилась заметно ближе. А там, где еще недавно вспыхнул на ее вершине самый первый луч, уже разгоралась отраженным светом следующая. А за ней - еще одна...

- Похоже, там целый хребет, - констатировал Йишшш. - Возможно, что и Безымянная гора была его частью. Просто она там самая высокая, и с экватора мы видели только ее. А теперь видим и другие. Пора уже, кстати, переименовать ее из Безымянной в Высочайшую.

- Думаешь, это все один и тот же хребет? - спросила Йййаэ, обеспокоенная более практическими вопросами. - На сколько же он тянется? С момента траверза этой твоей

Безымянной-Высочайшей мы пробежали уже 1/12 витка, а он все не кончается.

- Это не так уж и много, - возразил Йишшш. - Вспомни, Зубастые Горы справа от Пути тянутся больше чем на 1/6 витка. Собственно, поэтому я и выбрал направление налево, а не направо.

- Может, и напрасно, - пробормотала Йййаэ. - Про Зубастые Горы мы, по крайней мере, знаем, где они заканчиваются. А этот неведомый хребет... кто знает, вдруг он опоясывает весь Мировой Ци... то есть Шар целиком?

- Ты делаешь слишком поспешные выводы на основании всего-то 1/12 витка, - улыбнулся Йишшш.

Однако горный хребет продолжал подниматься из-за левого горизонта, одновременно убегая за Задний и появляясь из-за Переднего и не думая при этом заканчиваться. Наступил момент, когда горы нависли над нрррхлами всей своей высотой, окончательно преградив им дорогу к полюсу. Йишшшу и Йййаэ они показались огромными, прямо-таки наводящими жуть своими чудовищными размерами, ибо никто из Племена никогда не видел гор так близко - хотя на самом деле здесь они были не столь уж высоки: острые зубцы вершин достигали не более трех гроссов шагов (Безымянная - ныне Высочайшая - Гора была более чем втрое выше), а седловины между ними кое-где опускались и ниже гросса. Однако они смыкались друг с другом в сплошную, почти отвесную стену, даже в нижних своих точках непреодолимую ни для одного живого существа (включая и хххлю, не летающую так высоко). Так что теперь Йишшш и Йййаэ вынуждены были бежать вдоль хребта, снова вернувшись к привычному с детства направлению - строго перпендикулярно Заднему горизонту, не продвигаясь ни на шаг в сторону полюса. Теперь, правда, двигаясь со своей обычной скоростью, они постепенно отрывались все дальше от Солнца позади - что служило наглядным подтверждением правоты Йишшша относительно формы мира. Однако радость, порожденная инстинктом каждого нрррхла - держаться как можно дальше от страшного Солнца - сменялась тревогой и растущим дискомфортом по мере того, как они углублялись в холодную тьму впереди. Передние глаза нрррхлов, вечно вглядывающиеся в полумрак, видят в темноте лучше задних, но даже и для них становилось уже слишком темно. А бежать в темноте, при свете одних только звезд, становилось не только холодно, но и небезопасно - особенно бежать вдоль хребта, где земля уже не была такой ровной, как на привычном Пути Племена, и нередко попадались большие камни, скатившиеся с гор, и даже целые россыпи таковых. В какой-то момент прямо на левом траверзе путешественников раздался оглушительный треск, и целый каменный склон в полтора гросса шагов высотой, раскалываясь и дробясь на куски, стал с нарастающим грохотом оползать и рушиться вниз, подточенный ветрами неисчислимых витков. Йишшш и Йййаэ, объятые ужасом, повинувшись исключительно инстинкту, а не разуму, что есть мочи бросились вперед, намного превысив свою обычную скорость и даже не попытавшись отклониться от опасности вправо. Именно это и спасло им жизнь - ревущая лавина огромных валунов, некоторые из которых превосходили взрослого нрррхла размерами и все - скоростью, прокатилась позади них. За этот отчаянный рывок им пришлось расплатиться, обдав все грибы со своих боков - ни единой хххли, как на беду, в воздухе не было. Может быть, конечно, ее просто не было видно в темноте - однако хоботы нрррхлов не улавливали и ее запаха. Выручило их то, что теперь они могли позволить себе бежать чуть медленнее обычного, причем не в гору, а по горизонтальной местности. Совсем ненамного, и все же это было так непривычно, что, несмотря на усталость после рывка, им пришлось сознательно давить закрепленные множеством поколений инстинкты, чтобы снизить темп.

И, хотя пока все вроде бы обошлось, именно тогда Йййаэ впервые заговорила о том, чтобы повернуть назад.

- Ни за что! - сердито мотнул хоботом Йишшш. - Нас поднимет на смех все Племя и правильно сделает. Кто же отказывается от величайшего замысла в истории нрррхлов,

столкнувшись с первыми же препятствиями?!

- Я не говорю о том, чтобы отказаться! Просто, может быть, лучше двинуться не к левому, а к правому полюсу. Там же тоже можно будет не бежать? Мы пока потратили не так много времени, вовсе и не обидно будет повернуть.

- Почему ты так уверена, что в ту сторону дорога будет проще? А если позади Зубастого Хребта окажется еще один, ничем не лучше этого? Так и будешь бегать влево-вправо, от одного хребта к другому?

- Там новый хребет может быть, а может и не быть, - возразила Йййаэ. - А здесь он точно есть.

- Он скоро должен кончиться. Быстрее, чем мы отыскиали бы дорогу справа от экватора.

- Откуда ты знаешь?

- Средняя высота гор постепенно понижается.

- Я тоже слежу за ней. Было понижение, а теперь она снова начала расти. И даже хххля куда-то исчезла. Мне это совсем не нравится.

- Нет никаких оснований считать, что этот хребет тянется на целый виток. Впрочем, даже если и так, ничто не мешает нам повернуть направо после того, как мы в этом убедимся. Но я уверен, что это не так.

- Йййшшш... а что, если наш мир вовсе и не шар?

- Ну, знаешь! - возмущенно воскликнул тот.

- Нет, он, конечно же, выпуклый не только поперек, но и вдоль, в этом мы уже убедились, - поспешно продолжила Йййаэ. - Но откуда мы знаем, что эта выпуклость продолжается и дальше таким же образом до самого полюса? Сам подумай - из всех наших наблюдений это никак не следует. Может быть... может этот хребет - это и есть граница мира. А за ним больше ничего нет. Пустота, и все. Может, и справа тоже имеется такой же хребет, и наши предки все-таки неспроста проложили наш Путь посередине между ними...

- Глупости! - отрезал Йййшшш. - Мы видели, как рушатся эти горы. Значит, они не могут быть чем-то... фундаментальным. Если бы у мира существовала граница, она была бы вечной и нерушимой, как сам мир. И уже даже тот путь, по которому мы бежим сейчас, короче, а следовательно, лучше того, по которому тупо бежали поколения наших предков, не догадываясь лишь чуть-чуть свернуть в сторону всего-то потому, что это потребовало бы недолгих дополнительных усилий!

- Но здесь нет хххли.

- Наверное, это потому, что мы забежали слишком далеко от Солнца. Для хххли здесь слишком темно и холодно. Нам надо снизить темп и вернуться чуть ближе к Заднему горизонту. Хотя... по правде говоря, мне такая идея не нравится. От Солнца всегда лучше быть подальше... во всяком случае, лучше иметь запас, пока мы не знаем, что там впереди.

- Вот-вот, - буркнула Йййаэ. - И хватит ли нам еще этого запаса...

Ей совсем не нравилось, что они бегут вдоль казавшегося бесконечным хребта - пусть даже после обвала, едва не накрывшего их, они и взяли чуть правее. Она с беспокойством вглядывалась во мрак впереди справа, опасаясь, что там могут появиться другие горы, пусть даже и совсем невысокие, или, наоборот, большие впадины, наполненные тающим льдом. Самым страшным кошмаром для них двоих было бы оказаться в тупике между двумя сходящимися непреодолимыми препятствиями. Пока у них оставалось пространство для маневра, да еще и запас скорости, она была спокойна, но теперь, когда путь влево был отрезан горами... И успеют ли они отклониться на достаточное расстояние вправо, чтобы обогнуть препятствие, даже если она разглядит его издали в этой тьме?

Из-за того, что Йййаэ всматривалась вправо, она не заметила того, что увидел Йййшшш, продолжавший смотреть на хребет слева.

- Смотри! - воскликнул он, вытягивая хобот. - Вот он, путь сквозь горы!

Теперь уже и Йййаэ разглядела слева-впереди то, что было еще темнее, чем едва различимый в темноте хребет - вход в узкое ущелье между каменными громадами. Когда они подбежали ближе, стало ясно, что ущелье не пронзало хребет кратчайшим путем, перпендикулярно ему (что сделало бы его практически непреодолимым на скорости нрррхлов), а углублялось в него под острым углом, не так уж сильно превосходящим тот угол, под которым нрррхлы могли бы бежать со своей обычной скоростью на таком расстоянии от экватора при отсутствии препятствий.

- Как здорово! - обрадовался Йййшшш. - Этот проход словно специально создан для того, чтобы мы пробежали на ту сторону самым удобным путем!

- Но, Йййшшш, разве ты не понимаешь? - воскликнула Йййаэ. - Если мы пробежим здесь, то не сможем вернуться тем же путем обратно! Ведь тогда нам пришлось бы бежать навстречу Солнцу!

- Нуу... - смутился Йййшшш, который в первый миг, устремленный всеми мыслями к полюсу, и в самом деле не подумал о возвращении, - если этот проход короткий, это не так страшно. Если мы подбежим с другой стороны с запасом в два гросса шагов - а там, где витки короче, его нетрудно будет набрать - то сможем позволить себе пробежать целый гросс в сторону Солнца.

Однако чем ближе они подбегали, тем яснее становилось, что ущелье вовсе не короткое и не прямое. Изгибаясь, оно уходило куда-то в неведомый мрак в глубине горного массива.

- Не думаю, что нам стоит бежать туда! - сказала Йййаэ. - Неизвестно, куда вообще ведет этот ход. А если там тупик?!

- Нет, - возразил Йййшшш, - оттуда дует ветер, значит, это сквозной проход через горы.

- Может, он сквозной для ветра, но не для нас! И в любом случае - как мы будем пробираться обратно?

- Найдем другой проход или место, где хребет кончается, - беспечно ответил Йййшшш, которому не терпелось продолжить путь к полюсу.

- Так лучше продолжим путь до этого места сейчас! В крайнем случае, сделаем полный...

- Смотри! - перебил Йййшшш. - Вот тебе и хххля! Проходит она - пройдем и мы!

Действительно, из ущелья прямо навстречу нрррхлам - хотя и слишком высоко, чтобы достать хоботом, а возможно, даже и камнем - вылетели два хорошо знакомых силуэта, размах крыльев которых, разумеется, превосходил ширину тела нрррхла Йййшшш и Йййаэ в этот момент находились как раз перед входом, и, поскольку они не могли позволить себе остановиться, подумать и обсудить, ибо страшное Солнце шло за ними по пятам - это был последний момент, когда они могли и должны были сделать выбор. И Йййшшш сделал его, устремившись в ущелье - а Йййаэ ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

Ущелье сперва изогнулось влево, подарив ложную надежду на скорый выход, но затем - снова вправо, и они оказались во мраке столь густом, что их задние глаза не могли различить уже ничего. Йййшшш, таким образом, больше не видел Йййаэ и лишь слышал стук ее копыт, непривычно гулко отдававшийся эхом от каменных стен. Лишь свет немногочисленных звезд высоко над головой проникал в глубокую и узкую щель, рассекая горный хребет, как становилось ясно теперь, главным образом вдоль, а не поперек. К счастью, передним глазам нрррхлов все же хватало чувствительности, чтобы хоть как-то различать стены по бокам и не врезаться в них - хотя скорость все равно пришлось снизить не только из-за темноты, но и из-за каменного крошева под ногами. Но и передние глаза давали обзор лишь на какую-нибудь дюжину шагов - дальше все тонуло во тьме и неизвестности.

Теперь уже не только Йййаэ, но и Йййшшш, несмотря на весь его энтузиазм, обуял страх. Им было некомфортно бежать даже рядом с горами, нависавшими над ними с одной стороны - что уж говорить про этот бег практически вслепую по дну узкой и глубокой пропасти, зажавшей их с обоих боков! В языке нрррхлов нет понятия, означающего страх замкнутого пространства,

по очень простой причине - никто из Племени никогда не оказывался в таком. Если не считать только первых витков жизни, проведенных в материнской сумке, но стенки сумки не сплошные и не твердые, а пористые, внутри них не приходится бежать, да и памяти об этом периоде жизни у взрослых нрррхлов не сохраняется. Теперь же они оказались, наверное, в самых противоестественных условиях, в каких когда-либо оказывался нрррхл, сравнимых разве что с падением с большой высоты - беспомощно несомые неведомо куда без возможности остановиться, повернуть назад или хоть как-то изменить свой путь, и то, что несли их не слепые силы природы, а собственные ноги, не имело никакого значения. Позади, как и всегда, надвигалось Солнце, от которого не укроют никакие стены ущелья, когда оно поднимется прямо над ним, и им оставалось лишь надеяться, что впереди их ждет выход. Может быть, не на другую сторону хребта, как понадеялся, пускаясь на эту авантюру, Йишшш, а хотя бы на ту же самую - теперь они были бы рады и этому, но хоть куда-нибудь из этого тесного кошмара! Ветер, по-прежнему дувший навстречу (и еще одна хххля, пролетевшая вверх почти незаметно - лишь гасли на миг затмеваемые ею звезды), как будто обосновывали такую надежду, но инстинктивный ужас был сильнее рациональных соображений.

Однако и этот ужас гнал их вперед, как, впрочем, и все инстинкты нрррхлов. Остановка - смерть.

А затем ущелье кончилось. Сперва впереди обозначился некий просвет, и черные стены резко раздались вширь, так что Йишшш обрадованно рванулся вперед в надежде, что это выход. Но уже через дюжину шагов вынужден был растерянно остановиться, тормозя всеми копытами. Остановиться во второй раз в своей жизни - в первый раз, всего на пару шагов, он сделал это, прощаясь со своей упавшей матерью, прежде чем оставить ее Солнцу (и даже это было нарушением традиций - обычно нрррхлы выкрикивают последнее "прощай!" на бегу). Но тогда ему было куда бежать дальше. Теперь - нет.

Путь преграждала сплошная вогнутая стена. Как с отчаянием убедился Йишшш, ущелье привело их в огромную круглую яму, со всех сторон опоясанную скальным гребнем (в языке нрррхлов не было слова "кратер", ибо никто из Племени никогда не видел подобной штуки вблизи и тем более изнутри). Сверху чернело звездное небо, теперь уже не стиснутое до узкой полоски, и, видимо, этого пространства было достаточно, чтобы ветер, продувающий ущелье, задувал оттуда, а не через выход наружу, которого не было.

Йййаэ, увидевшая все это следом за Йишшшем, тем не менее, не остановилась, а продолжала бежать, описывая расширяющиеся круги вокруг застывшего в шоке мужа. Ужас заставлял ее делать это, хотя разум и говорил, что в этом уже нет никакого смысла.

- Я говорила тебе! - воскликнула она. - Я говорила!

- Хххля... - пробормотал Йишшш. - Ты же сама видела, она как-то попадает сюда! Она бы не смогла перелететь такую высокую стену!

- Вот! - крикнула Йййаэ, пробегая в очередной раз позади него. - Вот твоя хххля! Видишь эти дыры?

В кратере было светлее, чем в ущелье, так что даже задние глаза Йишшша уже не были совершенно бесполезны - но он все же развернулся, чтобы лучше рассмотреть то, на что она указывала своим хоботом, вытягивая его под углом вверх. Никакой хххли там не было - было лишь несколько пятен на оставшейся позади стене по обе стороны от ущелья, более темных, чем сама стена. Вглядевшись, Йишшш понял, что это не пятна, а отверстия, уводящие вглубь каменной толщи. Подбежав ближе и вытянув хобот в ту сторону, он действительно уловил слабый, но знакомый запах хххли. Самая низкая дыра находилась в полдюжине шагов над землей, и то, что он ощущал запах с такого расстояния на наветренной стороне от дыры, говорило, что внутри нее этот запах должен быть очень сильным.

- Хххля не прилетает с полюса! - воскликнула Йййаэ, понявшая это первой. - Хххля живет здесь, прячась от Солнца в глубине горы! И никакого другого выхода отсюда нет!

В иных обстоятельствах это было бы потрясающее открытие - хотя нрррхлы никогда не видели, как появляется на свет хххля, равно как и ее детенышей, они считали самоочевидным, что хххля, у которой нет даже ног - только крылья, рождается и растет в полете, точно так же, как потомство самих нрррхлов - на бегу. И уж тем более никому не приходило в голову, что от Солнца можно не убежать или улететь, а спрятаться, оставаясь на одном месте. Старые песни гласят, что в давние времена некоторые нрррхлы, не способные больше бежать, пытались обмануть смерть, прячась в тени того или иного ориентира, но на следующем витке Племя находило лишь их высушенные кости. Ведь любая тень сойдет на нет, когда Солнце поднимется в зенит, а кроме того, оно раскаляет сам воздух. Но, наверное, эти каменные дыры столь глубоки, что где-то внутри них воздух остается достаточно прохладным...

Однако сейчас от этого открытия не было никакой пользы. Нрррхлы не имели ни малейшей возможности взобраться по практически отвесной стене, а если бы даже им это каким-то чудом и удалось - отверстия были слишком узкими для них. Проползти внутрь могла только хххля, отгалкиваясь сложенными крыльями.

Но Йишшш не мог поверить, что все кончено. Он побежал вдоль самой стены, отыскивая выход в передней части кратера - и, когда он описал уже почти половину круга, не столько зрение, сколько осязание помогло ему: он почувствовал поток воздуха, дующего по ногам. Наклонив голову, он различил во мраке еще одну дыру - на сей раз у самой земли, точнее, даже чуть ниже - вход был частично завален камнями, нападавшими сверху. Хххлей оттуда не пахло - она не смогла бы взлететь с уровня земли, да и сам продуваемый насквозь ход, очевидно, не мог спасти от солнечного жара. Но эта дыра была не только ниже, но и шире дыр в задней стене, которыми пользовалась хххля. и, судя по душшему оттуда ветру, вел наружу - причем именно в том направлении, куда Йишшш и рассчитывал попасть изначально, столь опрометчиво устремившись в ущелье.

- Йййаэ! Скорее сюда! Здесь выход! - он принялся яростно отгребать копытами камни от входа.

- Где? - она подбежала к нему. - Это?! Ты смеешься? Здесь нет и половины нашего роста в высоту! Как мы сможем здесь бежать?!

- Бежать не сможем. Сможем ползти, - решительно ответил Йишшш.

Никто из нрррхлов никогда не перемешался таким способом, если не считать умирающих, утративших способность бежать, но все еще рефлекторно пытающихся спастись от неумолимого Солнца. А уж о том, чтобы лезть в какое-то тесное замкнутое пространство, ограниченное не только с боков, но и сверху, тем более не могло быть и речи за всю историю Племени. Неудивительно, что Йййаэ совсем не пришла в восторг от такой идеи.

Впрочем, они теперь фактически и были умирающими. Но у них, в отличие от всех прочих, все еще был шанс.

Йишшш согнул все свои шесть ног, опустился на брюхо, которое с непривычки обожгло твердым каменным холодом, и - медленно, мучительно медленно - преодолевая все свои рефлексы, пополз вперед.

- Йишшш! - голос Йййаэ был полон истерического отчаяния. - Я туда не полезу!!!

Даже извечный страх перед смертоносным Солнцем не мог пересилить ее ужаса перед перспективой забраться вглубь чудовищной каменной толщи, которая стиснет ее со всех сторон и всюю своей бесконечной твердой тяжестью нависнет над ее головой.

- Хватайся за мой хвост! - крикнул ей Йишшш, словно она была маленькой девочкой. - И закрой глаза, чтобы не видеть камня над тобой!

Она доверчиво обвила его хвост своим хоботом - впрочем, что ей еще оставалось делать? - и, крепко зажмурив все четыре глаза, поползла вперед.

Постепенно лаз становился все теснее, так что уже и закрытые глаза перестали помогать - даже низко опущенные головы задевали твердые каменные своды, а затем и холодные стены

начали скрести бока. Но если стены и потолок были по крайней мере выглажены выветриванием, то острые камни внизу нещадно царапали незащищенные животы. Мысль о том, что они вот-вот застрянут окончательно и умрут даже более страшной смертью, чем от Солнца, замурованные заживо в узкой каменной кишке, заставляла бешено колотиться оба сердца Йишшша - но он упрямо полз вперед, стараясь продемонстрировать Йййаэ неколебимую уверенность в успехе, и она, уцепившись за его хвост, ползла следом.

- Ничего, - подбодрил ее Йишшш, - когда мы рождаемся, то переживаем примерно то же самое. И, как видишь, живые.

- Я уже не знаю, кто будет теперь рождаться у меня, - жалобно откликнулась Йййаэ. - Наверное, одни камни - у меня ими уже вся сумка полна!

В самое узкое место Йишшш втиснулся, обдирая не только брюхо, но и холку - однако впереди уже маячил тусклый свет. К счастью, пока еще тусклый. У них еще было время до прихода Солнца. Но, очевидно, уже совсем немного этого времени.

Йишшш уперся всеми шестью ногами, но они лишь заскользили по щебню. Тело не пролезало через эту последнюю, самую узкую горловину. Но он снова не позволил панике захлестнуть себя.

- Йййаэ! - крикнул он (она слышала его не столько через воздух, для которого почти не осталось места, сколько через камень, сдавивший их обоих). - Осталось последнее усилие, выход уже рядом! Отпусти мой хвост и упрись всеми ногами как только можешь крепко! Я буду отталкиваться от тебя!

Он почувствовал, как ее хватка ослабла, а затем уперся задними копытами в ее плечи. Увы, он продвинулся менее чем на шестую часть корпуса и снова застрял. Напрягая все мышцы, он ощутил, как в зад ему уперся мягкий хобот Йййаэ - она пыталась дополнительно помочь ему, подталкивая хотя бы так, и это было трогательно, но, конечно, совершенно бесполезно.

Йишшш чувствовал, что задыхается, стиснутый камнем со всех сторон, инстинкт требовал втянуть как можно, как можно больше воздуха, несомого ветром навстречу - но в этот миг, который мог стать последним в его жизни, Йишшш все же сумел собраться и заставить себя поступить вопреки инстинкту. Он сделал такой сильный выдох, какой только мог, выдавливая из своего тела, как казалось, весь воздух без остатка, и, невзирая на подступившую дурноту, снова оттолкнулся всеми конечностями изо всех сил.

И проскочил.

Йййаэ, конечно, протиснулась за ним уже без особых проблем - ее изящное девичье тело было не таким широким, как у взрослого мужчины. Дальше ход только расширялся, и вскоре тяжело дышащие от усталости и пережитого ужаса нрррхлы наконец выбрались на открытое пространство по левую сторону от хребта. Где не было никакой границы мира и бездонной пропасти, как опасалась Йййаэ, а была убегавшая к горизонту равнина, вся подернутая пеленой гонимой ветром пыли, которая здесь, видимо, была мельче и гуще, чем по ту сторону.

Но расслабляться было рано. То есть для нрррхлов такого понятия вообще не существует, а уж теперь оно было бы особенно неуместно. Они успели выбраться до рокового момента, но было светло, *слишком* светло. И это означало, что вот-вот, может быть - уже буквально через несколько шагов, покажется из-за Заднего горизонта то, что никогда не видел никто из живых. И они тоже перестанут быть живыми, если увидят это.

И они бросились бежать, не обращая внимания ни на ноющую усталость, ни на боль в ободренных коленях и животах. Разумеется, они не пытались уже забирать влево, а мчались строго прочь от зарева над Задним горизонтом, вдоль хребта, который продолжал тянуться в том же направлении, но теперь уже справа от них. Они все еще были слишком близко к экватору, чтобы бег по прямой давал заметную фору в вечном бегстве от Солнца - и все же они видели задними глазами, как страшное зарево постепенно тускнеет, возвращая Заднему горизонту его обычный - не безопасный, ибо Задний горизонт не может быть безопасным, но, по крайней мере,

привычный с детства - вид.

К тому моменту, когда Йишшш и Йййаэ поняли, что оторвались, они едва держались на ногах, и даже то небольшое снижение скорости, которое они теперь могли себе позволить, не могло их спасти. Им срочно была нужна особо питательная еда, и много - а в их распоряжении не было уже даже грибов: те немногие, что еще оставались на их боках после долгого бега без хххли по ту сторону хребта, теперь были начисто сорваны узкими стенами каменного лаза. Нрррхлы в восемь глаз высматривали в воздухе спасительную хххлю - но тщетно. Ну да - если хххля не прилетает откуда-то из приполярных районов, а рождается внутри гор, она, возможно, вообще никогда не попадает на эту сторону хребта...

- Прости, Йййаэ, - выдавил из себя Йишшш, тяжело дыша. - Мои предположения были неверными... и, похоже, теперь это погубит нас обоих. Надо мне было тебя слушать...

Она ничего не ответила - возможно, у нее уже просто не было сил для разговора - и лишь продолжала перебирать дрожащими от усталости ногами.

- Лучше бы тебе было выйти замуж за Фффаха... - продолжил Йишшш в порыве самобичевания, совершенно уже, понятно, бесполезного.

- Перестань... нести... чушь... - откликнулась Йййаэ. - Лучше помолчи и послушай...

Йишшш покорно замолк, ожидая, что она скажет - но она не сказала больше ничего. А затем стала замедлять бег и через несколько шагов вовсе остановилась.

Йишшш понял, что это конец. Сам он все еще чувствовал себя в силах бежать, но надолго ли его хватит? Стоит ли растягивать агонию, чтобы умереть в одиночестве на несколько grossов шагов позже?

Он тоже остановился.

- Йййаэ...

- Молчи и слушай! - повторила она. - Слышишь? - она махнула хоботом влево.

И вот теперь, когда ему не мешал дробный перестук их копыт, сквозь свист ветра он услышал. Это был странный звук, какого никогда не слышал никто в Племени. Некий шорох, не походивший на шелест несомого ветром песка, а какой-то... более жесткий, что ли, и частое мелкое цоканье. Возможно, такие звуки могли бы издавать камни, катящиеся с горы, но горы были справа, а звуки шли слева, где не было ничего, кроме равнины. И теперь, когда он понял, куда смотреть, Йишшш вслед за звуками различил в далеком полумраке сквозь сплошную пелену пыли, струящейся к Заднему горизонту, и некое движение в противоположном направлении. словно бы часть этой равнины ползла против ветра туда, куда всегда движутся все живые существа.

Это уж точно не была хххля, которая беззвучно летает по воздуху, а не стелется с шорохом по земле, как не были это, разумеется, и другие нрррхлы, которые возвышались бы над этой стелющейся массой, словно горы над равниной. Никто из Племени никогда не то что не охотился на подобных существ, но не видел их и не слышал о них в песнях. Но если это была живая плоть, она могла их спасти.

- Йййаэ, какая же ты умница! - воскликнул с чувством Йишшш; горячая волна радости и надежды, казалось, смела всю его усталость. - Бежим!!!

Они все еще вынуждены были тратить основные силы для того, чтобы бежать вперед, и могли лишь чуть-чуть забирать влево, так что у них ушло почти три дюжины grossов шагов, прежде чем они достигли движущейся массы. Надежда и жажда жизни помогали им держать темп, несмотря на, казалось бы, исчерпанные силы. Далекий, едва различимый шорох и цокот постепенно перерастали в настоящий шум, но сквозь марево пыли по-прежнему трудно было различить то, что его производило. Казалось, там и в самом деле катились камни - целое поле довольно крупных камней округлой формы - но, конечно, камни не могут катиться по равнине, да еще и против ветра. Точнее, они даже не катились - они словно бы скользили в облаках пыли над самой землей, твердые и неизменные, как и положено камням, а не живым существам, чьи

тела пульсируют в такт дыханию и бегу. У Йишшша впервые зародилось сомнение в том, что выглядящее так может быть съедобным...

- Смотри! Хххля! - воскликнула вдруг Йййаэ, отвлекая его от созерцания движущейся по земле массы. - Да какая большая!

Действительно, вскинув голову вверх, Йишшш увидел парящий в воздухе силуэт, втрое превосходивший размерами даже самую крупную хххлю, какую он видел прежде. И это было не единственное отличие. Концы крыльев у нее были не скругленные, а острые, а вместо широкой пасти, предназначенной для ловли летучей мелочи - длинный и узкий клюв. почти равный по длине ее туловищу. Но какое это имело значение?! Это наконец-то была хххля, да еще и способная одна насытить их обоих! Как назло, под ногами здесь не было камней, но хххля - интересовавшаяся, похоже, не столько нрррхлами, сколько тем, что со скрежетом и цокотом двигалось в пыли неподалеку от них - снизилась достаточно, чтобы ее можно было достать хоботом. Йишшш сделала бросок. привычно вытягивая хобот вдвое - но не успел он коснуться добычи, как та резко вывернула шею и разинула клюв, в котором торчали длинные острые зубы. Только быстрота реакции спасла Йишшша, успевшего отдернуть хобот за мгновение до того, как тот был бы перекушен пополам.

Йййаэ испуганно вскрикнула, видя это, а затем вдруг сама метнула камень, угодивший в крыло твари. Хххля не упала на землю, но хрипло каркнула и, взмахивая широкими крыльями, полетела прочь.

- Это какая-то неправильная хххля, - пробормотал Йишшш, глядя ей вслед.

- Ты цел? - обеспокоенно спросила Йййаэ.

- Да... хотя еще немного, и мой хобот был бы короче, чем у Выфффа. Где ты взяла камень? Тут вокруг ни одного.

- Достала из своей сумки. Я говорила, они туда набились, когда мы ползли. Остальные я выкинула, а один на всякий случай решила оставить, чтоб не искать, если попадется хххля.

- Больно, наверное? - посочувствовал Йишшш, представив, как острые края твердого камня, качающегося на бегу, должны ранить мягкие стенки женской сумки.

- Ничего. Я мелкий оставила. Надо было покрупнее, тогда бы, может, я ее завалила...

- Не уверен, что такую хххлю вообще можно есть, - поспешно сказал Йишшш, чтобы она не расстраивалась. - Слушай, Йййаэ, какая же ты умная! Тебе надо было родиться мужчиной.

- Если это комплимент, то спасибо за попытку, но я не нахожу ее очень ловкой.

- Но ты могла бы стать Вожаком!

- Зато не могла бы стать твоей женой. Или для тебя это неважно?

- Нет-нет, очень важно, конечно, - смутился Йишшш. - Я вовсе не имел в виду...

- И вообще, - продолжала Йййаэ, - откуда следует, что женщина не может быть Вожаком?

Если мы создадим свое собственное Племя, там не будет такого глупого закона.

Эта стычка с неправильной хххлей обеспечила им последний прилив сил - после которого, однако, они бы окончательно утратили способность бежать, если бы срочно не нашли пищу. К счастью, их цель была уже в считанных шагах, и они, наконец, смогли разглядеть, что это такое.

Теперь стало окончательно ясно, что никакие это не камни. Это были твердые панцири, округлые и в то же время иззубренно-шипастые по периметру. Из-под каждого панциря торчали восемь многосуставчатых ног, длиною не больше трети ноги взрослого нрррхла, двигавшиеся, однако, с необычайным проворством. Йишшш смотрел на это с удивлением - ему (как и всем в Племени) всегда казалось аксиомой, что для того, чтобы убежать от Солнца, необходимо иметь длинные ноги - такие, как у нрррхлов. Потому-то только они одни и бегут по земле виток за витком - всех других, у кого ноги были короткие, Солнце давно догнало. Но, оказывается, и с куда более короткими ногами можно бежать не медленнее - ну, точнее, медленнее самую малость, учитывая расстояние этих мест от экватора. Возможно, подумал Йишшш (которого

даже голод не мог отвлечь от привычки наблюдать и размышлять над увиденным), им это удается потому, что у них одновременно бегут не четыре ноги, как у нрррхлов, а все восемь - их аллюр не предусматривал поочередного отдыха для каждой из конечностей. Как можно выдерживать такой темп совсем без отдыха, Йишшшу тоже было непонятно - но это было не первое и, очевидно, далеко не последнее открытие с тех пор, как они с Йййаэ свернули с Пути Племени.

И этих существ было много, очень много. Несравнимо больше, чем членов Племени. Будучи многократно меньше нрррхла, они при этом еще и бежали очень тесной толпой, так, что их панцири то и дело соприкасались, издавая тот самый скребуще-шуршащий звук. И при этом они тянулись неширокой, но чрезвычайно длинной полосой через всю равнину - если Йишшш и Йййаэ добрались до правого края этой полосы, то левый, похоже, уходил за горизонт. Симпатичными эти твари отнюдь не выглядели, но если они съедобны, то это, похоже, решало проблему питания надолго, даже несмотря на неправильность местной хххли.

Если они съедобны.

Наученный опытом, Йишшш сперва присмотрелся к ближайшему бегущему членистоногому - но, хотя зазубренные края панциря не сулили приятных ощущений, ничего, способного нанести серьезную рану взрослому нрррхлу, не заметил. Для пробы он махнул хоботом рядом с существом и, не увидев никакой попытки контратаковать, быстро обвил панцирь чуть ниже шипов и дернул вверх и на себя.

Однако у него не получилось оторвать существо от земли. Напротив - его хобот потянуло вниз с такой силой, словно на нем повис взрослый нрррхл - что было, конечно, никак невозможно, даже если бы тварь вся целиком состояла из камня. Прежде, чем Йишшш вынужден был разжать хобот, он разглядел сквозь пыль причину. Тварь растопырила свои суставчатые ноги, одновременно согнув их на концах и намертво сцепившись ими с конечностями соседей - а те, в свою очередь, проделали то же самое, и вся эта сеть из пары дюжин сцепившихся существ повисла всей своей тяжестью на хоботе атакующего, который вынужден был выпустить добычу. Как только это произошло, панцирные снова расцепились и побежали дальше.

Впрочем, не все. Один из них так и остался с поджатыми конечностями, повиснув на ногах у соседей. Несколько шагов (своих маленьких шажков) они протащили его, на ходу выдергивая ноги из его захватов, но, и упав на землю, он не побежал сам, а остался лежать, точнее - поволокся по земле, мешая толкающим его бегущим сзади. Йишшш уже наметился выхватить его хоботом, догадываясь, что на сей раз сопротивления не будет - и тут сверху спикировала еще одна - а может, даже и та самая - неправильная хххля, широко разевая клюв. Его зубастыми концами - длины и размаха как раз хватило - она ухватила переставшего бежать за края панциря и снова взмыла вверх. Членистоногие тут же перестроились на бегу, заняв опустевшее место и снова сомкнувшись панцирь к панцирю.

- Я понял! - воскликнул Йишшш. - Они не отдают живых, но, когда кто-то из них умирает прямо на ходу, хххля - или как там называть этих зубастых тварей - забирает мертвых, и они не мешают бежать живым. Опять взаимная выгода!

- Очень интересно, - пробурчала Йййаэ, - но, может, мы наконец поедим? Едва ли их панцири выдержат удары наших копыт.

- Да, конечно! - спохватился Йишшш. - Мертвых они легко отдают, так что я буду топтать, а ты выхватывай, пока нас опять не опередила эта... нехххля.

Однако на сей раз Йййаэ ошиблась. Панцири членистоногих оказались удивительно прочными. Йишшш топал по ним на бегу со всей силы, суставчатые ноги подламывались, но панцирь оставался невредимым (возможно, причиной тому была не только его крепость и куполообразная форма, но и мягкость пыли, в которую вдавливалось его обладателя) - и, стоило Йишшшу поднять копыто, как членистые конечности вновь распрямлялись, и существо бежало

дальше.

- Ах так? - рассвирепел Йишшш (в иной обстановке он бы, вероятно, даже восхитился стойкостью этих существ, борющихся за свою жизнь и имеющих на это полное право, но сейчас ему было не до объективности). - Ну тогда мы поедem прямо на вас!

Действительно, это могло бы отчасти стать выходом - если нрррхлы не могли восстановить силы, добравшись до питательного мяса, то они могли бы, по крайней мере, перестать расходовать силы, прекратив бежать. Если бы у шести панцирников и в самом деле хватило сил нести на себе одного нрррхла.

Но увы - и этот остроумный замысел потерпел неудачу. Йишшшу действительно удалось запрыгнуть на движущиеся панцири и удержать на них равновесие, водрузив по копыту на каждый купол - и даже проехать таким образом пару шагов - но затем суставчатые ноги все же не выдержали нагрузки, и панцирники рухнули в пыль. Инерция бросила Йишшша вперед, и он завалился уже всем телом на их бежавших впереди собратьев. Столь крупное препятствие вызвало кратковременный хаос среди панцирников, которые со стуком и скрежетом наталкивались друг на друга, но спустя несколько мгновений они благополучно обтекли расprostертого на земле нрррхла с двух сторон и, вновь сомкнувшись, побежали дальше. Даже те, кого Йишшш сперва придавил своими ногами, теперь, когда основной вес его тела приходился не на конечности, вывернулись из-под его копыт и устремились прочь вместе с собратьями.

Йййаэ в отчаянии проводила их взглядом, останавливаясь. Она не могла сделать больше ни шага. Теперь у нее окончательно не осталось сил ни для преследования, ни для спасения, которое еще несколько шагов назад казалось таким близким. Йишшш тоже не двигался - должно быть, и у него попытка запрыгнуть на панцирных отняла последние силы.

- Все... напрасно... - беспомощно выдохнула Йййаэ, опуская голову между передних ног. Ее хобот безжизненно лег в пыль. Она хотела дотронуться им до тела мужа, но не чувствовала себя способной даже на это.

- Нет! - прохрипел вдруг Йишшш. - Я держу их... несколько прямо под моим животом... но боюсь двинуться, чтобы они не выскользнули. Сможешь... просунуть хобот... перед моей правой средней ногой?

- Попытаюсь... но не уверена, что смогу его удержать.

- Ляг рядом... тогда ему некуда будет деваться.

Это была очень необычная для нррррхлов идея - лечь не для того, чтобы умереть, а чтобы спасти свою жизнь, но Йййаэ сразу же послушалась - потому что поняла, что это разумно... и потому, что уже и так едва могла стоять на ногах. Действительно, когда она легла бок о бок с Йишшшем, то на миг почувствовала себя лучше, словно бы остатки сил перелились из ее измученных ног в хобот - и, просунув таковой под бок мужа, нашарила прижатый его телом округлый, неприятно зубчатый по краям панцирь.

- Вроде не шевелится, - заметила она.

- Как только вытацишь, начнет, - убежденно возразил Йишшш. - Будь к этому готова.

Йййаэ полежала еще немного, собираясь с силами, а затем, покрепче обхватив хоботом добычу и не обращая внимания на боль от зубцов, потянула панцирного на себя, готовясь тут же прижать его своим боком, когда он начнет вырываться. Но существо, даже извлеченное на свет, не двигалось. Его членистые конечности оставались скрюченными и поджатыми.

- Похоже, оно сдохло, - неуверенно произнесла она.

- Я все-таки раздавил его?

- Нет, панцирь целый.

- Теперь вопрос, как его разломать... Нехххля, наверное, уносит добычу к горам и там бросает сверху на острые камни, но для нас это не вариант... А тут вокруг никаких камней... даже тот, которым ты бросила в нехххлю, уже слишком далеко позади... Погоди-ка, а что, если

бить их панцири друг о друга? Подо мной еще точно штуки три или четыре... жаль, если общее число нечетное...

- Все гораздо проще, теоретик, - устало усмехнулась Йййаэ, переворачивая хоботом безжизненную тварь.

Снизу никакого панциря не было. Между суставчатыми ногами бугрилось ничем не защищенное багровое мясо, перевитое какими-то тяжами и канатиками, тянувшимися к конечностям.

- Ну точно! - сообразил Йишшш. - Сверху им панцири нужны для защиты от нехххли, а снизу-то зачем? Только лишняя тяжесть! Йййаэ, - в который раз воскликнул он, - ну какая же ты умная!

- Сейчас я, в первую очередь, голодная, - проурчала Йййаэ и впилась зубами в мясо.

Всего, как оказалось, Йишшш придавил своим большим телом пятерых панцирников. Все они были уже мертвы, несмотря на отсутствие видимых повреждений, и у Йишшша мелькнула мысль, что это странно, но он тоже был слишком голоден, чтобы предаваться теоретическим размышлениям. Мясо оказалось жестким и куда менее вкусным, чем у хххли, но измученным нрррхлам было не до привередливости. Каждый съел по два панцирника, прежде чем они смогли возобновить бег; Задний Горизонт к этому времени вновь опасно посветлел, и им опять пришлось бежать со всех ног даже прежде, чем они успели полностью восстановить силы. Мясо пятого членистоногого, засунутое в сумку Йййаэ, доедали уже на бегу.

Но теперь они уже знали, что гибель им больше не грозит. С новыми силами они, пусть и не так быстро, как хотелось бы, но опять настигли панцирников, бегущих сплошной полосой, протянувшейся через всю равнину, казалось, до самого полюса. У Йишшша мелькнула было мысль, что это и в самом деле может быть так, но он тут же понял, что такое вряд ли возможно - существам, живущим вблизи полюса, не нужно постоянно бежать, и значит, они наверняка сильно отличаются от здешних. Однако пока что двое нррррхлов могли спокойно двигаться к своей цели, постепенно (но со временем все быстрее) смещаясь в сторону полюса вдоль бегущей прямо перед ними шуршаще-скребущейся полосы и с легкостью добывая себе пропитание уже опробованным способом. Йишшш напрыгивал на бегущих в задних рядах, придавливал нескольких из них своим телом к земле и лежал на них, пока они не переставали шевелиться. (Это всегда случалось быстро, хотя Йишшш так и не понял, что служит причиной их смерти, если даже вес его тела не способен продавить их панцири. "Быть может, они умирают просто от страха". - предположил он, на что Йййаэ лишь скептически фыркнула. "А что? - развил свою мысль Йишшш. - Для них это не так уж и глупо. Это мы еще можем бороться за жизнь в одиночку. А этих, если они перестанут бежать и оторвутся от своих, или сожрет нехххля, или сожжет Солнце. Лучше уж сразу умереть самим, быстро и без мучений.") Даже несмотря на необходимость каждый раз заново догонять бегущих, питаться таким образом было намного легче, чем охотиться на хххлю, и, хотя вкус и был хуже, грибами оба нррррхла теперь совершенно брезговали и вскоре обросли ими так, что едва узнавали друг друга. То тут, то там парившая в воздухе нехххля, надо полагать, не радовалась невесть откуда взявшимся конкурентам, но, не будучи атакована сама, и нападать на столь крупных существ не решалась. Поначалу, конечно, обоих нррррхлов посетила одна и та же мысль: даже если они наткнутся на некое непреодолимое препятствие на пути к полюсу, уже сделанное ими открытие перевернет всю жизнь Племени, которое, конечно же, захочет перебраться в этот край вечного мясного изобилия, как только узнает о нем (и как только отыщется безопасный путь в обход горного хребта). Но позже (когда сам хребет уже скрылся за горизонтом справа, и путешественникам осталось только гадать, кончается ли он где-нибудь или все же опоясывает весь мир на всем протяжении витка) Йишшш заявил, что, если безопасный путь и существует, переселение всего Племени сюда, возможно, и не лучшая идея.

- Охота на хххлю - важный стимул для развития нррррхлов, - пояснил он свою мысль. - Я

боюсь, что в мире, где пища просто бежит под ногами, они начнут тупеть. Ну, то есть мы-то с тобой не оупеем, - поспешно сказал он, видя готовность Йййаэ возразить. - Мы и так умные. Возможно, это даже и нашим сверстникам не грозит. А вот следующие поколения, которые будут приходить на все готовое...

- В таком случае, что же ждет нас на полюсе, где не то что охотиться, а даже бежать не надо? - скептически произнесла Йййаэ.

- Бежать не надо, а охотиться, может, и надо, - возразил Йййшшш. - Этого мы пока не знаем, доберемся - посмотрим. В любом случае, бег - абсолютно тупое занятие, он не развивает ум. А вот для того, чтобы сбить в полете хххлю, хоть хоботом, хоть, тем более, камнем, нужна не только физическая сила... И кстати о беге - тебе не кажется, что в последнее время бежать стало как-то тяжелее, несмотря на то, что мы очень хорошо питаемся?

- Хммм... пожалуй, ты прав, - согласилась Йййаэ. - Я слышала, что метать камни запретили, потому что от обилия пищи можно отяжелеть, но всегда считала это глупостью. Никто не съест больше, чем ему нужно - просто не будет аппетита. И мы... нет, я бы не сказала, что мы едим так уж много.

- Зато мы совершенно перестали есть грибы, - ответил Йййшшш. - Полагаю, нам надо снова начать это делать, а на панцирников налегать поменьше.

- Думаешь, на нас выросло столько грибов, что их тяжесть мешает нам бежать?

- Не только это. Просто нрррхлы с начала времен питались грибами и мясом, а мы перешли на одно только мясо. Хотя оно вкуснее и насыщает быстрее, но, наверное, в грибах тоже есть что-то, нужное нам для здоровья. А мы это больше не получаем. Но как раз эту проблему решить легко. Что-то, а грибы всегда будут расти прямо на нас, даже на полюсе.

- После мяса грибы кажутся совсем безвкусными, - недовольно пошевелила хоботом Йййаэ, - но, наверное, ты прав. А вот кстати - чем питаются панцирники? Уж они точно хххлю не ловят, все как раз наоборот. И грибы на них не растут.

- Ты еще не поняла, по чему мы бежим?

Действительно, земля под несомой ветром пылью тут была не такой, как привычная нрррхлам твердая каменистая равнина. Ее всю покрывала некая бурая ноздреватая корка. крошившаяся под копытами Йййшшша и Йййаэ.

- Думаешь, эта штука съедобна? - с сомнением произнесла Йййаэ.

- Для нас - точно нет, - усмехнулся Йййшшш. - И для самих панцирников, видимо, тоже. Это их помет. Я видел, как он образуется, когда падал на них и смотрел вслед убегающим на уровне земли. Вязкие капли падают из-под их панцирей и застывают.

- Ф-фу! - брезгливо выгнула хобот Йййаэ. Сами нрррхлы никогда не испражнялись, ибо все их выделения перерабатывали грибы-симбионты - однако это явление было им знакомо: они видели, как это делает хххля. Если помет хххли попадал на кого-то из бегущих, это всегда служило поводом для грубых шуток. Однако хххли никогда не было настолько много, чтобы загадить сплошным слоем своего помета целую равнину.

- Однако в этом помете, видимо, вызревает еще какая-то жизнь, - невозмутимо продолжал Йййшшш. - Такая мелкая, что мы ее даже не видим. А панцирники на бегу достают ее своими трубчатými ногами.

- Хочешь сказать, они достают себе пищу из собственного... Пожалуй, я теперь и впрямь снова перейду на грибы.

- Наши грибы, в общем-то, тоже вариант такой жизни, - пояснил Йййшшш все так же невозмутимо. - Только у панцирников они растут не на их телах, которые слишком малы, а вовне.

- И как же оно переживает Солнце?

- Ну, видимо, эта жизнь пробуждается только после того, как Солнце уйдет. А ее зародыши сохраняются примерно так же, как и личинки летучей мелочи. Возможно, слой

высохшего помета даже в какой-то степени защищает и от солнечного огня, и от ночного холода.

- Не хотела бы я, чтобы меня защищал слой чьего-то помета, - пробурчала Йййаэ. Похоже, ее аппетит и впрямь был серьезно подорван.

Однако продлевать свою брезгливость ей пришлось недолго. Словно почувствовав ее неприязнь, полоса панцирников вместе с оставляемым ею сплошным буро-ноздреватым следом скоро закончилась - то есть на самом деле, конечно, нрррхлы в своем движении к полюсу достигли ее левого края.

Какое-то время - все новые grosses grossов шагов - они бежали по совершенно безжизненной и пустой равнине, лишенной, казалось, вообще каких-либо ориентиров - даже далеких гор не появлялось ни спереди, ни слева, ни справа. Сбиться с пути они не могли - тусклый свет над Задним горизонтом безошибочно указывал им, где находится вечный враг всего живого, непрерывное бегство от которого и есть жизнь - а вот утратить чувство времени в этой бесконечно однообразной пустыне было очень легко. Не только Йййшшу и Йййаэ, но и несчетным поколениям их предков никогда не доводилось бежать через настолько унылые места, и подобно тому, как прежде, во время бега следом за панцирниками, у Йййшша мелькнула не слишком разумная надежда, что так может продолжаться до самого полюса, так теперь его охватил столь же иррациональный страх того же. Единственной их пищей теперь были грибы, и пока что нрррхлы не успели начисто объесть свои обросшие за период мясного изобилия бока, но Йййшш сомневался, что они смогут добежать на одних грибах до полюса - а потом еще и вернуться через все эти бесплодные земли обратно.

Впрочем, пока что, кажется, грибная диета шла им на пользу.

- Ты заметила, как легко стало бежать? - сказал в какой-то момент Йййшш. - Должно быть, есть много мяса и в самом деле вредно, а вот грибы более полезны, чем мы всегда считали.

- Вряд ли, - покачала хоботом Йййаэ. - Будь это так, Вожаком Племена был бы Выффф. И другие короткохоботные, добывающие меньше всего хххли.

- Это всего лишь традиция, - отмахнулся Йййшш. - Мы уже знаем, что совсем не все традиции разумны. То есть, конечно, - поспешно уточнил он, - мясо позволяет быстрее восстанавливать силы, это факт. Но, возможно, при беге по абсолютно ровной местности это просто не требуется, и тогда сказывается преимущество грибов. Во всяком случае, мы сейчас точно бежим быстрее, чем обычно...

- А, по-моему, как всегда, - возразила Йййаэ, глядя второй парой глаз на тусклое зарево позади.

- Относительно Заднего горизонта - да, - пояснил Йййшш. - Но мы забираем влево больше, чем выходило по моим расчетам. Сначала я думал, что это просто иллюзия, возникающая из-за отсутствия ориентиров в этой пустыне. Но я долго наблюдал за звездами и сейчас уверен - мы действительно смещаемся к полюсу быстрее.

- Если ты и прав, - медленно произнесла Йййаэ, - то я вовсе не уверена, что дело в грибах.

- А что еще изменилось, кроме нашей еды? - выгнул хобот Йййшш. - Ну, и рельефа местности, конечно, который стал совсем ровным, но не настолько, чтобы одно это... - он замолчал. До него дошло. - Ты хочешь сказать, что... он не просто ровный? Мы бежим под уклон вниз?

- Именно! Просто в пустыне без ориентиров мы этого не замечаем. Не замечаем глазами, а имею в виду.

- Но если вся эта равнина понижается, то рано или поздно... Проклятье! Мы упрямся в подъем, который может оказаться настолько крутым, что мы не сможем его преодолеть без мяса! А то и вовсе в отвесную стену! Вот, наверное, почему в этих местах никто не живет! - он сказал "не бежит", что на языке нрррхлов значило то же самое. - Пути дальше просто нет!

- Значит, нам надо сейчас же развернуться! - она, конечно, имела в виду не разворот навстречу смертоносному Солнцу, а движение вспять к экватору.

- Не уверен, что это поможет, - покачал хоботом Йишшш. - Мы уже слишком долго пересекаем эту пустыню и просто не успеем вернуться. Думаю, мы уже ближе к ее левому краю, чем к правому.

- А если нет?

- Может быть и так, что мы слишком далеко от обоих, - почти спокойно согласился Йишшш.

- Или что подъем слева, даже если он и ближе, окажется намного круче, чем спуск справа, которого мы даже не заметили.

- Не заметили там, где начали спускаться гроссы гроссов шагов назад. А сейчас на нашем правом траверзе за горизонтом уже тоже может быть непреодолимая стена, которая станет только вдвое выше, пока мы добежим обратно... Мы не можем знать наверняка, где спасение вероятней и есть ли оно вообще. Но знаешь что, Йййаэ? Если нам суждено погибнуть, то я предпочитаю погибнуть на пути к цели, а не отступая от нее.

- Звучит красиво, - невесело выгнула хобот Йййаэ. - Надеюсь, ты прав.

И они продолжили бежать в прежнем направлении в надежде, что успеют пересечь обманчиво легкий спуск прежде, чем он приведет их в гигантскую яму, из которой нет выхода.

Полтора гросса гроссов шагов спустя Йишшш, с надеждой и страхом вглядывавшийся в Передний горизонт, заметил, что его линия, так долго остававшаяся безупречно ровной, наконец изменилась. Слева она начала задираться вверх. Не вертикальным зубцом, как опасались нрррхлы, а вроде бы полого и плавно, что только и могло их спасти. Но Йишшш понимал, что вблизи подъем может оказаться не таким легким, как кажется издали. Все же они слишком долго бежали под уклон - преследуемые по пятам Солнцем и не имеющие иного выбора - и, стало быть, подъем на прежний уровень не мог быть пологим и коротким одновременно.

И, чем дальше они бежали, тем очевиднее это становилось. Несмотря на прилагаемые усилия, их скорость падала. А ближе к Переднему горизонту, как они уже ясно могли видеть, подъем делался только круче. Йишшш, видя это, все сильнее забирал влево, так, что небо над Задним горизонтом вновь начало опасно светлеть.

- Что ты делаешь? - воскликнула Йййаэ. - Разве ты не видишь, сто Солнце догоняет нас? Мы и так бежим медленней, чем всегда, а ты отклоняешься еще левее!

- У нас нет выхода, - процедил сквозь зубы Йишшш. - Дальше подъем становится слишком крутым, мы не сможем его преодолеть. Каждый шаг в сторону Переднего горизонта ухудшает нашу ситуацию.

- А каждый шаг перпендикулярно ему приближает Солнце!

- У нас еще есть запас времени. Не очень большой, но... мой глазомер подсказывает, что так, как мы бежим сейчас, у нас больше всего шансов. В крайнем случае, если Солнце подойдет совсем близко, мы еще сможем повернуть вправо. Хотя боюсь, что... это только отсрочит конец.

- Может быть, дальше подъем снова станет более пологим.

- Может быть, - согласился Йишшш без убежденности.

Они бежали изо всех сил, не думая, чем возместят их, если не найдут более сытной еды, чем грибы. Зарево над Задним горизонтом - который был для них теперь больше левым, чем задним - становилось все ярче. Казалось, вот-вот уже из-за него покажется то, что нельзя видеть никому из живых, если они хотят оставаться живыми. Но и край подъема - там, где он все еще оставался достаточно пологим, чтобы его преодолеть - был уже отчетливо виден. Как было видно и то, что если они не успеют выскочить наверх в этом месте, то дальше задирающийся вверх склон не оставит им шансов. Если они повернут направо, то даже не смогут удержаться на той же высоте и будут вынуждены снова начать спуск, ведущий, очевидно, к гибели. Даже если предположить, что где-то там, за Передним горизонтом, гигантская яма оканчивается не стеной,

а подъемом столь же пологим, каким пологим был спуск в нее - он окажется слишком длинным, у них не хватит сил так долго выдерживать достаточную скорость. Да и, если из ямы есть выход, отчего эти земли совершенно безжизненны?

Задними глазами Йишшш увидел, что Йййаэ начала отставать.

- Давай, Йййаэ! - подбодрил он. - Осталось уже немного! Нам нужен последний рывок!

- Я... больше... не могу... - выдавила из себя Йййаэ.

- Хватайся за мой хвост! - он замедлил шаг, чтобы она смогла сделать это.

- Я... задержу... тебя... и мы... не выберемся... оба.

- Не говори глупостей! Хватайся, ну! Ты правда думаешь, что я могу тебя бросить?! Я все равно не стану бежать быстрее тебя, даже если ты вовсе остановишься!

Он не был уверен, готов ли воплотить эту угрозу в жизнь, обрекая себя на верную и притом бесполезную смерть - но, к счастью, Йййаэ не заставила его проверять. Она крепко обвила его хвост своим хоботом, которому, в отличие от ног, силы еще хватало. Йишшш сразу же почувствовал, как его потянуло назад - прежде ему никогда не доводилось тащить кого-то в гору, а не по ровной поверхности. Предложение Йййаэ оставить ее и спастись самому не было жестом красивого, но глупого благородства - она, похоже, и впрямь трезво оценивала силы их обоих. "Не успеем!" - с тоской подумал Йишшш. Ловушка между кручей впереди и Солнцем сзади захлопнется прежде, чем они успеют из нее выскочить...

И тогда он, ломая врожденный инстинкт, задействовал разом все шесть своих ног вместо того, чтобы по очереди давать отдых каждому двум. Первые шаги дались нелегко - непривычные к такому аллюру конечности сталкивались друг с другом, и он потерял даже тот (недостаточный) темп, что имел перед этим. Но он быстро нашел правильный порядок и ритм для этого нового аллюра, которым никогда не бегал никто в Племени - ибо не смог бы выдерживать его долго. Но долго и не требовалось. Только до конца подъема...

И он почти добежал, волоча обессиленную Йййаэ за собой. До ровной земли наверху оставались какие-то гроссы шагов, когда дрожащие от усталости передние ноги Йишшша подломились, и он упал на колени. Йййаэ тут же выпустила его хвост и оказалась рядом.

- Вставай! - сказала она. - Я немного отдохнула и дальше добегу сама.

Йишшш честно попытался подняться, но смог лишь ползти. На их телах все еще оставались грибы, но даже самая сытная хххля не спасла бы его сейчас. Его организм был попросту неспособен переваривать пищу с такой скоростью, с какой он растратил силы, штурмуя этот подзем.

- Вставай же, забери тебя Солнце! - потеряла терпение Йййаэ, вынужденная остановиться на полкорпуса впереди него.

- Именно это оно, похоже, и делает... - пробормотал Йишшш.

- Не раньше, чем я ему позволю! - огрызнулась она, а затем обвила хвостом его хобот и потянула, также упираясь в землю всеми шестью ногами. Это помогло Йишшшу подняться, хотя его конечности все еще дрожали. Теперь уже Йййаэ тащила его за собой, а он вернулся к обычному аллюру, позволяющему ногам отдыхать. Меж тем зарево над Задним горизонтом уже слепило их привычные к вечному полумраку глаза - но это было еще не Солнце, это было лишь предвестие его появления. Но уже совсем, совсем скорого появления.

И все же они успели. Задыхаясь, они вскарабкались на плоскую поверхность равнины, оставив коварную котловину позади - может быть, за считанные шаги до того, как слепящий свет превратился бы в смертоносный огонь, убивающий все живое. Но расслабляться было рано. Солнце по-прежнему шло за ними, как идет оно за всеми и всегда. И единственное их спасение было в том, что на таком расстоянии от экватора оно делало это медленнее, чем на Пути Племени, а стало быть, они могли позволить себе убежать от него медленнее, чем обычно, и даже при этом все-таки постепенно увеличивать отрыв. И при этом на них еще оставались грибы, позволяющие со временем восстановить силы, даже если им не попадетсЯ никакая более сытная

пища. Но, пока это не произойдет и они не смогут вновь набрать нормальную скорость, они вынужден были развернуться к Солнцу спиной и бежать перпендикулярно Заднему горизонту, не пытаясь отклоняться влево к полюсу. Это было не просто досадно, в этом тоже был серьезный риск - что, если край котловины, оставшийся справа от них, изогнется и преградит им дорогу? Лучше бы, конечно, было как можно скорее оказаться от него как можно дальше. Но между двумя опасностями - гарантированной, которую несло Солнце сзади, и возможной, которой грозил неизвестный рельеф впереди - приходилось выбирать вторую.

Нрррхлы никогда не верили ни в каких богов, ибо в жизни Племени практически ничего не зависело от удачи и случая. Путь Племени, определенный предками, был неизменен на протяжении несчетного числа поколений и известен до последнего камушка. Погода никогда не менялась, один и тот же холодный ветер всегда дул из темноты впереди навстречу бегущим. Хххли не становилось ни больше, ни меньше, и добыча ее зависела не от везения, а исключительно от умения охотника. О согласии девушки на брак надо было просить ее саму и ее родителей, а не высшие силы, притом и тут никакой неопределенности не существовало - хорошим охотникам, добывавшим много хххли, не отказывали почти никогда, а у плохих, соответственно, шансов не было по-любому. Несчастные случаи иногда происходили, но чаще всего, опять-таки, по вине пострадавшего, и не настолько часто, чтобы кому-то пришла в голову самая идея выдумывать некое никем не виданное существо, чтобы просить его "да не поврежу я ногу". Если бы кто-то все же предложил подобное, его бы дружно подняли на смех. Серьезные болезни, не связанные с травмами, были и вовсе делом практически невиданным - все, чье здоровье было недостаточно крепким, чтобы бежать без остановки всю жизнь до самой старости, отсеялись много поколений назад. Собственно, в культуре нрррхлов нет не только религии, но даже таких понятий, как "судьба" и "удача" (хотя понятие "надежда" все же существует).

И все же несуществующая удача на сей раз была на стороне нрррхлов, покинувших неизменный Путь. Край котловины, перешедший в вертикальный обрыв, тянулся теперь параллельно экватору, а не поперек их пути. Они объели грибы друг с друга, начали обрастать таковыми заново и, наконец, отделились от Солнца и набрались достаточно сил, чтобы возобновить свое движение к полюсу. Правда, Йишшша смущало, что местность и здесь выглядела необитаемой - хотя теперь он очень тщательно следил за рельефом и мог поклясться, что они не спускаются в очередную котловину.

А потом нрррхлы увидели *их*.

Поначалу они подумали, что слева показались очередные горы - но затем убедились, что это не так. Ибо горы не способны бежать. То есть, конечно, чем дальше предмет на траверзе, тем сильнее иллюзия, что он бежит одновременно с тобой, лишь постепенно отставая - и для гор, находящихся на самом горизонте (или даже за ним, так, что видны только их вершины) эта иллюзия особенно сильна. Но горы, которые кажутся скользящими над более близкой равниной, неподвижны относительно самих себя. Они не меняют своих очертаний в такт ритмичным сокращениям мочучих мышц и не покачиваются в такт движению. Когда Йишшш и Йийяэ не без робости приблизились еще, то поняли, что неверно оценили расстояние - хороший глазомер нрррхлов подвел их, ибо не был рассчитан на оценку дистанции именно до движущихся самостоятельно удаленных предметов. На самом деле эти существа были намного ближе и, соответственно, меньше гор - но их размеры все равно впечатляли. В высоту каждое из них превосходило взрослого нрррхла почти в четыре раза, в длину - примерно в три. Их несли вперед восемь толстых колоннообразных ног. Туловище и в самом деле походило на гору - что-то наподобие гигантского горба, который при этом весь был хаотично изрыт округлыми дырами разного диаметра, уходивших глубоко внутрь живой плоти, словно вглубь каменной толщи. Больше не было ничего - ни рта, ни глаз, ни ушей, ни хобота, ни, собственно, головы, на которой все это могло бы располагаться. Однако исполины, по всей видимости, лишены зрения,

уверенно бежали вперед, растянувшись единственной редкой шеренгой, дальний конец которой уходил за горизонт, и даже издали нрррхлы чувствовали сквозь копыта, как дрожит земля от топота исполинских ног.

- Что-то мне совсем не хочется подбегать к ним еще ближе, - сказала Йййаэ.

- Выглядят они жутковато, - согласился Йййшшш, - но это совсем не значит, что они враждебны. Уже хотя бы потому, что никогда прежде не видели нрррхлов - они, кстати, вообще, похоже, ничего не видят - и, стало быть, не могут рассматривать нас, как добычу.

- Опять ты теоретизируешь! - рассердилась Йййаэ. - Мы панцирников тоже никогда раньше не видели, и что? А мы для этих тварей все равно что панцирники для нас. Только у нас еще и панцирей нет.

- Да что они нам сделают? У них даже рта нет! Интересно, конечно, как же они питаются...

- Растопчут, например, - отрезала Йййаэ, не давая ему вновь уйти в теоретические размышления. - Ты видишь, какие у них ноги? Если они за нами погонятся, я совсем не уверена, что мы сможем убежать. Тем более, мы уже давно не ели мяса.

- Так или иначе, мы должны пересечь эти края, если хотим добраться до полюса, - ответил Йййшшш. - Скорее всего, они нас даже не заметят, если и впрямь слепы.

- Они могут слышать наши шаги... - возразила Йййаэ.

- Ушей у них я тоже не вижу, - перебил Йййшшш.

- ... или чувствовать их через землю, как мы чувствуем их собственные, - продолжила Йййаэ. - И вообще, если мы чего-то не видим, это еще не значит, что этого нет. Может, у них уши в глубине этих дыр.

- Тогда попробуем с ними договориться.

И, более не слушая возражений супруги, Йййшшш забрал еще круче влево и приблизился к крайнему из исполинов.

- Да не прервется твой бег, о Живая Гора! - обратился он к исполину с традиционным пожеланием нрррхлов. - Я Йййшшш, а это моя жена Йййаэ. Мы пришли из Племени нрррхлов, которое бежит там, справа, далеко за горами, которых не видно отсюда, - он указал хоботом, не заботясь, видят ли его, - а направляемся на полюс, туда, где сходятся Передний и Задний горизонты, - он махнул хоботом в противоположную сторону. - Мы просим позволения пересечь ваши владения. Мы не станем охотиться на вашу добычу, какой бы она ни была. Мы несем нашу пищу на себе и не нуждаемся в вашей.

Все существа, известные нрррхлам до сих пор, за исключением их самих, были неразумны - но при этом и значительно уступали им в размерах, причем, кажется, были чем меньше, тем глупее. Так что вполне естественно было предположить, что создания более крупные обладают разумом, возможно, даже превосходящим разум нрррхлов. Тем не менее исполин продолжал бежать, размеренно переставляя ноги и никак не показывая, что заметил обращающегося к нему чужака.

- Как он может тебе ответить, если у него нет рта? - ехидно осведомилась Йййаэ, вновь поравнявшись с супругом.

- Может подать какой-нибудь знак. Хотя, конечно, чем... у него ведь и хобота тоже нет...

Мысль о том, что существо, никогда прежде не встречавшее нрррхлов, даже если оно и впрямь разумно, может не понимать их языка, прежде не приходила Йййшшшу в голову. Для него, как и для всех его соплеменников, не существовало самой идеи разных культур. Племя было только одно, язык был только один, и даже самые умные из нрррхлов не задумывались, откуда он, собственно, взялся. Он воспринимался, как объективная данность, такая же, как земля под копытами, горы на горизонте, ветер навстречу и звезды над головой. Как небо одно на всех, так и язык должен быть один на всех, разве это не очевидно? Но вот теперь Йййшшш впервые задумался, что у существ, не имеющих ни рта, ни ушей, ни глаз, ни даже средств для

жестикуляции, и способ общения может быть каким-то совершенно иным, возможно даже - в принципе не представимым для нрррхлов.

Тем не менее он попробовал возвать к великану еще несколько раз, словами и жестами, забегая вперед и размахивая хоботом на случай, если тот все же может как-то почувствовать препятствие впереди, но исполин по-прежнему не обращал на него никакого внимания.

- По-моему, у этих тварей ума еще меньше, чем у панцирников, - сказала наконец Йййаэ. - Тем по крайней мере приходится взаимодействовать друг с другом, а эти бегут себе поодиночке, всегда прямо и никуда не сворачивая. Им даже глаза не нужны, а не то что ум. Угрожать им, таким огромным, уж точно никто не может, а препятствий, которые надо огибать, здесь, наверное, просто нет.

- Да, - согласился Йййшшш, - мелкие препятствия для таких больших ног не помеха, а крупных на их пути, наверное, и впрямь нет. Может, и никогда не было, а может, за несчетные гроссы гроссов витков эти великаны стоптали их до идеально ровной дороги. А мы-то когда-то верили, что Путь Племена - самый прямой и короткий! Теперь мы точно знаем, что он не самый короткий, а, наоборот, самый длинный - а он, оказывается, еще и не самый прямой...

- Может, оно и к лучшему, - заметила Йййаэ, - а то бы нрррхлы тоже утратили и глаза, и ум.

- Думаю, какая-то ориентация им все же нужна, - продолжал Йййшшш. - За множество витков даже небольшое отклонение от прямого пути накопилось бы до опасного. Скорее всего, они ориентируются по ветру. Он должен давить на левый и правый бок одинаково. Возможно, эти отверстия в их боках как раз позволяют точно соизмерять давление... хотя уж больно они асимметричные... а может, это просто орган дыхания...

- Так или иначе, раз уж они нас не замечают, даже когда мы пытаемся привлечь внимание, мы и впрямь можем без помех пересечь их землю, - удовлетворенно констатировала Йййаэ. - Главное - держаться подальше от их ног.

Но, едва она вновь сменила направления бега с параллельного исполинам курса на сближающийся, как Йййшшш воскликнул:

- Смотри! Кажется, он отвечает!

На горбу исполина что-то зашевелилось. Точнее - в горбу, в одном из меньших отверстий. Оттуда показалась влажно блестящая безглазая морда, пересеченная широким, обрамленным сверху и снизу двумя складками, вытянутым в линию ртом. Конвульсивными толчками это принялось выбираться из дыры и вскоре выползло наружу полностью, позволив нрррхлам окончательно убедиться, что оно не является частью тела исполина. Все целиком оно выглядело ничуть не более привлекательно, чем его морда - или передний конец. Это было продолговатое, мягкое, лишенное, похоже, любых костей тельце, округлое спереди и сужавшееся к концу; по бокам его тянулись парами гибкие отростки, покрытые слизью на концах. Слизь эта, по всей видимости, была клейкой, поскольку мелкая тварь, поочередно прижимая их к поверхности горба, с неожиданной резвостью поползла по нему вверх. Даже эти торопливые движения ритмично сокращавшегося и перебиравшего отростками тельца вызывали отвращение.

- Ф-фу, ну и мерзость, - сказала Йййаэ, и Йййшшш на сей раз не стал возражать. Ему самому ползучая тварь напомнила длинную вязкую каплю помета панцирников - только эта "капля" была живой, снабженной конечностями и куда более крупной (хотя и казалась мелкой на фоне огромного горба). - Похоже, он так и кишит ими, - продолжила она, заметив хвост, очевидно, еще одной ползучей твари в глубине другой дыры. - Неужели они просто... прогрызают себе ходы в его плоти? А он ничего не может сделать, не имея даже хобота, чтобы сбросить их с себя... Как это ужасно! И это притом, что он мог бы одной ногой растоптать целый гросс таких тварей...

- Думаю, не все так просто, - возразил Йййшшш. - Если эти... ползучие и в самом деле питаются мясом исполинов, да еще и едут на них, то и те, в свою очередь, должны получать от

них какую-то пользу. Вспомни - мы и грибы, панцирники и нехххля... наверняка здесь тоже что-то подобное.

- У исполинов нет глаз, и поэтому они ничего не знают о Солнце? - предположила Йййаэ.
- И бегут, подгоняемые не страхом перед ним, а болью от того, что их едят заживо?

- Может, и так, - неуверенно произнес Йййшшш, - но мне кажется, тут сложнее... О, смотри!

К бегущему исполину, резко взмахивая крыльями, приближались по воздуху два существа, летевшие со стороны его ближайшего собрата. Длинными острыми клювами и острыми же угловатыми крыльями они походили на нехххлю, но их крылья имели несколько меньший размах и были более узкими, если мерить от передней до задней кромки - зато было их не два, а целых шесть, расположенные тремя парами друг за другом вдоль длинного гибкого тела! А под крыльями можно было различить еще и прижатые к телу лапки (а может, щупальца или жгутики), которых никогда не бывало ни у нехххли, ни у хххли.

Вскоре стало ясно, что летучие охотники - а острые клювы не оставляли сомнений, что это именно охотники в поисках добычи - нацелились, по всей видимости, на ползучую тварь, которая как раз вольготно расположилась на самой вершине горба. И Йййаэ, и даже Йййшшш невольно принялись болеть за шестикрылых, надеясь, что те схватят свою добычу прежде, чем та успеет юркнуть в один из прогрызенных в горбе исполина ходов - уж больно сильное отвращение внушала ползучая тварь. Та, похоже, не замечала опасности - или же была слишком глупа, чтобы ее осознать.

Но, когда охотникам оставалось буквально несколько взмахов до цели, из более крупных отверстий в горбу исполина взвились в воздух три таких же летуна - и, расправив крылья, устремились на перехват пришельцев.

Нрррхлы, забыв даже поглядывать под ноги (к счастью, споткнуться здесь и в самом деле было не обо что), наблюдали за закипевшей в воздухе битвой. Охотники, осознавшие, что превратились в дичь, попытались ретироваться, но было поздно. На протяжении нескольких дюжин шагов нрррхлов противники отчаянно маневрировали, выгибая свои узкие тела и щелкая клювами, прежде чем одному из чужаков удалось оторвать крыло своего врага. Тот неуклюже спланировал по спирали обратно на горб и скрылся в одном из отверстий. Однако двое его собратьев уже вцепились с двух концов в тело его обидчика и буквально разорвали его пополам, оросив горб веером крови. Второй пришелец мог бы удрать, воспользовавшись этим моментом, но предпочел сперва спикировать на ползучую тварь, которая с началом воздушного боя даже и не подумала прятаться внутри горба. Наказанием за жадность стала немедленная атака со стороны одного из "аборигенов", который, бросив кусок уже мертвого врага, вцепился в хвост еще живого. Тот, прервав неудачное пикирование, отчаянно рванулся - и все-таки сумел улететь прочь, оставив кусок хвоста в клюве противника. Вторым из победителей тем временем уже запихивал свой кусок разорванной тушки в одно из отверстий. Затем он, отлетев назад, подобрал с земли и тот, что выпал из клюва его товарища. После чего все, включая ползучую тварь, послужившую, видимо, приманкой, заползли внутрь горба.

- Вот оно как, - произнесла потрясенная Йййаэ. - Выходит, исполины - вовсе не товарищи друг другу, не единое Племя. Между ними идет вечная вражда, и каждый из них несет на себе... точнее, в себе, свою собственную армию, - на самом деле в языке нрррхлов нет понятия "армия", так что она употребила слово, обозначающее помощников Вожака.

- Да, очевидно, каждый из них - это целое отдельное Племя, - согласился Йййшшш. - Только состоящее из разных видов. Не думаю, кстати, что сам исполин играет роль Вожака. Скорее с точностью до наоборот - он просто... то, на чем едут. Мы-то привыкли к тому, что в союзе "мы-грибы" умные именно мы, а грибам мы позволяем ехать на нас, потому что питаемся ими. А тут, похоже, все наоборот. Самые умные тут наверняка шестикрылы, уж такие драки в воздухе куда сложнее, чем бег по прямой... Мне только непонятна роль ползучих. Не просто же

приманки для вражеских шестикрылов - те бы уже давно сообразили, что клевать на такую приманку не стоит... Они явно нужны для чего-то еще.

- А почему ты так уверен, что ползучие - это отдельный вид? - задумалась Йййаэ. - Мне кажется, что... это личинки шестикрылов! Ты обратил внимание на число конечностей у тех и других? А я обратила. Если считать крылья, то оно совпадает. По 9 с каждой стороны.

- Хммм... очень может быть, - согласился Йййшшш. - А может, это все-таки отдельный вид. В любом случае я, кажется, знаю, как он заканчивает свою жизнь, и в чем тут выгода для исполинов. Эти ходы на самом деле не прогрызены в их плоти, во всяком случае, это не раны, которые исполин не контролирует. Ты видела, как резво вылетели из них перехватчики - и только потом раскрыли крылья? Их вытолкнуло сокращение мышц исполина. Он способен расширять и сужать эти ходы. Пока ползучие маленькие, они живут внутри в безопасности, периодически выбираясь, наверное, чтобы подышать свежим воздухом. а шестикрылы кормят их мясом и кровью, которые добывают вовне. Хотя, возможно, эта добыча нужна только самим шестикрылам, а ползучие питаются чем-то, что растет внутри исполина. А потом они вырастают - через стадию шестикрылого или нет - и становятся настолько большими, что застревают внутри и не могут выбраться. Или исполин сам сужает для них ход. И переваривает их.

- Если это и в самом деле финал жизни шестикрылов, - пробормотала Йййаэ, - то интересно, понимают ли они, что их ждет. Что их исполин, в котором они живут и за которого сражаются, в конечном итоге...

- Если и понимают, то куда им деваться? - возразил Йййшшш. - Очевидно, в отличие от хххли и нехххли, они не могут проводить всю жизнь в воздухе. Им требуется отдых после каждого полета, а их личинки и вовсе не способны летать и слишком тяжелы, чтобы их родитель мог нести их на себе.

- Они могли бы не забираться внутрь, когда появляется риск больше не выбраться наружу.

- Видимо, не могут. Ведь если бы они вели себя так, их исполин умер бы от голода, и их все равно забрало бы Солнце. Да и мы сами - мы же тоже знаем, что рано или поздно оно нас заберет. Но все равно бежим, пока можем. Куда деваться?

- На полюс, - напомнила Йййаэ. - Разве не в этом наш план?

- Да, конечно! - воскликнул Йййшшш. - Как ты говоришь, хватит теоретизировать - поспешим к нашей цели!

И они снова забрали влево настолько круто, насколько могли при сохранении своей обычной скорости (теперь - уже заметно круче, чем в начале своего путешествия) и двинулись мимо бегущих исполинов, стараясь все-таки держаться позади них, но все же не слишком далеко, чтобы оставаться на достаточном расстоянии от Заднего горизонта. Запас этого расстояния в этих краях был уже меньше, чем на экваторе, где проходил Путь Племена - ночной ветер здесь сделался холоднее, и для того, чтобы не мерзнуть, приходилось держаться ближе к Заднему горизонту и тому страшному, что вечно шло за ним. Исполины, чьи тела поднимались так высоко над землей, должно быть, страдали от холодного ветра еще сильнее, чем нрррхлы, и оттого бежали на такой дистанции от Солнца, которая совсем не казалась нрррхлам комфортной - и все же Йййшшш и Йййаэ, не желая угодить слепым великанам под ноги, вынуждены были бежать даже еще ближе к Солнцу, чем они.

Поглощенные опасливым наблюдением за тусклым заревом над Задним горизонтом, нрррхлы не сразу обратили внимание на нескольких шестикрылов, парящих над ними. Сперва их была всего парочка, взлетевшая с горба одного из исполинов, которого нрррхлы благополучно миновали, потом к ним присоединился еще один, потом еще и еще. Несмотря на то, что они принадлежали разным исполинам, в драку между собой они на сей раз не вступали. Как видно, каждый шестикрыл защищал лишь своего исполина и его обитателей, а территория между таковыми считалась нейтральной - во всяком случае, до тех пор, пока там не появлялось нечто, за что стоило бы конкурировать.

- Смотри! - обратила, наконец, на них внимание Йййаэ, указывая хоботом, но как-то осторожно, словно не желая привлекать внимание летунов этим жестом.

- Ничего удивительного, - ответил Йййшшш, также поглядев вверх. - Если они тут самые умные, им, очевидно, любопытно, кто мы такие.

- Не нравится мне это... любопытство, - проворчала Йййаэ.

- Ты же не думаешь, что они могут на нас напасть, - усмехнулся Йййшшш. - На это даже нехххля не отваживалась, если мы сами ее не трогали, а они меньше нехххли. Во всяком случае, клювы у них точно меньше.

- И острее, - заметила Йййаэ.

- Даже если они настолько глупы, чтобы надеяться одолеть нрррхля, который больше их во множество раз, они не могут не понимать, что втащить нас на спину исполина у них точно не получится, даже если они объединятся для этого все, - продолжал покровительственным тоном Йййшшш. - Они никак не могут рассматривать нас в качестве...

Договорить он не успел. Один из летунов резко сложил крылья и спикировал ему на спину.

- Берегись! - крикнула Йййаэ и толкнула его боком, сама тут же отшатываясь в противоположную сторону. Благодаря этому толчку атакующий промазал; его клюв лишь скользнул по боку Йййшшша, сорвав вместо мяса росшие там грибы, после чего шестикрыл снова взмыл в воздух - похоже, разочарованный. Если бы это его разочарование передалось остальным - "пришельцы невкусные!" - возможно, на этом все бы и закончилось. Но в тот же миг другой хищник, как видно, не доверявший чужому мнению (особенно мнению врага с чужого исполина), атаковал уже саму Йййаэ.

Та вскрикнула, когда острый клюв разорвал ее кожу над правой средней ногой, и резко крутанула голову назад, пытаясь достать врага хоботом - но тот уже взвился в воздух, оставляя за собой след из мелких капелек крови, которые, впрочем, тут же унес ветер. Но запах этих капель - и, главное, новой крови, уже стекавшей из узкой, но длинной раны - уже почувляли и другие летучие твари.

На сей раз рефлексy не подвели Йййшшша, и он ударил хоботом первого из пикировавших на Йййаэ врагов. Однако тут же обвинить его и сломать ему шею, как он сделал бы с хххлей, не получилось - шестикрылы оказались куда более верткими, чем традиционная добыча нрррхлов. (Что было, кстати, совсем не удивительно - ведь хххля охотилась лишь на беззащитную летучую мелочь, и даже нехххля подбирала только уже мертвых панцирников, а летно-боевые способности шестикрылов оттачивались в постоянных схватках с себе подобными.) Не пытаясь снова схватить вывернувшуюся тварь, Йййшшш резко махнул хоботом в обратном направлении, сбив с атакующего курса еще одну, которая, в свою очередь, столкнулась в воздухе с третьей. Еще две, видя мешанину крыльев внизу, предпочли прервать атаку и разлетелись в разные стороны. Йййаэ тем временем, несмотря на боль, тоже быстро сообразила, что защищать друг друга им будет легче, чем каждому себя, и сумела отогнать двух шестикрылов, нацелившихся на Йййшшша. Однако ее короткого женского хобота не хватило, чтобы достать третьего, заходившего с другой стороны, и теперь уже Йййшшш, не успев порадоваться собственным успехам, дернулся от резкой боли в бок.

Хуже всего было то, что, несмотря на удары хоботами, ни один из хищников, похоже, серьезно не пострадал. Все они снова набрали высоту и, недостижимые, в отличие от глупой хххли, даже для двойной длины хобота, кружили над нрррхлами, выбирая удобный момент для новой атаки. Раны, оставленные их клювами, были пока что неглубокими - но ясно было, что это только начало. Йййшшш окинул тоскливым взглядом редкую цепь бегущих исполинов, уходившую за горизонт. Сколько гроссов гроссов шагов понадобится, чтобы достичь ее конца - учитывая, что они все еще вынуждены бежать в большей степени вперед, чем вбок? И сколько шестикрылов захотят присоединиться к пиршеству в процессе?

- Нам не прорваться, - сказала Йййаэ, поглядев в том же направлении, а потом наверх. - Они выпьют из нас всю кровь до капли прежде, чем мы преодолеем хотя бы полпути. Надо поворачивать обратно.

Разумеется, это означало провал всей экспедиции, и Йййшшш это было особенно обидно. После того как они преодолели высокие горы и выбрались из ловушки огромной котловины, повернуть обратно из-за каких-то тварей, которые во много раз мельче, чем они сами!

- Они не друзья друг другу, - сказал он. - Все, что нам нужно - это убить или ранить одного-двух. Тогда остальные набросятся на них и предпочтут не связываться с более опасными противниками.

- Опять ты теоретизи...

Шестикрылы устремились в новую атаку. На сей раз вместо того, чтобы пикировать вертикально до самой цели, они на полпути вниз резко отвернули, разлетаясь в разные стороны, и потом налетели все разом со всех сторон, стараясь избежать ударов хоботами.

"Прижмись ко мне!" - крикнул Йййшшш, на миг сбрасывая скорость, чтобы Йййаэ поравнялась с ним. Нрррхлы на бегу прижались друг к другу боками, что позволяло каждому из них защищать лишь свою сторону - Йййшшш левую, Йййаэ правую. Но, хотя они размахивали хоботами так быстро и резко, как только могли, врагов было уже слишком много. Несколько хищников отлетели в стороны с переломанными крыльями, но ни один из них не упал на землю - потеря одного или даже двух крыльев не была для них фатальной, хотя и вынуждала выйти из боя. Они медленно полетели прочь, но остальные не стали их преследовать, сосредоточившись на своей главной цели. Еще нескольким нападающим, вынужденным действовать максимально быстро, удалось ухватить своими клювами лишь не интересовавшие их грибы. И все же, когда шестикрылы вновь разлетелись и набрали высоту, у Йййаэ было уже четыре сочившиеся кровью раны, а у Йййшшша - пять.

- Хоть бы один камень! - с тоской воскликнул он, оглядываясь по сторонам. - Но, похоже, эти исполины и впрямь истоптали их все в мелкую пыль.

- Вернемся, Йййшшш! - взмолилась Йййаэ. - Ты же видишь - нам не пробиться! А сюда летят все новые!

- А ты думаешь - они дадут нам вернуться? - огрызнулся Йййшшш. - Они почуяли запах крови и теперь будут преследовать нас всюду, куда бы мы ни побежали - хоть до самой великой ямы! Если мы будем вести себя, как беспомощные жертвы, спасающиеся бегством!

- А как надо?!

- Так, как они не ожидают! - Йййшшш лихорадочно думал, косясь на снова кружащих над головой хищников. - Например... раз наши хоботы для них слишком мягкие - бить их копытами!

- Но они же не на земле!

- Прямо в воздухе! Бежишь на задних четырех ногах, а передние поднимаешь так высоко, как сможешь, и - бац-бац!

Это была революционная идея - как, впрочем, и большинство идей Йййшшша. Никто из нрррхлов никогда не использовал ноги как оружие. Ноги - это то, что необходимо для бега. Рисковать повредить их или хотя бы переутомить, отвлекая на другие задачи - безумие.

Но, похоже, терять им было уже нечего.

Шестикрылы снова устремились на добычу. На сей раз большинство их заходило сзади, рассчитывая, что там нрррхлы защищены хуже всего.

- Разворот! - крикнул Йййшшш.

Он крутанулся на бегу так резко, как смог, разворачиваясь задом наперед. Инерция помогла ему подняться на дыбы, оторвав от земли не только передние, но и средние ноги. Летящих хищников он встретил ударами хобота и копыт одновременно. Йййаэ, не готовая к такому маневру, не смогла его повторить и, неуклюже повернувшись боком, не удержалась на ногах и повалилась на землю, тут же перекатываясь на спину. Но никакого вреда ей это не

принесло (если не считать боли в уже имевшихся ранах), и она яростно замолотила всеми шестью копытами по атакующим шестикрылам, уже нацелившимся на ее живот.

Новая тактика оказалась эффективней предыдущей. Копыта, рассчитанные на пожизненный безостановочный бег по камням, и впрямь были не чета мягким хоботам. Треск, хруст и чавканье дробимых костей и расплющиваемой плоти возвестили судьбу сразу полудюжины обнаглевших кровопийц, остальные брызнули в стороны. Йишшш прогарцевал, разворачиваясь, на задних ногах, воинственно размахивая остальными, и снова опустился на все шесть. Йййаэ, перекатившись на другой бок (и смачно раздавив при этом еще одного раненого шестикрылого), поднялась на свои конечности. На сей раз нрррхлам удалось отбить атаку, не получив ни одной новой раны. Но долго оставаться на одном месте, несмотря на все тактические выгоды стоячей или лежачей позиции, они не могли - Солнце было слишком близко. Надо было бежать дальше.

Расчет Йишшша оправдался наполовину - на мертвых и изувеченных летунов, оставшихся на земле, действительно тут же набросились их сородичи, однако это не означало, что таковые потеряли интерес к нрррхлам. Точнее - те, что рвали добычу на месте и тащили ее к своим исполинам, может, и потеряли, но впереди было еще множество других исполинов, в телах которых обитали им подобные, чувявшие запах крови Йишшша и Йййаэ и вылетавшие на охоту при их приближении. Для тех из них, что видели гибель сородичей, это не снижало, а лишь повышало привлекательность этих атак - выходило, что уцелевшие по-любому не останутся без добычи, будь то кровь и плоть нррррхлов или тех, кто падет от их копыт. Еще трижды нррррхлам удавалось отбиться без потерь, падая на спину (теперь Йишшш делал это вместе с Йййаэ, сочтя, что невольное открытое ею способ эффективнее придуманного им самим, ибо позволяет отбиваться сразу всеми ногами, причем из более устойчивого положения), но в следующей атаке одному из шестикрылов удалось цапнуть Йййаэ за ногу, а другой вырвал кусок мяса из хобота Йишшша. Эти твари и в самом деле были самыми умными существами из встреченных нррррхлами до сих пор - настолько, чтобы сообразить, что, вопреки инстинкту, требующему уклоняться от оружия противника, первым делом надо атаковать именно его. Делаящий так рисковал собой ради других - но, хотя между тварями с разных исполинов не было кооперации, обитатели одного и того же действовали сообща.

- Как твой хобот? - спросила Йййаэ, снова вскакивая на ноги.

- Пустяки, - буркнул Йишшш, чувствуя, что любое движение хоботом теперь причиняет ему боль. Утешало хотя бы то, что в обычном, а не растянутом состоянии края раны плотно смыкались, не позволяя крови вытекать - но много ли проку от хобота, который нельзя вытянуть? - Главное - как твоя нога? - спросил он.

- Бежать буду. Но если они и дальше продолжают в том же духе...

- Они могут, - мрачно подтвердил Йишшш. - Похоже, они обучаются. Проклятье, никогда не думал, что меня будет возмущать чужой ум!

- Примени свой и придумай что-нибудь! Только не предлагай с ними договориться!

- Да, это нам даже не пришло в голову, - согласился Йишшш. В самом деле, он пытался говорить с исполином, но не с шестикрылами. - Они сразу напали... Но в любом случае нам нечего им предложить. Кроме трупов их же сородичей.

- Вот именно.

- Вот если бы мы могли убить одного из исполинов... - продолжал рассуждать Йишшш. - Тогда это стало бы нашим даром обитателям остальных. Но даже это не помешало бы им потом все равно напасть на нас.

- Думай о том, что мы можем, а не о том, чего не можем! Только быстрее - они опять летят к нам!

- Хотя вряд ли они успели бы съесть такую большую тушу до прихода Солнца, - продолжал Йишшш, словно опасность была далеко, - Но это только лишний повод бросить ее и

напасть на нас, которые не могут...

- Йишшш!

- Знаю! - воскликнул вдруг тот, разворачиваясь на бегу. - Давай за мной!

- Куда?! - Йийаэ в ужасе уставилась на мужа, побежавшего в самом невозможном из всех направлений - прямо навстречу Солнцу. Даже спасаясь из ловушки котловины, они бежали боком к Солнцу, а не напрямиком к нему.

- Скорее! Они не последуют за нами туда!

Инстинкт, единый для всего живого, велит держаться подальше от Заднего горизонта. Чем светлее небо над ним - тем сильнее сперва беспокойство, а затем и страх, переходящий в ужас. Только разум, поняла Йийаэ, способен преодолеть силу инстинкта. Вопрос в том, насколько разумны их преследователи...

Увы, они оказались достаточно разумны - а может, наоборот, слишком глупы в своей фанатичной погоне за добычей. В то время как самой Йийаэ приходилось все отчаяннее бороться с желанием если не остановиться, но хотя бы крепко зажмурить передние глаза, чтобы не видеть того кошмара, к которому они приближались, шестикрылы, которых собралось уже несколько дюжин, легко неслись по ветру, готовясь наброситься на нрррхлов с тыла. Но даже боль от рвущих тело клювов уже не казалась Йийаэ такой страшной, как разгоравшееся впереди зарево. Не выдержав, она все же сомкнула передние веки, ориентируясь по тому, что видела сзади, и по звуку копыт Йишшша. Даже и так она чувствовала, как воздух вокруг становится теплее, несмотря на дующий в спину ветер. Интересно, подумала она, осмеливаются ли умирающие взглянуть на Солнце в свой последний миг - или так и встречают его, крепко зажмурившись? Никто и никогда не сможет рассказать об этом...

- Разворачиваемся по моей команде! - крикнул Йишшш.

Йийаэ заставила себя размокнуть веки и едва удержалась от крика. Ослепительный свет над Задним горизонтом, превратившимся теперь для нее в Передний, причинял почти физическую боль - но обрушившийся на нее панический ужас был еще страшнее. Казалось, каждая клеточка ее тела вопила - бежать, бежать, бежать!!! Прочь, прочь, ПРОЧЬ ОТСЮДА!!! Это все еще не было само Солнце, встречи с которым не может пережить никто - но еще никогда, даже во время бегства из котловины, они не оказывались к нему НАСТОЛЬКО близко.

- Давай!!! - крикнул Йишшш.

В мозгу Йийаэ словно что-то лопнуло, она как будто выпустила невыносимо тяжелый груз, позволив инстинкту вновь перехватить управление телом. Она практически осела задом на землю, все шесть копыт глубоко пропахали пыль, тормозя - а затем согнувшиеся ноги вновь резко распрямились, разворачивая ее корпус и возвращая Задний и Передний горизонты на их положенные места.

Шестикрылы, которые были уже совсем рядом, не были готовы к этом маневру, но, несомненно, сумели бы развернуться быстрее, чем куда более тяжелые нрррхлы - если бы не попутный ветер, сыгравший с ними злую шутку. Он очень облегчал их полет, пока им не понадобилось повернуть вспять. В итоге их пронесло над нрррхлами - и, главное, выше них. Земля там, где развернулись нрррхлы, все еще оставалась в тени - но тела шестикрылов в воздухе над ними ослепительно вспыхнули, словно вершины далеких гор. У Йишшша и Йийаэ на миг заложило уши - то был вопль агонии, настолько высокий, что нрррхлы не воспринимали его как звук. На самом деле все общение шестикрылов происходило на такой частоте, но, даже разбиваемые копытами нрррхлов и разрывающиеся клювами сородичей, эти твари не вопили так громко, и к тому же столько их еще не гибло одновременно. А затем обожженные тела, беспорядочно кувыркаясь, попадали на землю. Некоторые из них еще корчились.

- Не убегай вперед! - предупредил жену Йишшш, и, конечно же, своевременно, ибо инстинкт уже нес ее перпендикулярно Заднему горизонту как можно дальше от такового. - Мы должны держаться строго на таком расстоянии от Солнца, пока не пересечем земли исполинов.

Тогда шестикрылы больше к нам не сунутся, а если и сунутся - ты видела, что с ними будет.

"Какой он у меня все-таки смелый! - подумала Йййаэ. - Ведь он-то не мог закрыть глаза, иначе мы бы забежали прямо в ЭТО. Он точно рассчитал, где нам надо остановиться!"

- Понимаю, это не слишком приятно, - продолжал Йишшш, когда они возобновили привычный бег - ровно под таким углом влево, чтобы Солнце не приближалось и не удалялось. - Сейчас мы бежим, не имея ни малейшего запаса по времени, и не можем замедлиться даже на миг. Но местность здесь абсолютно ровная, исполины и впрямь хорошо ее вытоптали. Так что нас ничто не задержит.

Поначалу Йййаэ отворачивала голову и жмурилась, стараясь не смотреть на Задний горизонт (в полной мере у нее это все равно не выходило, ибо задние веки нрррхлов полупрозрачные), но постепенно привыкла даже к этому зрелищу. По мере того как они миновали все новых и новых исполинов, обитавшие там шестикрылы устремлялись к ним и подолгу барражировали неподалеку, однако то ли узнав о судьбе предшественников, если между враждебными друг другу обитателями разных исполинов все же существовало общение, то ли просто не будучи в запале погони и имея больше времени оценить риски, атаковать не решались. И все же уверенное предположение Йишшша, что новых проблем при пересечении земли исполинов уже не будет, опять оправдалось лишь частично. Полученные раны давали о себе знать. Потеря крови, хотя и прекратившаяся в конце концов сама собой, вызвала и потерю сил. Бежать становилось все тяжелее, так что им приходилось уменьшать угол, пока их продвижение в сторону полюса практически не прекратилось. Йишшш сперва надеялся, что это временное явление и вскоре они поправятся, но, похоже, диета из грибов этому не способствовала. Раны не заживали, и силы не прибавлялись. Восстановить нарушенный баланс можно было, только пополнив его извне.

- Нам нужно мясо, - констатировал Йишшш, - иначе скоро мы не сможем выдерживать даже такой темп.

- Где мы его... - мрачно начала Йййаэ и оборвала себя, сообразив: - Нет, только не это!

- Ну да, - Йишшш невозмутимо кивнул на шестикрылов, что уже давно парили в воздухе впереди, следя за потенциальной добычей и надеясь, что та приблизится на безопасное для них расстояние. Наскучив ожиданием, они периодически атаковали друг друга, но на смену убитым и улетевшим с добычей со стороны исполинов прилетали новые. - Доселе мы как-то не рассматривали их, как добычу, и отдавали всех убитых их же сородичам...

- Угу, - буркнула Йййаэ, - нам было немножко не до этого.

- ... но кто сказал, что так должно быть всегда? - закончил Йишшш.

- Но это опасно! Снова лезть им под клювы, да еще и биться с ними не только за себя, но и за трофеи! Раньше нам помогало хотя бы то, что хватавшие убитых оставляли в покое нас...

- Что опасно, так это если мы не сможем восстановить силы и скорость. А как их убивать, мы уже знаем. Мы теперь далеко от мест прошлых схваток, думаю, среди этих шестикрылов нет уже никого, кто знает нашу тактику. Но, - благородно добавил он, - ты лучше оставайся сзади и собирай трофеи. Я и один это сделаю.

- Я не собираюсь смотреть отсюда, как тебе оторвут последний хобот.

- Но твоя нога? Это важнее хобота.

- Это просто царапина. Она не мешает мне бежать, - ответила Йййаэ, не упоминая о не то чтобы сильной, но и не прекращающейся боли. - И вдвоем мы явно добудем больше мяса... и потеряем меньше нашего.

И они побежали строго перпендикулярно Заднему горизонту, что позволило им снова отдалиться от Солнца и приблизиться к летучим врагам. Те поначалу не спешили атаковать, словно ожидая подвоха, но потом все же накинулись. Нрррхлы уже отработанным движением, в азарте не обращая внимания на боль от ран, опрокинулись на спину и принялись лупить нападающих копытами. Йишшш при этом благоразумно поджимал травмированный хобот, а вот

Йййаэ пустила в ход свой, да так успешно, что сумела ухватить им за горло одного из раненых врагов и, вовсю размахивая им, лупила его телом его сородичей - что, по правде говоря, не причиняло им серьезного вреда, однако мешало завладеть добычей. Йййшшш перекатылся с боку на бок, давя упавших и, соответственно, закрывая их своим телом от еще живых хищников. Одну тушку - точнее, ее половину - ему удалось вырвать у утаскивавшего ее летуна уже в воздухе, вцепившись зубами в ее крылья. Наконец оставшиеся шестикрылы улетели - кое-кто из них все же уносил куски добычи, но и нрррхлам осталось что-то около шести тушек - точнее сказать было сложно, ибо целыми были только три, остальное представляло собой отдельные куски. Не обошлось и без потерь - Йййшшш получил еще три раны на боках (две из них - от клювов тех, кого он давил), а Йййаэ - одну на животе (шестикрыл угодил головой прямо в ее сумку, не смог выбраться и был добит передним копытом, но все-таки успел цапнуть ее изнутри) и одну на другой ноге, но все эти травмы были неглубокие.

Куски добычи, которые не отправили сразу в рот, упихали в сумку Йййаэ (она не стала говорить Йййшшшу про рану, которая, впрочем, повредила лишь соединительные ткани и обошлась без кровотечения) и продолжили бег, снова вернувшись на самый край безопасной тени. Мясо шестикрылов оказалось отвратительным на вкус, но Йййшшш все же настоял на необходимости съесть его всё "за неимением других вариантов" - и наконец-то оказался прав не частично, а даже в большей степени, чем ожидал. Кровь шестикрылов, проводивших всю жизнь в боях с себе подобными, приобрела целебные свойства, позволяющие залечивать раны, так что нрррхлы быстро пошли на поправку. Но все же они предпочли избегать новых схваток, чреватых очередными ранениями (не все из которых могли оказаться столь легко исцелимыми), тем более что и вкус добычи отнюдь не воодушевлял. Так что на протяжении всего оставшегося пути через землю исполинов они питались одними грибами и держались максимально близко к Солнцу.

Наконец последний из исполинов вместе со своими малопривлекательными обитателями остался позади. Убедившись, что ни один шестикрыл их больше не преследует, нрррхлы снова повернули вправо, чтобы оторваться подальше от Солнца, а потом, когда свет за спиной достаточно потускнел, опять взяли влево, продолжая свой путь к полюсу.

Местность вокруг снова изменилась. Это уже не была вытоптанная исполинами в пыль плоскость, появились камни, но, что еще более примечательно - появились шарообразные грибы, растущие не на телах живых существ, а прямо среди этих камней. Они росли из земли прямо на глазах, достигая в несколько раз больших размеров, чем те, что покрывали бока нрррхлов, и лопались у них под копытами, обдавая их густыми облаками спор, которые, впрочем, тут же уносил навстречу Солнцу ветер. А затем нрррхлы увидели впереди (если, конечно, считать передом направление на полюс) подобное же облако куда большего размера, длинно вытянувшееся по земле в сторону Заднего горизонта. Густым это облако было лишь понизу, а выше сквозь него хорошо были видны силуэты тех, кто, собственно, его и создавал, топчя грибы.

Силуэты, которые поразили Йййшшша и Йййаэ больше всех предыдущих удивительных форм жизни, встреченных за время их путешествия.

- Это же... - Йййаэ не могла поверить собственным глазам, но, чем больше они приближались к бегущим, тем неуместнее становились сомнения, - это же нрррхлы!

- Да, - подтвердил Йййшшш, - видимо, это еще одно Племя.

- Ни в одной нашей песне не говорилось, что есть другие племена!

- В них много чего не говорилось, как ты уже могла заметить... Но какое-то это Племя странное. Похоже, там одни женщины и дети. Куда же девались все мужчины?

- Возможно, им нужна помощь, - озабоченно сказала Йййаэ, попытавшись представить себе жизнь Племени, в котором некая напасть забрала всех взрослых мужчин. - Вот только сумеем ли мы ее оказать?

- Скоро узнаем, - ответил Йййшшш, продолжая бежать сходящимся с новым Племенем

курсом. - Уж они-то должны уметь говорить!

Незнакомцы уже тоже заметили чужаков и опускали головы, вытягивая хоботы к земле - наверное, в знак приветствия. Йишшш, а за ним и Йййаэ, на всякий случай повторили тот же жест.

А потом в них полетели камни.

- Эй!!! - обалдел Йишшш. - Вы что творите?!

Ни один камень, впрочем, не долетел до цели - слишком короткими и слабыми были кидавшие их хоботы. Даже самые крупные из чужаков уступали в размерах Йййаэ - но при этом Йишшш с растущим удивлением понял, что очертания тел у них все же скорее мужские. Были там и обладательницы женских форм, причем явно взрослых - но они были величиной и вовсе с детей, не отметивших и полугросса витков.

- Мы же ваши братья! - кричал Йишшш, продолжая сближаться с ними в расчете, что так они лучше рассмотрят и расслышат его. - Вы что - не видите? Мы тоже нрррхлы!

В него снова полетели камни, и на сей раз один стукнул его по ноге. К счастью, этот удар на излете тоже был слабым, совсем не чета тому, что некогда стал роковым для его отца, и никакого реального вреда не нанес - но все равно оказался болезненным, а главное, неопишимо возмутительным был сам факт. Покушаться на чужую ногу! На то, что необходимо для бега!!!

- Ах так?! - расвирепел Йишшш, хватая хоботом камень вдвое больше того, что прилетел в него. - Ну я вам покажу!

- Йишшш! - предостерегающе крикнула Йййаэ. - Только никого не убей! Нам все равно придется договариваться, чтобы пересечь их землю!

- Знаю, - буркнул Йишшш, уже охолонувший, и, тщательно прицелившись, метнул камень так, чтобы тот врезался в землю прямо перед самым первым из мелких нрррхлов - возможно, это был их Вожак. Камень угодил прямоком в другой камень, и оба разлетелись на куски, два из которых ударили по ногам бегущего. Эти осколки были совсем мелкие и тоже не причинили вреда, но сама сила броска не могла не произвести впечатления.

- Эй, вы! - рывкнул Йишшш, хватая еще один камень, больше прежнего. - Мы не хотим вам зла! Но если вы нас вынудите...

Хоботы чужаков, еще державшие камни, покорно разжались, выпуская свои снаряды.

- Так-то лучше, - удовлетворенно констатировал Йишшш и сделал то же самое. - Мы хотим просто поговорить, а потом побежим дальше. Я Йишшш, а это моя жена Йййаэ. Мы из Племени, которое бежит далеко отсюда - за землей восьминогих исполинов, за великой ямой, за землей панцирников и за долгими горами, что тянутся вдоль Пути. А вы кто такие? И знаете ли вы, что за земли лежат дальше на пути к полюсу - туда, где сходятся Передний и Задний горизонты, и как нам лучше преодолеть их?

Но мелкие не спешили отвечать - хотя говорить явно умели. Они лишь негромко переговаривались между собой, и до Йишшша донеслись звуки "шшсс", произносимые явно с испугом. Наконец он подбежал к ним вплотную и потребовал:

- Мне нужен Вожак! Во-жа-к, - повторил он как можно более отчетливо и ткнул хоботом в того, что бежал первым и, кажется, до сих пор еще не отошел от шока из-за чуть не прилетевшего прямо в него камня. - Это ты?

Но, уже задавая вопрос, Йишшш сообразил, что едва ли это он - парень выглядел слишком молодым для Вожака. Выдвинувшись из середины бегущих, к Йишшшу и Йййаэ приблизился другой, явно куда более старый нрррхл, хотя его несерьезно малые габариты и мешали адекватно воспринимать его возраст.

- Вв...жж... - изрек он.

Выяснилось, что язык этого Племени довольно заметно отличается от того, к которому привыкли Йишшш и Йййаэ, но все же, приноровившись, они смогли понимать друг друга.

Мелкие нрррхлы также считали свой Путь, завещанный предками, единственно

правильным, хотя они знали, что мир - не цилиндр, что справа витки длиннее, чем слева. Однако они полагали, что он не шар, а конус. Полюс, таким образом, был в их представлении вершиной этого конуса. Но сама идея двигаться в том направлении казалась им абсурдной и оскорбительной, ибо там "бегут глупые нрррхлы" и к тому же не растут сладкие грибы. Они не охотились на хххлю, которая не водилась в этих краях (очевидно, по причине отсутствия здесь летучей мелочи, которая служила бы ей пищей), а свои хоботы использовали для того, чтобы вытягивать пыльцу грибов - которая, как убедились попробовавшие сделать то же самое Йишшш и Йййаэ, действительно оказалась куда слаще тех грибов, что росли на их собственных телах. Однако эту пыльцу, в которую превращались круглые шляпки под копытами нрррхлов, слишком быстро уносил ветер, поэтому это Племя бежало, растянувшись длинной колонной, чтобы задние могли насытиться пылью из-под копыт передних. Передние и задние, соответственно, регулярно менялись местами, чтобы одинаково сытыми оставались все. Грибы росли и на телах этих нрррхлов, но они таковыми брезговали, считая их совсем безвкусными, к тому же эти грибы тоже были куда мельче, чем у соплеменников Йишшша и Йййаэ. (Йишшш, однако, проницательно предположил, что на самом деле сладкие и несладкие грибы - это две формы или две стадии одного и того же вида, ибо никакие споры не могут лететь против ветра, а значит - нуждаются в ком-то, кто будет глотать и переносить их в этом направлении и из чьего тела можно будет потом прорасти новыми грибами.)

Что касается глупых нрррхлов, бежавших где-то дальше слева, то те, по словам мелких, вовсе не умели говорить и были еще мельче, чем они сами. (Что логично, отметил про себя Йишшш - чем короче витки, тем меньшая скорость и соответственно сила требуется от бегущих.) Туда Племя мелких (которые сами, конечно, не считали себя мелкими, а называли себя "настоящими" или "говорящими" нрррхлами) изгоняло своих преступников, и не было наказания страшнее - считалось, что всякий, долго бегущий с глупыми, поглупеет и измельчает сам, и к тому же самки глупых были уродливы и не способны рожать детей от говорящих.

Тут Йййаэ заинтересовалась, а как продолжают свой род сами "говорящие", если у них нет хххли и, соответственно, нет понятия свадебного дара. Правда, длина хобота все равно имеет значения, ибо позволяет собрать больше пыльцы, но ведь пыльцу каждый собирает для себя, а не муж для жены? Сама она, конечно, сделала свой выбор без всякой хххли, но...

Тут Вождь гордо возразил, что в его Племени столь важный вопрос, конечно, не пускают на самотек. Подбор женихов и невест производится всем Племенем (и утверждается Вождем) таким образом, чтобы дети получались максимально равными. Длиннохоботных сочетают с короткохоботными, сильных со слабыми, умных с "не слишком умными" и т.д., стремясь нивелировать любые отклонения в какую-либо сторону.

Йишшша такой подход крайне удивил (чтобы не выразиться резче), и он спросил, отчего же, коль скоро брак у "говорящих" считается делом не семейным, а общественным, не стремиться, наоборот, усилить полезные качества, сочетая друг с другом самых сильных и умных?

Вождь помрачнел и ответил, что никто не должен становиться выше других, ни в каком смысле, или это приведет к беде. Много поколений назад в Племени родился нрррхл по имени Шшсс, отличавшийся особенной силой и ростом. Нынешние мудрые обычаи в те времена еще не действовали, и он сам выбрал себе четырех жен. Но этого ему было мало, и, когда Солнце забрало старого Вожака, Шшсс заявил, что должен стать Вождем, как самый сильный. Однако Племя отказало наглецу и избрало другого. Тогда разгневанный Шшсс набросился на избранного Вожака и убил его, объявив, что тем самым доказал свое превосходство и свое право встать во главе. Но Племя не признало убийцу и объявило ему приговор - пожизненное изгнание в землю глупых. Однако Шшсс и тут отказался подчиниться и заявил, что он и его жены будут бежать, как бежали, а кому не нравится, пусть выйдет с ним на поединок. И хоть и не признавало Племя власть Шшсса, но и не могло избрать нового Вожака, ибо всякого избранного

убил бы Шшсс. Тогда мудрый Ххрр научил других кидать камни, и все стали кидать из в Шшсса, и только так вынудили его покинуть Племя. Но даже и тогда убийца не подчинился воле Племени, ибо был слишком горд, чтобы направиться в край глупых и, забрав с собой своих жен, отправился в прямо противоположном направлении, хотя все знали, что там его ждет лишь смерть, ибо, даже преодолев он все опасности, витки там чем дальше, тем длиннее, и Солнце догонит его. И то было благо, что его безумная гордыня сама покарала себя. А Ххрр, ставший новым Вожаком, учредил нынешний закон, по которому никто не должен превосходить других, а если, несмотря на все меры, все же рождается особенно крупный и сильный ребенок, то его выкидывают из сумки и оставляют Солнцу, дабы никогда больше не вырос новый Шшсс и один нрррхл не забрал жизнь другого...

- Праотец Шысс! - воскликнула Йййаэ. - Ведь это же о нем!

Йййшшш посмотрел на нее с укором. Он и сам уже догадался, о ком речь, но говорить об этом вслух при местных, пусть даже и мелких, не стоило. В здешних краях легендарный предок Племени Йййшша и Йййаэ и, как считали они до сих пор, прародитель всех нрррхлов, пользовался никак не героической репутацией. И небезосновательно...

- Я сразу понял, что вы - потомки Шшсса, - мрачно откликнулся Вожак. - Кто еще мог бы прийти с той стороны. Значит, он все-таки выжил и даже смог бежать большие витки. И его жены тоже, хотя они не были такими большими и сильными, как он.

- В наших песнях говорится только об одной - Праматери Ыа, - ответил Йййшшш. - Я думаю, ей пришлось до конца жизни бежать, держась за его хвост. А поскольку хвост у него был только один, да и тянуть их друг за другом не хватило бы сил даже у него... - Йййшшш вспомнил, как тяжело ему было вытягивать из котловины Йййаэ.

- И как вы теперь живете там, потомки Шшсса? - осведомился Вожак все так же мрачно. - Убиваете друг друга?

- Конечно, нет! - возмутился Йййшшш и тут же был вынужден поправиться: - То есть, мой отец тоже был смертельно ранен соперником...

- Вот именно.

- Но это был единственный случай за всю историю Племени! - поспешно закончил Йййшшш.

- Не имеет значения, - отрезал Вожак. - Разница есть не между "один раз" и "много", а только между "когда-то" и "никогда". Кто нарушил табу однажды - равно или поздно нарушит его вновь. Что случилось однажды - повторится опять, если только не принять мер, делающих это невозможным.

- А вы сами-то? - перешел в контрнаступление Йййшшш. - Разве вы не убиваете нрррхлов?

- Никогда, - с достоинством ответил Вожак. - Мы лишь изгоняем тех, кто не может и не должен бежать с нами. Даже Шшсса всего лишь изгнали.

- А как же дети, которые, по-вашему, рождаются слишком сильными? - возмутился Йййшшш.

- Их мы тоже лишь изгоняем. Убивает их Солнце, а не мы.

Йййшшш хотел сказать, что это лицемерие - о каком "изгнании" можно говорить применительно к младенцу, не способному бежать самостоятельно! - но, перехватив взгляд Йййаэ, предпочел промолчать. Все же ссориться с целым Племенем мелких, пусть даже каждый из них в отдельности и был слабее него, не стоило.

- А вы сами? - продолжал свои мрачные расспросы Вожак. - Как вы оказались здесь? Вас тоже изгнали?

- Никто нас не изгонял! - возмущенно возразил Йййшшш.

- Твоя жена говорила, что вышла за тебя вопреки вашему обычаю.

- Наши обычаи не такие строгие. Мы отправились в путь по своей воле. Чтобы добраться до полюса, где витки совсем короткие, и можно будет больше не бежать.

- Не бежать - значит не жить, - покачал хоботом Вожак.
- Здесь. Но не там.
- Там тоже. Там, где Передний горизонт сходится с Задним, нет и не может быть ничего, кроме смерти.

- Откуда ты знаешь?! - рассердился Йишшш. - Ты там что - бывал?
- Достаточно того, что никто из ушедших в ту сторону не возвращался.
- Ну еще бы! Вы же сами их изгнали!
- Если бы изгнанные узнали, что там такое место вечного блаженства, как ты полагаешь, они бы вернулись с этим известием, - невозмутимо возразил Вожак. - За такое им бы простили все прошлые грехи.

- Да они просто не добрались до полюса! Небось, никто из ваших изгнанных не бывал дальше земли глупых.

- Земля глупых - не такое место, где хочется оставаться, - у Вожака на все был ответ. - Если они не покинули ее и не побежали дальше, значит, это и невозможно сделать. Смерть ждет либо в пути, либо в его конце.

Йишшш мог бы возразить, что до нынешнего витка "говорящие" были уверены, что и в противоположном направлении пути тоже нет, и ушедший туда Шшсс не мог выжить - и вот же теперь перед ними живое опровержение, однако решил не продолжать бесполезный спор. Вместо этого он и Йййаэ какое-то время просто бежали рядом, втягивая хоботами сладкую пыльцу. Все-таки, если она и не была столь же питательной, как мясо, то ничего вкуснее они за всю свою жизнь не пробовали. Йишшш даже подумал, что понимает (хотя, разумеется, не оправдывает!) этих упертых мелких, которые не желают двигаться ни в какую сторону, если там нет сладких грибов.

Вожак тем временем принялся о чем-то совещаться со своими. До Йишшша и Йййаэ долетали отдельные слова, но из-за различий в языке, накопившихся за столько поколений, они не особо понимали их вне контекста - хотя ясно было, что говорят о них. Йишшш чувствовал тревогу, хотя и старался не показывать таковую. Даже слова Вожака о том, что "говорящие" никогда не убивают нрррхлов, его не убеждали. Что, если для потомков убийцы, которые к тому же, по их мнению, представляют угрозу уже просто потому, что слишком велики и сильны, они решат сделать исключение? Тем более что в представлении этих мелких они, возможно, уже даже и не совсем нрррхлы... Он заметил, как Йййаэ, подняв особенно большую тучу пыльцы, украдкой сунула в свою сумку большой камень. Как видно, ее одолевали схожие опасения.

Наконец Вожак вернулся к чужакам, и вид у него по-прежнему был мрачный.

- Многие в нашем Племени, - объявил он Йишшшу, - особенно женщины и девушки, хотят, чтобы ты остался с нами. Они говорят, если ты станешь мужем всем нашим женщинам, то все дети в следующем поколении родятся большими и сильными, и это не нарушит принципа равенства. Так никогда раньше не делалось, но...

- И сейчас не будет! - гневно перебила Йййаэ. - Ишь чего выдумали! Йишшш - мой муж и только мой! И я тоже - только его жена, и ничьей больше не стану!

- Мне тоже не нравится эта идея, - примирительно заметил Вожак, - но в их словах есть резон. Все, что случилось однажды, повторится снова. Раз потомки убийцы выжили и пришли к нам - они придут опять. И, возможно, в следующий раз их будет больше. И мы должны быть готовы к встрече с ними. Если ты не хочешь остаться с нами насовсем, то мог бы задержаться хотя бы на время...

- Нет, - решительно ответил Йишшш, - ты уже слышал мою жену, и я могу лишь сказать тебе то же самое. А вашему Племени нечего опасаться нашего - даже если все оно последует за нами, когда мы вернемся и расскажем ему о полюсе, оно не станет задерживаться здесь. Нам не нужны ни ваши женщины, ни ваши земли, ни даже ваши сладкие грибы - хотя их пыльца, признаюсь, очень вкусная. Все, что мы от вас хотим - это чтобы вы беспрепятственно

пропустили нас к полюсу... ну и обратно тоже. Задерживаться здесь мы не намерены.

- Да, - медленно кивнул Вожак. - Мой долг был сообщить тебе наше предложение, но я не могу, а главное - не хочу тебя принуждать. Я думаю, что... стремление подготовиться к встрече с вам подобными может оказаться для нас хуже, чем сама эта встреча. Она состоится еще неведомо когда, а мы, пытаясь уподобиться потомкам убийцы, сами начнем убивать друг друга уже сейчас. Так что бегите прочь, пришельцы, и не смущайте наш покой. Считайте, что с этого шага мы больше не видим вас.

Это было не совсем так - некоторые из миниатюрных женщин "говорящих" провожали Йишшша восхищенными взглядами, пока он не скрылся из виду - но, убедившись, что удар в спину им не грозит, он и Йийаэ уже не обращали на это внимания.

- Ты это серьезно, насчет нашего пути назад? - спросила Йийаэ. - Ты правда веришь, что мы еще вернемся в наше Племя?

- Почему нет? - отозвался Йишшш.

- Мы только благодаря большому везению прорвались через горы и великую яму, - начала перечислять она; на языке нрррхлов вместо слова "везение" ей пришлось сказать "случилось хорошее событие, которое мы никак не могли предвидеть". - И это двигаясь в направлении, где витки становятся все короче и продвижение легче. Где мы можем бежать быстрее Солнца, создавая себе запас времени. На обратном пути все будет наоборот.

- Наверняка эти препятствия можно безопасно обогнуть на других частях витка. Шыссс же сделал это.

- Столько поколений назад! С тех пор и яма могла стать больше, и проходы в горах обвалиться. А шестикрылов уж точно не обогнешь. Интересно, кстати, как Шысссу и его женам удалось миновать их. Тоже додумались падать на спину и отбиваться копытами или бежать в одном шаге от Солнца?

- Может быть. А может, и нет. Может, он пожертвовал шестикрылам одну из своих жен. Или даже трех, одну за другой.

- Пожертвовал? Ты шутишь?

- Нет, я серьезно. Он мог сам нанести ей рану... даже откусить хобот, чтобы уменьшить ее возможность сопротивляться. Я никогда не слышал, чтобы один нрррхл проделывал такое с другим, но в принципе наши зубы на такое способны. И гнать ее, все еще живую, с тем, чтобы они терзали только ее, привлекающую их запахом крови и неспособностью к сопротивлению, и не трогали при этом остальных. Думаю, хотя шестикрылы и не умеют говорить, у них достаточно ума, чтобы оценить выгодность подобной сделки. Возможно даже, они специально не убивали ее быстро. Мертвую тушу слишком быстро достигнет Солнце - быстрее, чем шестикрылы успеют ее сожрать, и она сгорит и станет бесполезной. А вот если жрать, давая время оправиться, так, чтобы она продолжала бежать, ею можно питаться очень долго...

- Фу, Йишшш, какие мерзости ты рассказываешь! И ведь ты не знаешь, что Шыссс творил подобное! Это лишь твое воображение! Которое меня прямо-таки пугает.

- Всего лишь логика. Я рассуждаю, каким способом он мог решить задачу. Если не нашел того, какой нашли мы.

- Только не вздумай применить такую "логику" ко мне, если мы все-таки побежим обратно! - она придала голосу шуточный оттенок.

- Конечно, нет! Что ты такое говоришь! Уж я-то точно не Шыссс, что бы там ни думали на сей счет эти трусливые мелкие... Тем более что мы уже знаем, как пересечь землю исполинов без потерь.

- "Тем более"? А если бы не знали? Если на нашем пути еще встретятся твари, с которыми такой трюк не сработает? Ты бы пожертвовал мной, чтобы достичь полюса? - на сей раз она спрашивала серьезно.

- Ну как ты можешь такое говорить! Я ведь не бросил тебя, когда мы выбирались из

великой ямы!

- А я - тебя, - кивнула она. - И в итоге мы выбрались оба и продолжили путь. Так что это было, как ты говоришь, логично. По крайней мере - был шанс, что именно так и получится, и за него стоило бороться. А если бы не было? Если бы пришлось выбирать или-или? Или пожертвовать мной - или твоей целью?

- Нашей целью. Разве ты не хочешь, чтобы мы добрались до полюса? Ну... чтобы хотя бы один из нас добрался? Узнал, что там, и принес эту весть Племени?

- То есть твой ответ - "да"? Ты бы пожертвовал мной? Ради полюса, ради Племени, ради чего угодно?

- Йййаэ, ну я ведь не сказал - "чтобы добрался я". Я сказал - "чтобы добрался один из нас". Я мог бы пожертвовать собой, чтобы это была ты.

- А я не хочу, чтобы ты жертвовал собой. И не хочу, чтобы жертвовал мной. То есть мне, конечно, интересно узнать, каково там, на полюсе, и я готова ради этого рисковать. Но одно дело - риск, а другое - верная гибель.

- Полюс - это не просто интересно. Это - ну, точнее, не сам полюс, а его окрестности - место, где больше не нужно будет бежать. Ты же понимаешь, как это осчастливит всех нрррхлов! На этом фоне гибель одного из них... даже если этим одним окажусь я... - он не стал добавлять "или ты".

- Что мне эти все? - выгнула хобот Йййаэ. - Они могли бы побежать с нами, но они не захотели. Отчего же мы должны жертвовать собой ради них? Я вышла замуж за тебя, а не за всех. И ты для меня ценнее, чем они, - она помолчала и с невеселой усмешкой добавила: - Как видно, из меня бы все-таки получился плохой Вожак.

- Йййаэ... я ценю это, - медленно сказал Йййшшш. - Но если случится так, что я все-таки погибну, я прошу тебя не поворачивать назад. Ведь иначе получится, что я погиб напрасно. А я, в свою очередь, обещаю, что не оставлю тебя... без твоего согласия. То есть, если я окажусь перед выбором - спасти тебя или повернуть, я сделаю так, как скажешь ты.

- И будешь потом всю жизнь винить меня в том, что я не дала тебе исполнить твою мечту? - вновь невесело усмехнулась она.

- Нет! - пылко возразил он, а затем, подумав, честно добавил: - То есть я думаю, что нет. Но, скорее всего, - поспешно добавил он, - ничего такого не случится. Мы учтем весь полученный опыт и благополучно доберемся до полюса, оба. Ну а потом... я все же считаю, что мы должны рассказать остальным о наших результатах. Но ты можешь не рисковать собой на пути назад, а просто подождать меня на полюсе. Подождать всего пару витков, и я вернусь - с другими или без них, если мне так и не удастся их убедить.

- Ну да, конечно! Отпустить тебя одного, чтобы ты стал мужем всем женщинам из Племени мелких! - на этот раз ее тон был явно шутовым. Но затем она снова добавила серьезно: - Ну уж нет, Йййшшш. Я дала клятву бежать за тобой, пока Солнце не разлучит нас, и значит, так оно и будет.

Вскоре они увидели глупых.

У Йййшшшш была надежда, что на самом деле они окажутся вовсе не глупыми. Что "говорящие" чванливо называют их так только потому, что те не говорят на их языке, да к тому же еще и меньше - но на самом деле у так называемых "глупых" может быть свой собственный язык, коль скоро, как оказалось, даже наречия двух Племен, имевших общих предков, могут различаться. Да и ум, как стало ясно уже на примере исполинов, отнюдь не пропорционален размерам.

Но увы - оказалось, что тут "говорящие" правы. Глупые и в самом деле не проявляли никаких признаков разума и, несмотря на все попытки Йййшшшш вступить с ними в диалог, лишь пугливо отбегали прочь от двух великанов, превосходивших их ростом и длиной чуть ли не вдвое. Да и внешне они отличались от нормальных нрррхлов - хоть от Йййшшшш и Йййаэ, хоть

даже от "говорящих" - не только размером. Их облик - тут "говорящие" опять оказались правы - казался скорее безобразной карикатурой на нрррхла, причем уродливы были оба пола. Даже у их мужчин хоботы были настолько короткими, что едва доставали до земли и не смогли бы дотянуться ни до грибов на собственном заду (которые глупых и не интересовали), ни уж тем более до хххли в воздухе (которой здесь и не было). Питались они, как и "говорящие", грибами, росшими из земли, но в их краю грибы не были сладкими и не лопались пышными облаками под копытами, а были, напротив, покрытыми слизью и противными даже на вид, не говоря уже про вкус (Йишшш, однако, глядя на эту слизь, предположил, что эти грибы имеют очень длинные корни, вытягивающие воду с таких глубин, где она не замерзает на ночной стороне и не испаряется на дневной; Солнце, конечно же, сжигает высывающиеся на поверхность верхушки, но даже оно не может добраться до корней, из которых на следующем витке растут новые грибы). Продвигаясь сквозь эту толпу (которую язык не поворачивался назвать Племенем), пугливо раздававшуюся в стороны при их приближении, Йишшш и Йййаэ заметили в ней одну особь более крупного размера и более изящных очертаний, нежели прочие. Они поняли, что это изгнанный из Племени "говорящих", но все попытки пообщаться хотя бы с ним, копируя наречие его соплеменников, также оказались тщетны. "Говорящий" не произносил ни слова, испуганно пятился прочь и во всем вел себя так же, как и остальные глупые.

- Как видно, Вожак мелких и тут был прав - те, кто попадает к глупым, сами глупеют, - мрачно констатировала Йййаэ. - Я бы даже подумала, что глупые - это выродившиеся мелкие или их потомки, но Вожак сказал, что у них не может быть общих детей с глупыми.

- А я думаю, что все как раз наоборот, - возразил Йишшш. - Именно глупые - наши общие предки, от которых происходят все нрррхлы.

Впрочем, даже это соображение не заставило путешественников проникнуться каким-либо почтением к этим жалким пародиям на нрррхлов. Никакой опасности боязливые и слабые глупые, очевидно, не представляли, но и пользы от них не было совершенно. Правда, Йишшш и Йййаэ уже давно не ели мяса и, наверное, могли бы убить низкорослого и уступавшего им в скорости глупого даже без помощи камней, просто ударом копыта по голове - но такая мысль даже не пришла им на ум: все-таки эти существа слишком походили на нрррхлов. Так что путешественники просто оставили их стада позади и продолжили путь к своей цели, продвигаясь к ней все быстрее по мере удаления от экватора.

За землей глупых снова начиналась пустыня - в том смысле, что там никто не бежал. Но пустыня эта была странной. Она представляла собой сплошную каменную твердь, в которой было множество круглых дыр, уходивших вертикально вниз на неизвестную глубину. Сразу же стало ясно, почему глупые не распространяются сюда, несмотря на то, что витки здесь короче и бежать можно медленней - их ноги попросту проваливались бы в эти дыры. Даже и мелкие тут бы, как минимум, спотыкались (а их дети, опять-таки, проваливались бы). И лишь копыта Йишшша и Йййаэ были достаточно велики, чтобы бежать по этой дырчатой поверхности без помех. Но Йишшша так заинтересовало, какая же причина могла породить все эти отверстия, что он неотрывно уставился под ноги, не глядя вперед - пока не услышал удивленное и, пожалуй, даже испуганное восклицание Йййаэ. Тогда он поднял голову - и тоже увидел.

Все дыры поблизости были пусты, но впереди из них вертикально торчали бледные мясистые отростки высотой с ногу взрослого нрррхла - нормального, а не мелкого - образуя сплошные заросли до самого горизонта. Это было очень странное зрелище - нечто определенно живое, однако не пытавшееся бежать ни с помощью собственных ног или крыльев, ни едучи на другом живом. Но на глазах у нрррхлов ближайший к ним ряд отростков, тянувшийся, насколько хватало глаз, параллельно Заднему горизонту, весь разом резко втянулся в свои отверстия и ушел под землю. Затем то же самое сделал следующий ряд, и следующий, и следующий... Отростки исчезали в глубине с той же скоростью, с какой бежали относительно Заднего горизонта нрррхлы, но прятались, очевидно, не от них, а от врага куда более страшного, идущего за ними

следом.

- Впервые вижу, чтобы от Солнца убегали не вдаль, а вниз, - констатировал удивленный Йишшш.

- Молодая хххля тоже прячется в толще гор, как мы теперь знаем, - напомнила Йййаэ. - Хотя ходы, которые использует она, кажется, горизонтальные... - Мысль о хххле, однако, напомнила ей о материях более практических, чем научный интерес, и она задалась вопросом: - Интересно, они съедобны?

- Выглядят мясистыми, - ответил Йишшш, которому тоже успела надоест грибная диета. - Интересно, каждый из них - это отдельное живое существо, или под землей все они соединяются?

- Если соединяются, нам, пожалуй, лучше ЭТО не трогать, - тут же сбавила свой гастрономический интерес Йййаэ, с опаской глядя на дыры под ногами - пока пустые, но, очевидно, способные в любой момент выпустить вверх эти щупальца.

- Даже если это все - один гигантский организм, из-под земли он вылезти не может, - невозмутимо ответил Йишшш. - Иначе между дырами были бы трещины в камне. И нас под землю затащить тоже. Думаю, эти отростки ловят влагу и еще какие-то вещества, которые несет ветер, а вовсе не нрррхлов.

- Однако здесь никто не бежит.

- Ну правильно, это только доказывает, что они безопасны! Им не на кого нападать и не от кого защищаться. Если хищники истребят всю дичь, - на языке нрррхлов это звучало как "те, кто ест" и "те, кого едят", - они вымрут сами. А раз эти штуки живы, значит, они не хищники и никогда ими не были.

- Мы едим мясо, - возразила Йййаэ, - однако можем обходиться и без него. Кто знает, вдруг и они так? Или оно... Пока никого нет, питается ветром, как ты говоришь. А если кто-то забежит... не обязательно ведь утаскивать добычу под землю целиком. Можно, к примеру, просто выпить кровь прямо через эти отростки. Если они вылезут из дыр разом со всех сторон...

- Мы едим мясо, потому что там, откуда мы родом, есть хххля, - парировал Йишшш. - А здесь ее нет. И даже глупые сюда не забегают. Так что у них, или у него, если это все-таки одно огромное существо, просто не могло возникнуть такой потребности и средств для ее удовлетворения.

- Опять ты теоретизируешь.

- Ну согласись, что логика на моей стороне! Вообще, надо попробовать вытащить парочку этих отростков из их дыр даже не только ради еды, а и в познавательных целях - чтобы понять, соединяются они под землей или нет.

Пока они беседовали - на бегу, как и всегда - расстояние до ближайших отростков оставалось неизменным, ибо при приближении нрррхлов ряд за рядом втягивался под землю с той же самой скоростью (а где-то далеко впереди, во мраке Переднего горизонта, в это же самое время, очевидно, ряд за рядом точно так же появлялся из дыр в оттаивающей земле). Но Йишшш не сомневался, что догнать эту убегающую волну будет проще простого - ведь на таком расстоянии от экватора ему было уже легко бежать быстрее Солнца, развернувшись к нему спиной. Что он и проделал, но здесь его ожидал сюрприз. Едва он приблизился к отросткам на расстояние, лишь чуть-чуть превосходившее полную длину его хобота, как они принялись втягиваться под землю - теперь уже не параллельными рядами до самого горизонта, а полукругом, убегающим от источника новой опасности. Как Йишшш не старался ускориться, они делали это ровно в том же темпе, в каком он бежал, по-прежнему сохраняя расстояние до него неизменным. Всего обиднее было то, что ему не хватало лишь чуть-чуть, чтобы дотянуться хоботом - но это "чуть-чуть" он никак не мог преодолеть, и это вызывало у него нарастающую злость, обычно ему не свойственную.

- Йишшш! - услышал он голос Йййаэ далеко позади. - Ты так только выбьешься из сил, а

ничего не добьешься!

Он опомнился и сбавил темп, позволяя ей нагнать себя. Как только расстояние между ним и опустевшими дырами увеличилось, оттуда вновь стали высовываться отростки. Вскоре им предстояло вновь спрятаться от Солнца, но они, очевидно, не желали терять последние мгновения наверху.

- Йййаэ, - смущенно осведомился Йишшш, - ты случайно не сохранила в своей сумке камень?

- Сохранила, - неохотно ответила она. - На всякий случай. Но, по-моему, это не тот случай. Оно на нас не нападает, - Йййаэ, похоже, окончательно уверилась, что все отростки, действующие столь слаженно, принадлежат одному существу невообразимых размеров, - так что мы можем просто спокойно пересечь его территорию.

- А кто хотел мяса?

- Мы можем еще немного поесть грибов.

- Да брось! Если оно и впрямь настолько большое, оно даже не заметит, если мы съедем отросток-другой. Даже если бы оно могло нам что-то сделать - а оно не сможет. Давай сюда камень.

Йййаэ без энтузиазма повиновалась. Йишшш взял увесистый камень в хобот, размахнулся и со своей силы метнул его в основание ближайшего отростка. Расстояние было совсем небольшим, и он, конечно, попал. Отросток конвульсивно дернулся и бессильно опал на каменную твердь. Йишшш с торжествующим видом подбежал к нему (остальные, бывшие поблизости, уже, конечно, спрятались в свои дыры), ухватил хоботом и дернул. Однако, несмотря на силу этого рывка, дополненную скоростью его бега, выдернуть даже и поверженный отросток ему не удалось. Йишшш вынужден был резко остановиться, выворачивая голову, а затем шагнул назад и придавил отросток копытом, а хоботом вновь подобрал камень.

- Лучше оставь его, - сделала последнюю попытку Йййаэ, останавливаясь, тем не менее, рядом с ним. Своим хоботом она приподняла кончик лежащего отростка и увидела там отверстие, которое ей не понравилось - словно это и впрямь был орган для высасывания крови. - Ты уже получил ответ на свой вопрос - они действительно соединяются под поверхностью, чего тебе еще?

- Мяса, конечно! - ответил тот, с размаху ударяя камнем о твердь. - Мы не успеем съесть его на месте до прихода Солнца, так что должны взять с собой.

В несколько ударов ему удалось отколоть от камня крупный кусок, получив острый край - и этим краем он рубанул по основанию отростка.

Бледная плоть лопнула с неприятным треском, и в разные стороны брызнули капли какой-то полупрозрачной жидкости. В тот же миг Йишшш вскрикнул от боли. Капли, попавшие на ногу, которой он прижимал свою добычу, прожгли его кожу выше копыта; пострадало и само копыто, хотя это было безболезненно. Другие капли, упавшие на каменную твердь, шипели и пузырились, постепенно проедавая каверны в твердой поверхности. Йишшш несколько мгновений оторопело смотрел на это, трясая в воздухе ногой, а затем, отбросив и свой почти уже оторванный трофей, и перепачканный в этой дряни камень, который тоже шипел вдоль рубящего края, поскакал прочь, высоко вскидывая пострадавшую конечность и размахивая хоботом, который тоже был обожжен в нескольких местах. Отростки по-прежнему втягивались у него на пути, соблюдая ту же дистанцию и не пытаясь атаковать.

- Говорила я тебе! - воскликнула Йййаэ с несчастным видом, вновь догоняя его. - Сильно больно?

- Ничего, - процедил сквозь зубы Йишшш, - бежать буду. А ты как? На тебя не попало?

- Кажется, нет.

- Вот и хорошо. Зато теперь мы знаем, как образуются эти дыры. Оно проедает их в камне с помощью этой жидкой дряни, чтобы высунуть отростки на поверхность.

- Ты, кажется, будешь теоретизировать даже в пасти у какого-нибудь страшилища, - безнадежно проворчала Йййаэ.

- Теория ничего не стоит без подтверждения практикой, но и практика лишена смысла, если не служит основной для теории, - невозмутимо (несмотря на боль) ответил Йишшш.

Язвы от ожогов болели еще долго, но, к счастью, действительно не мешали бежать, так что территорию подземного чудовища, в сравнении с которым даже восьминогие исполины казались не крупнее летучей мелочи, путешественники пересекли без дальнейших злоключений. Йишшш еще рассуждал о том, что организм столь гигантских размеров, скорее всего, не имеет центрального мозга и вообще какой-либо сложной специализированной структуры, а представляет собой совершенно однородную массу одинаковых в любой точке отростков, соединенных между собой - и, соответственно, не мстит обидчикам не из великодушия, а просто потому, что лишен даже самых минимальных зачатков интеллекта - однако проверять эти постулаты с помощью новых экспериментов уже не решился. Тем более что Йййаэ пообещала при первой такой попытке "оторвать ему хобот, который и так уже еле держится".

Наконец дыры и торчащие из них отростки остались позади. Но зрелище, открывшееся нрррхлам дальше, было ничуть не менее удивительным. Точнее, поначалу они услышали шум, скорее даже глухой гул, шедший, казалось, отовсюду и при этом на удивление равномерный - в нем не угадывалось топота бегущих ног, больших или маленьких, и вообще каких-либо ритмичных звуков, характерных для живых существ. Бежать навстречу тому, что производило этот гул, как-то не очень хотелось - даже несмотря на то, что это не могли быть существа размером с восьминогих исполинов или хотя бы даже с самих нррррхлов, ибо таких с этого расстояния было бы уже хорошо видно. И все же Йишшш и Йййаэ продолжали бежать навстречу этому неведомому - очередному неведомому на их пути - и в конце концов увидели.

Казалось, что это движется сама равнина. В свое время, когда путешественники впервые увидели панцирников, те показались им камнями, непостижимым образом катящимися против ветра - но то была иллюзия, развеившаяся очень быстро. Теперь же - вся равнина от края до края, от горизонта до горизонта, действительно представляла собой сплошную лавину катящихся... нет, не камней, камни не бывают настолько круглыми и одинаковыми. Это были шары диаметром примерно в четверть длины ноги нррррхла, покрытые длинными крепкими шипами, которые в процессе качения на всю глубину втыкались в грунт - здесь, очевидно, мягкий, в отличие от каменной тверди, оставшейся позади. Йишшш сперва подумал, что они катятся, отталкиваясь от земли своими шипами, но быстро понял, что это не так. Вблизи было видно, что шипы не движутся относительно шаров, да и никто не смог бы бежать, если бы его ноги проваливались в грунт на всю длину. Больше на поверхности шаров не было ничего - ни конечностей, ни отверстий, ни чего-либо похожего на органы чувств. Сама эта поверхность, шершавая и твердая на вид, и в самом деле напоминала камень.

- Они вообще живые? - воскликнула Йййаэ.

- Во всяком случае, не могу представить, какая сила могла бы катить неживое против ветра и по ровной поверхности.

- А если она только кажется нам ровной, а на самом деле мы не замечаем спуск в очередную великую яму?

- Нет, - покачал хоботом Йишшш, - я слежу за звездами над горизонтом. Да и, в таком случае, они бы так в этой яме и остались, не так ли? Ты ведь не думаешь, что это их первый и последний виток? Посмотри, как они разрыхлили землю своими шипами.

- Логично, - согласилась Йййаэ. - Но как же нам через них перебраться? Мне совсем не хочется подставлять ноги под эти шипы.

Действительно, шары катились хотя и не совсем вплотную друг к другу - иначе они цеплялись бы друг за друга шипами - но места, чтобы безопасно ставить между ними ноги, было явно недостаточно. И, конечно же, нечего было и думать о том, чтобы бежать прямо по ним -

даже если шипы и не были достаточно твердыми, чтобы повредить копыта, сохранить при этом равновесие было бы совершенно нереальным, и такая попытка быстро закончилась бы падением на те же самые шипы. При этом и обежать сплошную лавину катящихся шаров сзади или спереди тоже было проблематично, как вскоре убедились нрррхлы, попытавшиеся сперва замедлить, а затем ускорить бег. Задние ряды шаров катились даже ближе к Солнцу, чем Йишшш и Йййаэ подбегали к нему, спасаясь от шестикрылов, и здесь уже сами нрррхлы, намного более высокие, чем шары, рисковали попасть под смертоносный свет. Передние же, напротив, уходили слишком далеко вперед, в сплошной мрак ночи настолько холодной, что нрррхлы вынуждены были повернуть назад, так и не добравшись до их начала.

- Возможно, они на самом деле не такие прочные, как выглядят, - сказал Йишшш, когда они снова вернулись на наиболее комфортное для них расстояние до Заднего горизонта. - И мы сможем просто давить их. Собственно, это надо было проверить сразу, прежде чем искать обходные пути.

- Все бы тебе кого-нибудь давить, - проворчала Йййаэ. - А если у них внутри тоже какая-нибудь едкая дрянь?

Однако Йишшш, подбежав ближе к катящимся, топнул левым передним копытом по одному из шаров, что, впрочем, не причинило тому вреда - как и не привело к ответным действиям с его стороны. Тогда Йишшш откатил его ногой вправо, на более твердую почву и, наконец, на камень. Шар оказался изрядно тяжелым, но шипы, цокавшие по камню, хотя и слегка прогибались, не ломались под его весом. Йишшш побежал рядом, проверяя, будет ли шар, отделенный от прочих и более не подталкиваемый копытом, катиться, как прежде. Тот не только продолжил это делать, но и начал менять направление, пытаясь, очевидно, вернуться на более мягкий грунт. Неживое уж точно не могло вести себя так.

Йишшш придавил шар копытом, проверяя, насколько тверды шипы, и, перенося все больший вес на ногу, таки добился, что несколько из них с нижней стороны обломались. Тогда он поспешно перевернул шар сломанными шипами вверх, чтобы уж точно не проткнуть копыто, и прыгнул на шар всем своим весом, ударяя по нему ногой сверху. Шар треснул, и его расколола трещина; в воздухе разлился неприятный запах, показывавший, что содержимое едва ли съедобно. Однако Йишшш не остановился; он продолжал бежать, пинками катя треснувший шар перед собой, пока ему не попался осколок камня клиновидной формы. Йишшш воткнул клин в трещину и снова со всей силы ударил копытом.

На сей раз ему удалось развалить шар пополам. На каменную твердь полилась темная жидкость - более темная, чем кровь нрррхлов. Йишшш, помня предыдущий опыт, поспешно отскочил в сторону, но жидкость просто разлилась лужей, не пузырясь и не разъедавая камень. Йишшш остановился, внимательно изучая останки разрушенного им существа.

- Похоже, я понял, как они катятся, - объявил он наконец нетерпеливо пританцовывавшей на месте Йййаэ, которая, хотя у них еще был запас по времени, чувствовала себя совсем некомфортно, оставаясь на одном месте и глядя на постепенно светлеющий Задний горизонт. - Внутри трубчатые каналы, образованные мышцами, которые гонят эту жидкость по кругу таким образом, что она всегда оказывается в передней части шара - той, которая передняя в данный момент. Из-за этого передняя часть перевешивает, и шар катится. Та же жидкость, очевидно, является и кровью, и заодно помогает регулировать температуру, когда шар катится по слишком холодной или слишком горячей поверхности. А шипы - не просто шипы, у них тоже внутри тонкие каналы, через которые оно, видимо, втягивает воду и еще какие-то вещества из почвы... возможно, те, что остались от предыдущих поколений. Не очень понятно, правда, как же они дышат - втягивать через шипы еще и воздух они явно не могут. Может, в их твердой оболочке все же имеются настолько крохотные отверстия, что мы их не видим... а может, шары настолько отличаются от нас, что вовсе не нуждаются в воздухе. Во всяком случае, судя по их запаху, я бы не удивился, - усмехнулся Йишшш. - И ничего, похожего на мозг, я здесь тоже не вижу. Даже

такой маленький, как у панцирника. Вероятно, единственное чувство, доступное им - это осязание, через те же шипы, - закончил Йишшш, гордый своим исследованием. но внезапно его кольнула мысль: "А ведь я впервые убил живое существо не для еды и не для самообороны, а только для того, чтобы удовлетворить свое любопытство. Неужели Вожак мелких прав, и все мы, потомки Шыссса, по натуре убийцы?" Впрочем, он тут же возразил себе, что, во-первых, шары уж точно лишены даже намека на разум, а во-вторых, чтобы понять, как пересечь их поток, надо знать, как они устроены и на что, соответственно, способны. Хотя мелких, наверное, и эти аргументы бы не убедили - сами-то они даже хххли не убивают, одной только сладкой пылью питаются... Потому и остаются мелкими.

- Интересно, как шары продолжают род, - задумалась вслух Йййаэ, когда они побежали дальше, бросив неаппетитно пахнущие останки.

- Хммм... в самом деле любопытно. Сомневаюсь, что у них имеются поры - во всяком случае, внешне они выглядят совершенно одинаково. А главное - эта их внешняя скорлупа слишком прочная и не имеет никаких отверстий, через которую детеныш мог бы выбраться наружу. Может... он и не выбирается? Может, когда приходит срок, он просто съедает своего родителя изнутри и занимает его скорлупу, которая, таким образом, переходит от поколения к поколению?

- Бррр, - скривилась Йййаэ. - А кто же тогда катит шар, пока внутри происходит это вот... наследование? Толкают его соплеменники?

- Нет, они бы не смогли, шипы бы сцепились друг с другом. Может, эти твари настолько примитивны, что сами не замечают, как их едят. И это происходит постепенно. То есть пока потомок, допустим, качает жидкость в правой половине шара, родитель или то, что от него осталось, все еще продолжает делать это в левой...

- А откуда взялись тогда самые первые шары?

- Ну... наверное, у самых первых оболочка была не такая твердая, и из нее можно было вылезти, но хватало ее при таком качении ненадолго. А потом она затвердела и с тех пор практически не знает износа, но у детеныша нет другого выхода, кроме как жрать родителя.

- И у них не бывает отцов и матерей? Потомок просто зарождается в теле предка... сам по себе?

- Может, и так. А может... - Йишшш задумался, - может, они все же оплодотворяют друг друга через все те же каналы в шипах, не вступая в непосредственный контакт, конечно, что во время качения невозможно, а останавливаться они не могут. Просто катящиеся впереди оставляют свое семя в почве, а катящиеся сзади подбирают его.

- Шипы! - воскликнула вдруг Йййаэ.

- Что шипы?

- Мы тут опять обсуждаем всякие теоретические гипотезы, а нам тем временем надо перебраться через этот поток шаров. И ты уже по сути сказал, как это сделать, но сам не заметил! Если они зацепятся друг за друга шипами, то не смогут катиться! Надо лишь помочь им это сделать.

Идея была очевидной - пинать шары копытами под тупым углом к направлению их движения. От этого они действительно сталкивались друг с другом, намертво сцеплялись и застревали; сзади на них накатывались все новые, попадая все в тот же безвыходный затор. Правда, затор этот рос в основном в сторону Заднего горизонта, а не параллельно ему; чтобы расширить его в нужном направлении, приходилось пинать все новые шары, а они были тяжелые, так что путь через землю шаров оказался весьма долгим, особенно учитывая, что они не годились в качестве источника мяса для пополнения сил. Нрррхлов выручало то, что на таком расстоянии от экватора они уже могли позволить себе снизить скорость и при этом все равно продвигаться в сторону полюса. Наконец и это препятствие осталось позади. Задними глазами Йййаэ окинула широкую косую полосу застрявших шаров и голую изрытую землю, оставшуюся

там, откуда укатились их более везучие собратья и где пробежали нрррхлы.

- Они так и не смогли распутаться, - констатировала она. - Их всех заберет Солнце.

- Тех, что укатились вперед, намного больше, - ответил Йишшш. - Да и вообще, они слишком примитивные, чтобы их жалеть, - и с усмешкой добавил: - Вообще, я бы предпочел Солнце собственному отпрыску, съедающему меня изнутри.

Впереди уже виден был горный хребет, тянувшийся в параллельном экватору направлении, как и тот, преодоление которого едва не стоило путешественникам жизни. На сей раз они, конечно же, проявили благоразумие и побежали вдоль него, не соблазняясь ущельями, конца которых они не видели. Бежать приходилось заметно медленней их обычной скорости, иначе они бы быстро углубились в ледяную ночь впереди, и поначалу это было приятным отдыхом после долгого пинания тяжелых шаров, но затем как-то перестало казаться таким уж легким. Йишшш объяснил это слишком долгим отсутствием мяса в их рационе и, опять-таки, холодом. Мысль, что в районе полюса будет, по всей видимости, еще холоднее, его не смущала - там достаточно будет просто держаться ближе к Солнцу, время от времени неспешно переходя с места на место, но здесь сокращать дистанцию до Заднего горизонта было рискованно. Слева их маневр ограничивал хребет, и кто знает, не покажутся ли впереди отроги, которые придется огибать? Лучше было иметь запас времени.

Однако им повезло. Хребет - во всяком случае, в этой части витка - оказался не слишком длинным, и, так и не столкнувшись с необходимостью вновь уходить вправо, они радостно обогнули последнюю из его гор и побежали на полной скорости практически прямым курсом на полюс, желая поскорее согреться и в то же время вернуться в более теплую зону.

И здесь, по ту сторону гор, им открылась новая удивительная картина.

Сперва им показалось, что слева от них через равнину в сторону полюса тянется параллельная Заднему горизонту полоса вросших в землю крупных продолговатых валунов. Правда, валуны эти были как-то подозрительно схожи друг с другом и формой, и размером (примерно с половину тела Йййаэ), и расстоянием между соседними. Но они со всей определенностью не могли быть живыми, ибо они НЕ ДВИГАЛИСЬ! Не бежали, не летели, не катились, даже не прятались под землю - словом, вообще никак не реагировали на постепенно приближающееся к ним Солнце! Такое, безусловно, свойственно только неживым предметам. Но все же, почему они так правильно-регулярно расположены?

Йишшшу хотелось осмотреть странные валуны поближе, но для этого им с Йййаэ потребовалось бы самим свернуть в сторону Заднего горизонта, а потом остановиться для своих исследований в виду надвигающегося Солнца. Не то чтобы это было запредельным риском - в конце концов, на таком расстоянии от экватора они могли убежать от Солнца даже на 2/3 своей обычной скорости - но инстинкт этому противился. И пока Йишшш размышлял, стоит ли подавить таковой - а также спорить с Йййаэ, которая наверняка скажет, что незачем бежать навстречу Заднему горизонту ради каких-то валунов, которые "лежат себе и никого не трогают, вот и нам их трогать не надо", Солнце подбиралось к загадочным камням все ближе, грозя вскоре закрыть вопрос явочным порядком.

Йишшш уже решил было все же сбегать взглянуть на них, пока это еще возможно, и уже открыл рот, чтобы сказать об этом Йййаэ (а она, мол, если не хочет, может бежать прочь, он потом нагонит) - как вдруг все валуны разом взвились в воздух и полетели в сторону путешественников! Взвились они, конечно, не чудесным образом, а оттолкнувшись от земли мускулистыми задними ногами, которые, как теперь было видно, в вытянутом состоянии почти вдвое превосходили в длину их тела; их спины при этом словно бы лопнули, разворачивая по паре полукруглых кожистых крыльев. "Берегись!" - только и успел крикнуть Йишшш жене, которая не смотрела в их сторону и не могла вовремя заметить опасность, и сперва низко пригнул голову, а затем и вовсе рухнул на колени всех шести ног, рефлекторно вжимаясь в землю. Тяжелое тело пронеслось над ним так низко, что едва не зацепило длинными ногами. А

потом он услышал звук удара и крик Йййаэ.

Йййшшш резко вскинул и повернул голову, ибо передние глаза нрррхлов видят намного острее задних, предназначенных в первую очередь для наблюдения, не слишком ли посветлел Задний горизонт. Йййаэ лежала на правом боку, шевеля ногами (по крайней мере, жива!), а правее, неуклюже растопырив длинные толчковые конечности и короткие в сравнении с ними крылья, неподвижно лежало то, что ее ударило. Йййшшш уже понял, что это не то же существо, которое пролетело над ним, так как успел заметить, как оно пролетело и приземлилось намного дальше вправо, как и прочие его сородичи - за исключением того, что врезался в Йййаэ. Йййшшш вскочил и бросился к нему, готовый топтать врага копытами, если тот попытается продолжить атаку, но прыгун по-прежнему не двигался, хотя теперь, с раскинутыми конечностями, он куда менее походил на камень. Йййшшш все же наступил ему двумя ногами на спину между плотными кожистыми крыльями, закругленными на концах, как у хххли, но явно слишком короткими, чтобы обеспечивать устойчивый полет такого массивного тела - очевидно, они играли лишь вспомогательную роль, позволяя удлинить прыжок. Под копытами он почувствовал некую пульсацию - стало быть, существо, хотя и не пытавшееся двигаться, все же не было мертво. Притворяется? Выжидает момента?

- Йййаэ, как ты? - обеспокоенно спросил Йййшшш, не сводя взгляда с придавленного копытами прыгуна. Теперь, когда стало ясно, что больше половины объема "валуна" составляли сложенные ноги и крылья, само тело существа уже не казалось таким большим - но все же оно было многократно крупнее всех уже известных нрррхлам крылатых созданий.

- Бежать буду, - проворчала Йййаэ; задними глазами Йййшшш заметил, как она поднимается. - Оно, на самом деле, не прямо в бок мне врезалось, поверху зацепило. Я пригнуться начала, но не успела. Ушиблась, конечно, но вроде все цело.

- А про него, похоже, так не скажешь, - усмехнулся Йййшшш; прыгун по-прежнему не двигался, хотя видимых повреждений на его теле заметно не было. С другой стороны, они видели такое тело впервые в жизни и вряд ли могли судить, что для него норма, а что нет. - Думаю, это не была атака, - продолжал Йййшшш. - Они просто прыгнули, все разом, потому что им на хвост наступало Солнце. Хотя хвоста у них, кстати, нет.. А мы просто случайно оказались у них на пути. Может, они нас даже не заметили. Хотя глаза у этой твари вроде бы есть, - он потрогал хоботом одну из двух влажных полусфер в верхней передней части тела, не имевшего видимого деления на голову и туловища; глаз дернулся, безуспешно пытаясь втянуться внутрь.

- Они никогда в жизни не видели бегущих, - откликнулась Йййаэ, демонстрируя, что тоже умеет теоретизировать. - Привыкли, наверное, что у них на пути вообще не бывает препятствий, а уж тем более - движущихся. Поэтому не в состоянии оценить, как те сместятся за время прыжка.

- Угу, - кивнул Йййшшш, выдавливая хоботом глаз и отправляя студенистый шар в рот. - Совсем глупые. А глаза у них вкусные, попробуй.

- Ладно, - сказала Йййаэ, нетерпеливо проглотив угощение, - побежали уже, пока Солнце и нам хвосты не прижгло. У нас-то они как раз есть.

- Погоди. Ты что, не видишь, сколько тут мяса?

- Он слишком тяжелый, чтобы его тащить.

- Придется есть на месте, сколько успеем.

Они принялись жадно и торопливо жевать мускулистые ноги прыгуна, которые при этом все еще вяло подергивались - однако оказать более серьезное сопротивление поедаемое заживо существо так и не попыталось. Когда Йййшшш и Йййаэ не без сожаления - мясо оказалось вкуснее, чем даже у хххли, хотя и жестковатое - оставили недоеденную добычу (Задний горизонт уже слишком посветлел), та все еще оставалась жива. Впрочем, очевидно, ненадолго. Прыгать прочь от Солнца ей уж точно больше было нечем.

В отличие, разумеется, от всех прочих ее сородичей, что создавало проблему. Пока что

все они, успешно завершившие свой прыжок, приземлились и снова застыли неподвижно, как камни, далеко справа от нрррхлов (если смотреть от направления на полюс), или же впереди (если смотреть по направлению движения Солнца). Однако двигаясь под углом к обоим этим направлениям на комфортном для себя расстоянии от Заднего горизонта, путешественники должны были вновь пересечь полосу прыгунов и опять оказаться у них на пути во время следующего прыжка. Так рисковать они, конечно, не захотели (тем более - повторяя это снова и снова на всем пути через землю прыгунов), поэтому оставалось лишь бежать так, чтобы все время оставаться позади прыгунов, то есть неприятно близко к Заднему горизонту. Впрочем, они уже проделывали такое в земле исполинов, а теперь им даже не грозили никакие шестикрылы. Прыгуны, несмотря на куда более крупные размеры, представляли угрозу лишь из-за своей массы, если оказаться на их на пути во время прыжка, однако не имели ни клюва, ни зубов. Их широкий рот служил им, очевидно, только в качестве воздухозаборника.

Более того - как вскоре выяснилось, они не способны были не только нападать, но даже защищаться, хотя бы даже и таким пассивным способом как бегство. Поначалу Йишшш считал, что отсутствие сопротивления первого прыгуна, даже когда его ели живьем, объяснялась травмами, полученными им при столкновении с Йййаэ и преждевременном падении на землю, а следующая попытка нрррхлов полакомиться столь понравившимся мясом окажется не такой легкой. Однако, когда они, вновь успевшие проголодаться, подбежали к прыгуну, только что успешно завершившему свой прыжок-полет (за этим они побежали на полной скорости перпендикулярно Заднему горизонту, чтобы иметь в запасе побольше времени на пиршество, если охота пройдет успешно), то оказалось, что и тот даже не пытается бороться за жизнь. Он, правда, успел перед приземлением сложить крылья (абсолютно несъедобные) и поджать под себя ноги, придавив их своим весом, но Йишшш и Йййаэ вдвоем легко перевернули его на спину, и его мясистые задние конечности оказались в их полном распоряжении. На животе, соединенный с ним какими-то перемычками, висел детеныш. Его съели первым - он бы, разумеется, все равно не выжил самостоятельно - а затем приступили к основному блюду. Хотя Йййаэ и заметила неуверенно, что стоило бы все-таки сперва убить его, а не есть живьем.

- Чем? - возразил Йишшш. - Это же не хххля, которой можно сломать шею хоботом. У них и шеи-то нет... И камнем тоже не зашибешь, - камней вокруг хватало, но все были слишком мелкие для существа таких габаритов. - Топтать копытами, разве что. Но тогда получится месиво, а если наши копыта будут в крови, мы можем поскользнуться.

- Это из-за детеныша оно такое беспомощное? - предположила Йййаэ, когда они закончили трапезу. Самим нрррхлам беспомощность во время вынашивания потомства никогда не была свойственна - иначе как бы они бежали? Солнце не различает ни пола, ни возраста!

- Думаю, нет, - ответил Йишшш и тут же подтвердил свое предположение, перевернув соседнего прыгуна, который безучастно взирал своими шаровидными глазами на участь сородича, не пытаясь избежать той же доли. Впрочем, его есть уже насытившийся Йишшш не собирался - он лишь удостоверился, что под этим животом детеныша не было. - Полагаю, я знаю, в чем дело. Все их силы без остатка уходят на прыжок. Сама подумай, сколько их нужно, чтобы перебросить такую тушу так далеко! После этого они не могут вообще ничего, пока не восстановятся силы. А восстанавливаются они аккуратно к следующему прыжку. Солнце не ждет. А других врагов у них тут нет.

Прежде, чем они побежали дальше, Йййаэ все же сжалась над вторым перевернутым и перевернула его обратно на случай, если он так и не сможет сделать это сам.

За землями прыгунов обитал еще один вид крупных крылатых существ, которые, однако, заметно превосходя прыгунов в высоту (их полный рост почти достигал высоты нрррхла в холке), вовсе не были такими массивными. Это были создания с ажурной анатомией - четыремя длинными тонкими ногами, узким коротким тельцем, четыремя длинными и узкими полупрозрачными крыльями и маленькой головой с огромными шарами глаз. Всего

удивительней было это дублирование конечностей - доселе нрррхлы не видели существ, у которых и ноги, и крылья были бы развиты одинаково. У всех крылатых ног или не было вовсе, или они были маленькие, игравшие лишь вспомогательную роль и непригодные для бега (исключение составляли прыгуны, у которых, наоборот, вспомогательными были крылья). А тонконогие именно что бежали, сложив крылья за спиной и словно бы и не думая их использовать. Но зачем тогда они нужны?

- Мне это не нравится, - сказал Йишшш, избегая сближаться с бегущими и наблюдая за ними издали.

- Мне тоже, - согласилась Йййаэ. - Думаешь, они взлетят, чтобы атаковать нас сверху?

- Н-нет, не думаю. Слишком субтильные для хищников, несмотря на размер. И я не вижу здесь никого, на кого они могли бы охотиться. Равно как и чем они бы могли это делать - ни клювов, ни сильных челюстей, ничего.

- А может, эти крылья как раз и служат им не для полета, а для нападения? Может, у них острые края?

- Опять-таки непонятно, на кого им тут нападать. Но ты права - лучше нам на сей раз не рисковать и забежать подальше вперед, чтобы обогнуть их там. Скорее всего, догнать нас они не смогут, даже если и попытаются - им просто незачем развивать такую скорость, какую умеем развивать мы, ни на земле, ни в воздухе. Это привело бы их в ночь, а они туда явно не стремятся.

Действительно, в отличие от шаров, растянувшихся от Переднего до Заднего горизонта, тонконогие, как и большинство уже известных нрррхлам видов, предпочитали держаться поближе к теплу, хотя, конечно, и на безопасном от Солнца расстоянии. Так что Йишшш и Йййаэ сперва устремились вперед параллельным им курсом и, лишь обогнав их достаточно, свернули под углом влево. На таком расстоянии от Заднего горизонта им и самим уже было некомфортно из-за ледяного ветра - но это можно было вытерпеть ради безопасности. Довольно уже у них было приключений из-за приближения к существам, которые издали казались безвредными...

И вдруг Йишшш резко развернулся вправо под тупым углом к прежнему курсу.

- Йййаэ, назад! Скорее!

- Что такое? - она всматривалась во мрак впереди, но по-прежнему не видела там никаких угроз. Обычная голая и пустая равнина...

- Я понял, зачем им крылья! Никого они ими не рубят! Там где-то впереди препятствие, которое можно преодолеть только по воздуху!

На сей раз Йййаэ не стала подвергать сомнению его теоретические умозаключения, а помчалась на полной скорости за ним вправо. Имея запас по времени и расстоянию до Заднего горизонта, они могли позволить себе бежать под очень острым углом к нему до самой границы земли прыгунов. И это оказалось мудрым решением. Впереди, как вскоре выяснилось, лежала еще одна великая яма - и на сей раз даже не котловина с обманчиво-пологим спуском, а провал с отвесными стенами. По сути, это был широкий каньон, гигантская трещина в коре, тянувшаяся в сторону полюса. Если бы нрррхлы начали свой манёвр уклонения лишь тогда, когда заметили бы, что Передний горизонт начал приближаться, они бы не успели выскочить из ловушки, и им осталось бы лишь выбирать между смертью от Солнца и от падения с обрыва.

А вот тонконогие, добежав до отвесного края, спокойно попрыгали с него вниз - и скрылись из виду, к удивлению Йишшша, который ожидал, что они полетят сверху. Не сдержав любопытства, он подбежал к тому месту, где начиналась трещина, чтобы заглянуть в нее сбоку. У него мелькнула мысль, уж не ведет ли такая трещина напрямиком на другую сторону мира и не срезают ли тонконогие половину витка таким образом, оказываясь уже не впереди, а позади Солнца и повторяя такой же маневр на следующем витке. Но нет, трещина оказалась вовсе не бездонной - все ее дно заполнял лед (а под ним, вероятно, была вода неизвестно какой глубины, быть может, не испарявшаяся полностью даже днем, большую его часть укрытая от Солнца в тени стен каньона). Но все равно расстояние до льда составляло более дюжины шагов. Однако

тонконогие, конечно же, не разбились - они спокойно летели надо льдом, почти не взмахивая крыльями. Воздух в глубине каньона был более плотный (о чем Йишшш, никогда не сталкивавшийся с существенными перепадами высоты, не мог догадываться), и к тому же туда почти не проникал встречный ветер, который сносил бы их назад. Работать крыльями в полную силу им требовался лишь для набора высоты, когда они достигали противоположной стены каньона - хотя и тут им частично помогал запас скорости, набранной в пикировании. Перевалив через край, они вновь сложили крылья за спиной и побежали дальше - что, очевидно, требовало меньше сил, чем полет.

- Ну все, бежим дальше, - удовлетворенно констатировал Йишшш, снова сворачивая за каньоном влево.

- Погоди, - откликнулась Йййаэ. - Откуда ты знаешь, как далеко тянется такая громадная трещина? Что, если мы так и не успеем добежать до ее противоположного края?

- Брось, мы будем на полюсе намного раньше, чем сделаем полный виток.

- Здесь витки короткие.

- Это не имеет значения. Чем короче становятся витки, тем быстрее мы движемся к полюсу и тем медленнее - параллельно экватору. Просто представь себе нашу траекторию, - он попытался изобразить таковую хоботом и на миг пожалел, что здесь нет шипастого шара, который мог бы послужить моделью мира - Мы вообще должны были добежать до полюса за один виток, но несколько задержались из-за того, что не могли все время доворачивать влево из-за гор и других помех. Однако здесь никаких гор нет, и едва ли какой-то хребет может тянуться перпендикулярно такой трещине.

- А если эта трещина тянется до самого полюса? Или если она здесь не одна? Где есть одна, могут быть и другие. Этим-то все равно, через сколько перепархивать... Или даже та же самая тянется через полюс на другую сторону витка.

- Ну... - на сей раз никакая теория не могла помочь Йишшшу опровергнуть эти предположения, как, впрочем, и доказать их. - Мы можем, конечно, описать полный виток, чтобы убедиться, что других трещин отсюда не видно. Но это еще не докажет, что их нет ближе к полюсу. Единственный способ узнать это - побегать туда и проверить. Конечно, это риск, но мы рискуем на протяжении всего нашего путешествия. Откровенно говоря, - добавил он после паузы, - я думал, что оно будет более безопасным. И даже намного более. Но - мы уже преодолели большую часть пути, и мы все еще живы. Не поворачивать же теперь обратно из-за ничем не подтвержденных "а вдруг?"

- Не поворачивать, - согласилась Йййаэ без особого энтузиазма.

- Если хочешь, - предложил Йишшш, - ты можешь продолжать бежать здесь, а я побегу к полюсу, пока не пересеку землю тонконогих. Как только убежусь, что это можно сделать безопасно, вернусь к тебе, и мы побежим дальше вместе. Ну а если не вернусь...

- Нет, - решительно покачала хоботом Йййаэ, - я уже сказала - мы бежим вместе, пока можем бежать.

- Ну тогда вперед к полюсу!

Теперь они бежали рядом с тонконогими, хотя и иным, чем те, курсом, пересекая их землю под все большим углом. Йишшш пытался говорить с ними, проверяя, не обладают ли они разумом, но никакого успеха не добился. Тонконогие не проявляли к нрррхлам интереса, но если те приближались на расстояние протянутого хобота, предпочитали все же ненадолго взлетать. В принципе их можно было, наверное, сбить камнями, но одного удара камнем для настолько крупных существ было явно мало, пришлось бы бить их снова и снова, и Йишшш и Йййаэ, практически не сговариваясь, решили, что такой способ охоты им претит. К тому же неизвестно было, не способны ли эти существа, пусть и явно уступающие в силе нрррхлам по отдельности, объединиться для совместного отпора.

Так что путь через землю тонконогих был мирным, но уж слишком долгим. Глядя на все

новых и новых тонконогих, бесконечная шеренга которых продолжала выплывать из-за горизонта, не только Йййаэ, но и Йййшшш все больше нервничал. Ведь это означало, что давно скрывшаяся за Задним горизонтом трещина, преграждающая путь всем нелетающим существам, никак не кончается. Что, если она и в самом деле тянется до полюса? Что, если никакого полюса и вовсе нет, а вместо него - гигантская яма, провал в бездну, от которого в разные стороны расходятся трещины? Не потому ли все живые существа расселились куда ближе к экватору, не прельстившись благодатью Места, Где Можно Никогда Не Бежать? Кажется, о подобном предупреждал в свое время отец Йййаэ, хотя он-то, конечно, откуда мог знать...

Но вот, наконец, путешественники увидели последних тонконогих (самых мелких и хилых из них всех, ведь они бежали по самому короткому пути), а вскоре и оставили их позади. Но радовались по этому поводу они недолго.

Ноги нрррхлов прекрасно бежали и по каменной тверди, и по мелкой или крупной щебенке, и по волнам мягкой пыли, гонимой встречным ветром. Но теперь они впервые оказались в глубоком песке. Сразу стало понятно, почему тонконогие не бегут здесь, не смещаются в область более коротких витков (как становилось это понятно и при пересечении границы каждого из ранее встреченных видов) - они бы, наверное, своими тонкими изящными конечностями увязли в песке чуть ли не по брюхо. Для нрррхлов ситуация была не настолько плохой, широкие копыта держали их, но ноги все равно вязли и проскальзывали назад, и бежать по песку было тяжелее, чем даже при подъеме на возвышенность. Попади они в такое место вблизи экватора, их гибель была бы неминуемой, но на таком расстоянии от него они уже могли бежать вдвое медленнее обычного, при этом все равно не только убегая от Солнца, но и продолжая, хотя и медленно, продвигаться к полюсу. И все же даже такое замедленное движение отнимало опасно много сил. Надолго ли их хватит - особенно если и здесь не удастся раздобыть мяса, и придется придерживаться грибной диеты? Местность впереди, во всяком случае, выглядела совершенно пустынной - что на земле, что в воздухе.

Однако вскоре они увидели и обитателей - а возможно, что и творцов - этих песков.

Они были огромны - некоторые более гросса шагов в длину (а если распрямить все извивы, то и того больше), и тем не менее путешественники увидели их лишь когда практически наступили на первого из них. Издали им казалось, что это просто ветер гонит волны песка - правда, почему-то в противоположном направлении, но такое может померещиться из-за обмана зрения. А потом нрррхлы разглядели нечто широкое, чрезвычайно длинное, но при этом практически плоское, не доходившее им и до середины ноги, что оттенком и фактурой очень напоминало песок, но не было песком, а ползло по нему. Ползло, ритмично прогоняя по своему казавшемуся бесконечным телу волны мышечных сокращений. Очевидно, только такая площадь поверхности и только такой способ перемещения обеспечивали уверенное сцепление со столь непрочным грунтом.

Но самыми удивительными были не размеры, не форма и не способ перемещения. Самой удивительной была скорость - ибо даже для здешних длин витков она была недостаточной! Впервые в своей жизни - впервые в жизни всех нрррхлов - Йййшшш и Йййаэ видели живое существо, которое двигалось МЕДЛЕННЕЕ Солнца. И Солнце, соответственно, постепенно настигало его.

И нет, это не была агония умирающей особи, как естественно было бы предположить. Дальше по направлению к полюсу ползли по песку другие такие же, и они делали это не быстрее. Не мог же весь вид совершать коллективную самоубийство?

Несмотря на медлительность ползунов, нрррхлы, конечно же, не решились наступать на столь огромных существ и решили обогнуть ближайшего, что преграждали им путь, спереди (ибо сзади его хвост, насколько они могли рассмотреть, уже опасно приблизился к Заднему горизонту), для чего им достаточно было бежать рядом с ним со скоростью Солнца, какой она была здесь. Поскольку ползун отставал от них, таким образом они постепенно достигли его

головой - точнее, места, где она должна была бы быть. Но ничего, похожего на голову, там не было - просто плавно закругленный передний конец без рта, глаз и каких-либо иных отверстий и различимых деталей. После того как они благополучно обогнули этот конец (на всякий случай все же держась от него подальше), охваченный любопытством Йишшш заявил, что хочет все же взглянуть и на хвост, для чего остановится и подождет, но Йййаэ предложил держать прежний темп и не тратить силы на лишнюю беготню по вязкому песку (убедил ее аргумент "потом вернусь и отдохну, держась за твой хвост", хотя она и проводила его репликой "смотри не выскочи вместе с *этим* на Солнце, теоретик!", на что, конечно, получила ответ "ну что ж я - совсем дурной?")

Предостережение Йййаэ, на первый взгляд выглядевшее пустым ворчанием, было, на самом деле, не столь уж излишним, ибо любопытство Йишшшша, желавшего увидеть, что произойдет, когда Солнце достигнет хвост гиганта, было даже сильнее, чем основной инстинкт всего живого, побуждающий любым способом бежать прочь от светлеющего горизонта. Он выжидал до самого последнего момента, подпустив Солнце даже ближе, чем когда они с Йййаэ спасались от шестикрылов - и тронулся с места лишь тогда, когда земля вдоль Заднего горизонта вспыхнула ослепительной дугой, и оттуда не хлынула волна сухого жара, против которой был уже бессилён холодный ветер. Его копыта пробуксовали в песке, вызвав у Йишшшша короткий и острый приступ паники, потому что времени не оставалось *совсем*, буквально ни мгновения, но все же он сумел сдвинуться с места - и в этот последний миг он увидел.

Увидел, как слепящее зарево, пока еще не добравшееся до него самого, накрывает все еще безнадежно ползущий позади хвост, как тот конвульсивно дергается, все сильнее, даже там, куда Солнце еще не достало (ну еще бы, подумал Йишшшш, бежавший с развернутой назад головой, чтобы лучше видеть происходящее не задними, а передними глазами - боль от горящего заживо хвоста наверняка распространяется по всему телу, интересно, насколько быстро она достигнет переднего конца?) - а затем, вопреки его ожиданию, очередной особенно сильный рывок попросту... оторвал хвост примерно на том уровне, где бежал Йишшшш. Задняя часть осталась лежать на песке, все еще дергаясь, а из передней... сперва Йишшшшу показалось, что из разрыва вываливаются внутренности. Но нет, то темное и влажное, что выползло между лохмотьями разорванной плоти, двигалось как-то слишком уж целенаправленно. Оно не вывалилось на песок, а изогнулось и забросило свой задний конец - ставший теперь передним - на почти плоскую спину гиганта, продолжавшего ползти уже без всяких конвульсий, и потянулось по этой спине вперед, продолжая вытягиваться из места разрыва.

Йишшшш понял, что происходит. Детеныш выбирался из тела родителя и полз по нему вперед с той же скоростью, что и он сам - таким образом скорость удваивалась, и новый ползун благополучно удалялся от Солнца! Которое, очевидно, и дальше будет постепенно поглощать тело родителя сегмент за сегментом, но тот будет ползти вперед до самого конца, пока подросший уже потомок не сползет с его передней части в песок. Где продолжит расти, но потеряет темп и начнет уже сам постепенно проигрывать гонку с Солнцем. А потом цикл повторится снова, и снова, и снова... Только таким способом ползуны и могут выживать в условиях, когда индивидуальной особи не хватает скорости.

Йишшшш заметил также, что новый ползун не просто ползет по спине старого. Он оставляет в ней борозду - очевидно, эти существа, как и шары, питались плотью еще живого родителя. А рот, или, точнее, множество ртов, располагались у ползунов не спереди, а снизу.

Из этого открытия следовал и практически полезный вывод - уж если гигант терпит *такое*, то вытерпит и копыта нрррхлов. Так что вместо того, чтобы бежать по вязкому песку, Йишшшш, обогнав детеныша, запрыгнул на спину его родителя. Плоть слегка продавилась под его ногами, но гигант продолжил ползти, как полз, не делая попыток сбросить непрошеного пассажира. К движениям ползущего тела надо было приноровиться, но после того, как Йишшшш научился сохранять равновесие, бежать стало не в пример легче, нежели по песку. Так что

Йийаэ, с беспокойством глядевшую назад, в сторону Солнца, ожидал сюрприз, когда она сперва увидела мужа, бегущего необычайно быстро, а затем поняла, *как именно* он это делает.

Таким образом, участок пути, который выглядел самым тяжелым и опасным из-за риска, что у них не хватит сил бежать по песку, стал едва ли на самым легким. Они добежали по очередному ползуну до его переднего конца, получая таким образом значительную фору во времени, позволявшую им затем кратчайшим перпендикулярным курсом без спешки дойти по песку до следующего ползуна.

Без мяса на этом участке пути они тоже не остались. Сначала они пытались есть его из глубоких борозд, оставляемых младшими ползунами на спинах старших. Но там были только какие-то толстые жесткие пленки, которые невозможно было жевать - как видно, детеныши выгрызали все съедобное. Тогда Йишшш предложил переключиться на самих детенышей, поедая их с хвоста. Их шкура была не такой толстой и жесткой, как у взрослых, и поддавалась зубам нрррхлов. При этом сами детеныши, у которых отъели хвост, продолжали ползти дальше, как ни в чем не бывало, и даже не пытались ускориться.

Но, наконец, закончилась и земля ползунов. Как и какая-либо земля вообще. Пески плавно понижались на несколько шагов и обрывались. Дальше до самого горизонта, за которым где-то далеко еще скрывался полюс, был только лед.

Поначалу нрррхлы решили, что выбежали на край очередной котловины. Племя на каждом витке пересекало лужи с тающим льдом и огибало более крупные впадины (тоже, впрочем, неглубокие, в отличие от тех смертельных ловушек, в которые чуть не угодили Йишшш и Йийаэ в своем путешествии - но все же обогнуть их было проще и безопаснее, чем бежать напрямую). Эта же, заполненная льдом до самых краев, казалась неглубокой, но была, похоже, больше, чем все, какие нрррхлы видели прежде. Со своего края, на который выбежали путешественники, она выглядела так, словно занимала половину мира - этот самый край уходил прямой линией и к Переднему, и в Заднему горизонту, деля их пополам, и слева от этой границы не было ничего, кроме льда. Впрочем, справа от нее до самого горизонта тянулись пески, которые точно так же казались отсюда бесконечными, но нрррхлы-то прекрасно знали, что они простираются отнюдь не на половину мира. Так что и другой край ледяной котловины мог лежать намного ближе, быть может - всего в дюжине grossов шагов.

Все же они решили не бежать через лед, не зная, насколько он надежен. На экваторе им всегда приходилось видеть уже тающий лед. Здесь было холоднее, и им, соответственно, приходилось держаться ближе к Солнцу. Так что они побежали по самому краю льда - поскольку это было все же намного легче, чем по песку - готовые в любой момент перепрыгнуть обратно на песок, если лед начнет трескаться под копытами. Лед не трескался, но и не кончался. Его граница не была такой ровной, как им показалось сначала, иногда она отклонялась левее, давая им надежду, что котловина вот-вот закончится, но затем снова отклонялась вправо. В среднем, следуя вдоль этой границы, они не приблизились к полюсу и даже несколько удалились от него, что вызывало у Йишшша все большее раздражение. "У меня такое чувство, что этот лед тянется на полный виток, и мы только зря теряем время. Нам надо было сразу продолжить путь к полюсу! Ты же видишь, этот лед вполне прочный." Всего больше его раздражало то, что, хотя виток здесь втрое короче, чем на экваторе, им и бежать приходится втрое медленней - иначе холод впереди убьет их так же верно, как и Солнце позади. "Ты же хотел туда, где можно не бежать вовсе, - поддела его Йийаэ. - Что же ты жалуешься на слишком медленную скорость?" "Не бежать вовсе, достигнув цели - это совсем не то же самое, что бежать слишком медленно по пути к ней, - парировал Йишшш. - Кроме того, я вовсе не чувствую, что бежать стало легче. Наверное, наши мышцы настроены на наш обычный темп, и слишком медленный бег для них так же утомителен, как и слишком быстрый. Вероятно, из-за нарушения частоты, с которой отдыхают (на языке нрррхлов - "восстанавливают силы") наши ноги." Наконец, когда граница песка и льда резко свернула вправо, уводя прочь от цели, Йишшш не выдержал и решительно

свернул в противоположную сторону, объявив, что дальше они побегут к полюсу через лед, что вообще-то следовало сделать с самого начала.

- А что, если этот лед так и тянется до самого полюса? - спросила Йййаэ, вынужденно пристраиваясь следом за ним. - Если там нет ничего, кроме льда? Потому-то он и такой прочный, что его слишком много. Столько, что даже Солнце не может его растопить.

- Ну... в принципе, если лед твердый, то чем он хуже камня? На нем можно точно так же жить.

- Но там не будет никакой хххли. Когда-то ты думал, что она прилетает к нам из этих краев. Но теперь-то мы точно знаем, что это не так. Никакой хххли и никакого другого мяса. Я не вижу на этом льду никаких живых существ, кроме нас. Ни бегущих, ни летящих.

- Во-первых, мы еще не на полюсе. Тем, кто обитает там, нет никакого смысла перемещаться сюда. Да они бы, скорее всего, и не сумели. Они, наверное, в принципе не способны бежать. Поэтому будут для нас очень легкой добычей. А во-вторых... грибы будут расти на нас и там, даже если там и впрямь никого нет. Хотя я не верю, что такое прекрасное место, Где Можно Не Бежать, может быть необитаемо. Это просто противоречит логике.

- Тогда, возможно, те, кто обитает там - вовсе не беспомощная добыча. Возможно, они, наоборот, настолько сильны, что изгнали из своего прекрасного места всех прочих. И обрекли их на вечный бег.

- Хм, - пробормотал Йййшшш, - такая мысль не приходила мне в голову. Хотя твой отец говорил о чем-то подобном, но он же просто хотел нас запугать... Но - если они разумны, то нам, может быть, удастся с ними договориться. Может быть, они не захотят принимать у себя все Племя нрррхлов - тем паче что на полюсе, и даже возле него, не так уж много места - но согласятся принять нас двоих.

- И наших детей?

- Ну... - вновь задумался Йййшшш, прежде как-то упускавший из виду этот момент, - если мы пообещаем, что их не будет слишком много...

- С чего бы им нам верить? Из детей Шыссса получилось все наше Племя. Да и совсем не обязательно они будут рады даже нам двоим. Как и мы им, между прочим.

- Ну... в худшем случае мы просто вернемся.

- Если нам дадут вернуться. Если там и впрямь так хорошо, они могут не хотеть, чтобы кто-то либо еще узнал дорогу туда и рассказал ее другим.

- Ну, бегаем мы точно быстрее их, - усмехнулся Йййшшш. - Так что едва ли они смогут нас остановить. А если они лишены разума, то за все этих гроссы гроссов витков, за которые изгнанные ими развивались, вынужденные спасаться от Солнца, сами они, напротив, слабели и деградировали. И теперь таки превратились в беспомощную добычу... Но, - добавил он, видя, что Йййаэ не убеждена его словами, - как ты сама говоришь, ни к чему попусту теоретизировать. Добежим и увидим.

Вскоре последняя полоска земли окончательно скрылась за горизонтом, который когда-то был правым, а теперь практически превратился для путешественников в задний. Теперь, куда ни глянь хоть передними, хоть задними глазами, вокруг был только лед - ровный, бесконечно однообразный и унылый. Через какое-то время у нрррхлов стала возникать иллюзия, будто они вообще никуда не бегут, а лишь перебирают ногами на одном месте - настолько неизменным оставался пейзаж. Впрочем, сбиться с курса они все же не могли. Из темноты бывшего Переднего, а теперь скорее правого, горизонта по-прежнему дул холодный ветер (хотя теперь он сделался слабее), а над Задним, теперь скорее левым, угрожающе тлело тусклое марево. Постепенно оно стало обманчиво более тусклым, словно завлекая нрррхлов в ловушку, побуждая их повернуть к полюсу под еще более острым углом, недооценивая близость Солнца, но Йййшшш вовремя распознал, в чем дело - там, над солнечной стороной, над плавящимся льдом и кипящей водой поднимался густой пар, затмевая солнечный свет. Осознание этого

заставило Йишшша вновь принять правее, в темноту и холод, туда, где лед точно оставался прочным.

Наконец бесконечное однообразие ледяной пустыни нарушила появившаяся впереди темная точка, которая начала постепенно расти, поднимаясь над горизонтом и превращаясь в пятнышко треугольной формы.

- Это полюс? - спросила Йййаэ.

- Нет, - покачал хоботом Йишшш, - до него еще далеко, и к тому же он левее. Это гора. Как видно, лед там, наконец, заканчивается.

Однако он снова оказался прав лишь вполовину. Это действительно оказалась гора непривычной формы - почти правильный конус со срезанной вершиной, но никакой земли вокруг не было. Гора возвышалась прямо изо льда, который по-прежнему простирался во все стороны до самого горизонта.

Тем не менее они захотели осмотреть ее и подбежали к ее подножью со стороны, обращенной к экватору. Вблизи она уже не казалась столь правильной по форме, на склонах застыли бугристые, корявые потеки, тянувшиеся меж гигантскими каменными морщинами. На вершине вовсе не было льда, зато Йишшш обратил внимание, как дрожат над ней звезды. Это дрожание напомнило ему марево над Задним горизонтом.

- Мне кажется, внутри горы теплее, чем снаружи, - сказал он. - И там вообще большое пустое пространство.

- Тепло, идущее не со стороны Солнца? - удивилась Йййаэ.

- Во-первых, туда не задувает холодный ветер, - рассуждал Йишшш. - А во-вторых... что, кроме Солнца, может быть источником тепла? Особенно такого, что не испускает свет? - над вершиной горы было ничуть не светлее, чем вокруг.

- Живые существа, - сообразила Йййаэ.

- Именно! Помнишь, мы нашли место, где рождается хххля?

- То, где мы чуть не погибли?

- Мы, видимо, было тогда внутри такой же горы, только мы видели ее изнутри, а не снаружи, - продолжал Йишшш, игнорируя ее реплику. - И, может быть, в конечном счете я был не так уж и неправ, считая, что хххля обитает возле полюса. То есть это, конечно, не может быть наша хххля. Но какой-то местный ее аналог... и ее там так много, что даже воздух над горой дрожит от ее тепла.

- Тогда бы мы видели, как она вылетает оттуда. Солнце уже близко.

- Даже наша хххля прячется от Солнца в дырах в глубине горы. А здесь - мы же вблизи полюса, у верхушки мирового шара. Здесь Солнце никогда не бывает в зените - так что оно попросту не может заглянуть вглубь горы! Тут даже и дыры не нужны! Поэтому жизни внутри и так много. И поэтому ее нет вокруг - зачем выбираться из такого идеального места? Мне кажется - мы нашли то, что искали! Вот оно - Место, Где Можно Не Бежать! Не на самом полюсе, а в глубине горы рядом с ним!

- А как же холод ночи?

- Видимо, там не бывает и холода, если туда не проникает ветер, а жизнь согревает воздух.

- Но как мы туда попадем? Мы-то, в отличие от хххли, не умеем летать.

- Поищем проход снизу. Здесь Солнце такое медленное, что у нас хватит времени обежать вокруг горы.

- А если там внутри - не хххля, а шестикрылы? Или что-нибудь еще похуже.

- Ну... мы будем осторожны, - только и сумел ответить Йишшш. - В крайнем случае, отступим назад тем же путем. Я же говорю, это не прежние места, где мы могли бежать только вперед.

И они побежали по льду вокруг горы, всматриваясь в каменные морщины ее склонов.

Кое-где им попадались трещины и даже небольшие гроты, но увы - сквозного прохода, и тем более такого, через который мог бы протиснуться нрррхл, не было нигде. Это было ясно видно, так что они нигде не останавливались, и тем не менее к тому времени, как они описали три четверти круга, оказавшись на ближайшей к Заднему горизонту стороне, Солнце было уже совсем близко. Но, хотя инстинкт и вызывал у них изрядный дискомфорт при виде света над горизонтом, слишком яркого даже сквозь марево тумана, разум говорил (уверенным голосом Йишшша), что бояться нечего - они уже пробежали самую близкую к Солнцу точку и начнут удаляться от него более чем вчетверо быстрее, чем оно надвигается. Ну, точнее, вчетверо оно будет, когда они окажутся к Солнцу спиной, замкнув полный круг вокруг горы (если, конечно, так и не отыщут проход, на что он, Йишшш, все еще надеется), но все равно...

И тут раздался треск, и Йййаэ испуганно вскрикнула. В тот же миг Йишшш увидел задними глазами, как проваливается лед под ее копытами.

- Держись! - он вытянул хвост, и она тут же рефлекторно вцепилась в него хоботом. Однако ее тело ушло в черную воду, и Йишшш почувствовал, как его потащило назад, в тот же пролом. Копыта лишь бессильно скользили по льду, не находя надежной опоры. Он поджал ноги и плюхнулся на брюхо, надеясь увеличить трение, но тепло его тела, плавившее лед, лишь делало его более скользким. Йишшш обреченно понял, что сейчас Йййаэ утянет под воду и его. Он уже почувствовал хвостом холод ледяной воды...

И вдруг скольжение прекратилось. Его больше не тянуло назад и вниз. Но дело было не в том, что Йййаэ выпустила его хвост, поняв, что иначе погибнут они оба. Нет, он по-прежнему чувствовал отчаянно крепкую хватку ее хобота. Йишшш осторожно сел, выпрямив передние ноги и поставив на колени средние. Теперь он ясно видел свой хвост и хобот Йййаэ, уходящий под воду. Очевидно, вода была не такой уж и глубокой и там, внизу, Йййаэ встала копытами на дно. Но из воды торчал лишь кончик ее хобота.

Йишшш понял, что не сможет ее вытащить. Он все-таки попробовал еще дважды, но копыта лишь бессильно скользили, а затем лед затрещал и под ним, и он испуганно замер, боясь двинуться. Лед перестал трещать, но это был тупик. Он больше ничего не мог сделать - лишь тупо сидел и смотрел на свой хвост и ее хобот.

Дышать через хобот можно, но недолго, ибо это вообще не орган дыхания. Просто через него можно втягивать жидкость, а следовательно, и воздух - но слишком мало. Хобот для этого чересчур узкий. Йййаэ не спасло бы, даже если бы она сумела высунуть наружу рот. Нрррхлы дышат через широкие щели-воздухозаборники, которые в три ряда тянутся сверху вниз по обоим бокам. А если бы Йййаэ не убил недостаток воздуха, это сделал бы холод. А если не он, то, конечно же, Солнце. Даже под водой спасения от него нет. Во всяком случае - не на такой малой глубине. Маревое над горизонтом ясно показывало - пройдет не так уж много времени, и эта вода, сейчас ледяная, начнет кипеть...

Тем не менее - Йййаэ была все еще жива. И продолжала цепляться за хвост мужа, словно все еще надеялась, что он может ее спасти.

- Йййаэ, - громко сказал он, не уверенный, может ли она его слышать, - я не могу тебя вытащить. Прости.

Она никак не отреагировала. Ее хобот по-прежнему крепко держал его. Он мог бы попытаться выдернуть хвост, хотя это было бы непросто - утолщение на конце специально предназначено для того, чтобы тащить на буксире нуждающегося в помощи. Но законом для всякого нрррхла было и то, что нельзя цепляться за другого, если чувствуешь, что тебе уже не помочь. Нельзя мешать ему бежать, обрекая на гибель вместе с собой.

Но Йишшш даже не пытался освободиться, несмотря на неумолимо светлеющий Задний горизонт.

- Это моя вина, - продолжил он. - Не надо мне было брать тебя в это путешествие. Хотя, - он невольно улыбнулся, - ты не очень-то спрашивала моего согласия. Но все равно, надо было

больше тебя слушать. И не бежать вокруг этой горы. Нет тут никакого прохода внутрь...

Ему представилась вдруг картина, как Йййаэ отпускает его, он бежит и на последней четверти периметра горы все-таки находит этот проход, вбегает внутрь, встречает там разумных существ, находит способ объяснить им, что нужна помощь, прибегает с ними обратно и вытаскивает Йййаэ в последний миг перед приходом Солнца... Нет, конечно. Это абсолютно безумные фантазии. Даже если бы ему удалось отыскать проход, все остальное невозможно. Не хватило бы времени, да и для того, чтобы вытащить Йййаэ, нужны настоящие великаны, а такие неминуемо провалились бы под лед.

Внезапно он сообразил кое-что еще. Вода, которую он чувствовал концом хвоста, была хотя и холодной, но не настолько, как можно было ожидать. На миг он подумал, что дело в тепле от хобота Йййаэ, но потом понял - нет, вода теплее во всей этой области. Именно поэтому лед, который оставался каменно прочным на всем их пути от границы песков, проломился именно здесь. И это тепло, очевидно, не связано ни с Солнцем, еще не дошедшим сюда, ни с живыми существами. Оно идет из-под земли. И именно оно согревает и воздух внутри горы, и воду вокруг нее. За этими каменными склонами нет никакого счастливого места, где живут свободные от вечного бега. Он погнался за химерой очередной теории, казавшейся ему безупречно логичной - и вот к чему это привело...

- Это я погубил тебя, - повторил он. - Когда-то я пообещал, что не оставлю тебя без твоего согласия. И если ты считаешь, что я должен разделить твою участь, я не стану вырываться. Но я все-таки прошу... дать мне шанс добежать до конца. Иначе все это было напрасно.

Он замолчал. Хобот продолжал держать его. Горизонт светлел.

И вдруг хобот Йййаэ сжал его хвост еще сильнее - а потом разжался и соскользнул в воду. Йййаэ подумал, что это была агония, что она задохнулась там, под водой - но хобот поднялся снова и нежно погладил его по хвосту, который он не успел еще убрать. А затем снова скрылся в полынье.

"Пока Солнце не разлучит нас."

"Солнце не разлучит нас, Йййаэ."

Он таки оказался прав. Это сделала вода.

Нрррхлы не плачут. У них нет слезных желез, их глаза очищает влажный ветер, всегда дующий навстречу. И они не могут позволить себе задерживаться, глядя на тех, кого навсегда оставляют позади. О мертвых позаботится Солнце. Живые должны бежать.

Поэтому Йййаэ поднялся и побежал.

Остаток пути вокруг горы лишь подтвердил то, что он уже знал. Никакого прохода вглубь не было. А если бы он и был, едва ли бы он вел в место, пригодное для жизни.

И снова вокруг был один только лед, опять сделавшийся прочным. Бесконечный, однообразный, совершенно безжизненный.

Йййаэ бежал и бежал, прокладывая свой курс по звездам, среди которых была и звезда Йййаэ (звезда Ырррх осталась за правым горизонтом давным-давно, едва они удалились от экватора). Он понимал, что в этих местах уже нельзя ориентироваться по одному лишь Заднему горизонту, окончательно ставшему для него левым. Если смотреть только туда, он может проскочить полюс и начать двигаться обратно к экватору уже с другой стороны мира. Эта мысль тоже была по-своему интересной - как выглядит мир и жизнь там, где от Солнца приходится не убегать, а, напротив, гнаться за ним, спасаясь уже от идущего по пятам холода ночи? Но Йййаэ решил, что не станет пытаться найти ответ еще и на этот вопрос. Хватит с него и того, что он уже пережил по пути сюда. Даже мысль, что бежать там должно быть легче, ибо ветер, вероятно, дует в спину, не вдохновляла его. Он пустился в этот путь ради места, где можно не бежать вообще. И его цель была уже близка.

А потом он увидел то, что отделяло его от цели.

Это была вода, черная вода в трещине, широкой, как каньон, пересекавшей путь Йишшша и все ледовое поле слева и справа, насколько хватало глаз. Йишшш попытался бежать вдоль нее (в ночную, разумеется, сторону), но вскоре пришел к выводу, что трещина, вероятно, нигде не заканчивается - и на сей раз оказался совершенно прав. Эта трещина, щель или гигантская полынья, как бы ее ни называть, была образована кольцевым течением вокруг полюса, перемешивавшим горячую и холодную воду и, таким образом, плавившим лед даже на ночной стороне. Надежды отыскать мост не было.

Правда, в воде между двумя ледяными берегами то тут, то там плавали отколовшиеся от обоих льдины, и Йишшш прикинул, что при определенном их расположении можно было бы, наверное, добраться до противоположного края, перепрыгивая с одной льдины на другую. Но сколько придется ждать, пока они, свободно дрейфующие, займут такое положение? И достаточно ли они велики, чтобы не просто выдерживать его вес, но и дать ему достаточно места для разбега и остановки, чтобы он не съехал по инерции в воду?

Однако другого выхода у него не было.

Он долго бегал туда-сюда вдоль берега, выжидая подходящий момент, и, наконец, решился и прыгнул на первую из льдин. Приземлился он ближе к ближнему краю, и льдина опасно накренилась, но благодаря тому, что этот наклон влек его назад, а инерция прыжка вперед, ему как раз удалось остановиться там, где надо. В следующем прыжке он уже учел этот опыт и приземлился более уверенно. Однако быстро доскакать до другого берега, как он надеялся, не получилось - льдины в середине разошлись слишком далеко прежде, чем он до них добрался. Оставалось лишь ждать, пока его льдина вновь сблизится с какой-нибудь другой. Однако вместо того, чтобы обеспечить ему это, течение и, главное, ветер, дующий в его бок - фактор возросшей парусности, который Йишшш не учел, наблюдая за движением льдин с берега - медленно повлекли его вместе со льдиной в сторону Солнца.

Йишшш в отчаянии заметался на льдине. Перепрыгнуть было некуда - а если бы даже и нашлось, куда, любую близкую льдину, очевидно, понесло бы в том же направлении. Йишшш сообразил, что отталкиваться ногами можно не только от земли, но и от воды - однако, если он ляжет на край и спустит задние ноги в воду, то льдина, скорее всего, накренится под его весом, и он соскользнет в воду. Тогда он принялся долбить копытами лед, пытаясь выдолбить в нем ямки, за которые можно уцепиться. Результат оказался иным - льдина раскололась, и Йишшш, потеряв равновесие, упал... но не в воду, а животом на лед между разъехавшимися ногами. Удар отозвался болью, а обломок, на котором оказался Йишшш, оказался совсем невелик и опасно закачался, грозя перевернуться вместе с ним. Но Йишшш сумел подавить панику и, подгребая оказавшимися в воде ногами, восстановил равновесие. Обломок, на котором он лежал, практически полностью ушел под воду под его весом - но все-таки держал его на плаву. Холод обжигал теперь не только его конечности, но и его брюхо, льдина пугающе качалась при каждом движении, однако в таком размере был и свой плюс, даже два. Во-первых, он смог свесить в воду нижние сегменты всех своих ног с обеих сторон и грести, таким образом, шестью конечностями, а не двумя, как собирался изначально. Во-вторых, плыть на маленькой льдине было быстрее. Толкать большую и тяжелую, да еще и гребя только двумя ногами, у него бы, скорее всего, не получилось - во всяком случае, с достаточной скоростью, чтобы добраться до противоположного берега раньше, чем его вынесет на Солнце.

А вот на маленькой льдине это получилось. Впрочем, даже когда он добрался до края сплошного льда, выбраться на него оказалось непросто. Окоченевшие ноги не слушались, ему пришлось в буквальном смысле вцепиться в лед зубами, чтобы суметь забросить на него передние копыта. С огромным трудом, оскальзываясь и срываясь, он все-таки смог вползти на твердый лед. Его передние зубы шатались, изо рта текла кровь, ноги казались неживыми. Он понимал, что остался в живых только чудом, и о том, чтобы совершить подобное плавание в обратном направлении, не может быть и речи. Он едва переставлял дрожащие непослушные

ноги, заставляя себя отойти от опасного края. Сделав еще несколько шагов, он обессиленно рухнул на колени. Чтобы согреться и восстановить силы, ему срочно требовалось мясо, много мяса. Но мяса здесь не было. Никаких форм жизни - повсюду один только голый лед, впрочем, уже не столь однородный, как раньше. Впереди он поднимался наподобие хребта, тянувшегося с повышением вправо по направлению от Солнца, по всей видимости, до самой полыньи, пологого и не слишком высокого, но, очевидно, все равно непреодолимого. Ровной поверхность оставалась только поблизости от края, на который выбрался Йишшш.

Он почти равнодушно посмотрел на туманное море слева - яркое, слишком яркое. Солнце было совсем рядом, но он больше не мог бежать. Да бежать было и некуда.

Однако это уже и не требовалось.

Свет не становился ярче. Гигантская льдина, накрывающая макушку мира - точнее, ночную ее половину - не вращалась вместе с ним, даже настолько медленно, как морское дно под ней. Она всегда была обращена к Солнцу одной стороной. Лед, намерзший наиболее толсто в самой холодной, полуночной ее части, образовал двойной гребень, надводный и подводный, и воздушные и водные потоки, перетекавшие уже не кольцами вокруг полюса, а прямо через него, симметрично давили с двух сторон на этот гигантский руль, всегда удерживая его в направлении на Солнце.

Здесь не нужно было не только бежать, но даже переходить время от времени с места на место, как Йишшш предполагал изначально. Его идея подтвердилась даже более идеально, чем он ожидал.

Однако это открытие совсем не сделало его счастливым.

Ему представилась жизнь на этом клочке льда, зажатом между черной водой и скользким гребнем, где нет не то что хххли, а вообще ничего, где никогда ничего не меняется, где словно остановилось само время. И это сюда он предлагал переселиться всему Племеню! И ради этого отдала свою жизнь Йййаэ! Пожалуй, если бы она и добралась сюда, то прокляла бы его за такое "счастье"...

Но дело было не только в этом. Не только в мыслях и эмоциях.

Ему было плохо чисто физиологически.

Сначала он думал, что все дело в чрезмерной усталости и переохлаждении - но, коль скоро ему больше не нужно бежать (и даже идти), он скоро отдохнет и придет в норму даже и без мяса. Однако ему становилось все хуже и хуже. Он уже не мог подняться на ноги, даже его хобот, который он уж точно не мог перетрудить, словно налился противоестественной тяжестью. Голова кружилась, перед глазами темнело, оба сердца колотились часто, но слабо. Щели на боках мучительно пульсировали, словно во время самого быстрого бега, но это не приносило облегчения.

Йишшшш понял, что задыхается.

Он сделал последнюю отчаянную попытку подняться, влекомый скорее инстинктом, нежели разумом, но лишь бессильно повалился на бок. Это перекрыло половину его дыхательных щелей, но он уже ничего не мог с этим поделать. И, лежа на холодном льду под равнодушным небом его достигнутой цели, Йишшш сделал свое последнее открытие.

Дыхание. Самая простая и естественная вещь. Естественная настолько, что на нее просто не обращают внимания. Естественная и неизменная, как бег.

Бег. Дыхание и бег. Две вещи, сопровождающие каждого нрррхла с первого до последнего мига жизни. Дети в сумках, конечно, не бегут сами, но они движутся с той же скоростью вместе с бегущей матерью. Чем быстрее движение - тем больше воздуха за то же время проходит через дыхательные щели. При нормальной скорости бега это количество идеально. Если замедлиться - воздуха начинает не хватать. Именно поэтому они с Йййаэ не чувствовали облегчения, когда им приходилось бежать медленней обычного. Ну а если не бежать вовсе... Вспомнились панцирники, умирающие, если им не давать бежать больше

нескольких мгновений. Нрррхлы крупнее и втягивают в себя больше воздуха, поэтому на короткое время могут замедляться и даже останавливаться, не чувствуя дискомфорта. Но только на короткое, компенсируя потом это замедление повышенной скоростью. Там, где по пятам вечно идет Солнце, иначе и не может быть.

Помимо скорости бега, есть еще, правда, скорость встречного ветра. И ветер мог бы спасти его, если бы дул здесь быстрее, чем на экваторе. Однако в районе полюса, где меньше перепад температур между днем и ночью, ветер, наоборот, слабее. Впрочем... скорее всего, даже и ветер сам по себе не помог бы. Именно бег заставляет кровь активно циркулировать по всему телу, разнося кислород (Йишшш не знал понятия "кислород", в его представлении это звучало как "то, что мы берем из воздуха"). Маленькие дети еще могут обходиться без этого, взрослые - уже нет.

Его цель была ошибочной с самого начала.

А правы были все те, кого он презрительно считал косными ретроградами, неспособными посмотреть дальше собственного хобота. Хотя они, конечно, тоже не понимали, в чем суть. Просто тупо следовали "заветам предков".

Которые, как оказалось, совсем не обязательно являются глупыми предрассудками.

Нрррхлы не могут не бежать. Бег - это жизнь. Остановка - смерть.

"Прости меня, Йййаэ."

2024

Подробнее о параметрах планеты, где происходит действие. Положим для простоты, что ее экватор (виток как единица длины) составляет 36000 км (у Земли - 40000), т.е. один градус = 100 км, а нрррхлы бегут с постоянной скоростью 20 км/ч (относительно поверхности; относительно встречного ветра их скорость намного выше). Тогда полный оборот планеты вокруг своей оси (виток как единица времени) составляет 75 земных суток. Положим также, что шаг как единица длины составляет 4 м (соответствует средней скаковой лошади), а как единица времени соответственно 0.72 с. (дюжина grossов (1728) шагов - примерно 20 минут, gross grossов - чуть больше 4 часов). Чтобы начать движение с экватора, Йишшш и Йййаэ увеличили скорость всего на 1.25% (добавив к "горизонтальным" 20 еще "вертикальные" 1 км/ч) - что практически незаметно поначалу, однако ведет к дополнительному расходу сил в длительной перспективе. Им было бы достаточно бежать в таком режиме 20 часов, однако, не имея средств для точного расчета и измерения, они бежали так заметно дольше, что позволило им начать движение к полюсу быстрее.

Несмотря на то, что размеры планеты почти равны земным, она бедна тяжелыми элементами, поэтому гравитация на ней ниже (что, в свою очередь, в совокупности с большей интенсивностью солнечного излучения, сдувающего атмосферу в космос, привело к меньшей плотности воздуха). Ось планеты перпендикулярна плоскости ее орбиты, таким образом, сезонность отсутствует, и для существ, вынужденных постоянно находиться на терминаторе, ни время года, ни время суток никогда не меняются. Даже при движении вдоль терминатора от экватора к полюсу климат практически не меняется, ибо на дневной стороне везде слишком жарко, а на ночной везде слишком холодно, и этот перепад намного больше того, который возникает из-за изменения широты. Чтобы оставаться в зоне той же температуры, комфортной для нрррхлов, достаточно лишь с увеличением широты немного сдвигаться в сторону дневной стороны. Движение звезд по небу, которое наблюдают нрррхлы - не суточное, а годовое. Продолжительность года составляет 4.57 местных суток (витков), или примерно 343 земных. Если считать, что полюс, к которому стремятся герои - северный, тогда направление вращения планеты противоположно земному, т.е. с востока на запад; впрочем, с тем же успехом можно считать, что направление вращения то же, что у Земли, а полюс - южный. Термин "Задний горизонт" употребляется в повести в двух значениях: и как собственно горизонт, расстояние до которого постоянно при постоянной высоте глаз наблюдателя, и как непосредственно линия утреннего терминатора, за которой начинается освещенная сторона.

Высокий перепад температуры между дневной и ночной сторонами, делающий жизнь возможной только на терминаторе, обусловлен не только большей яркостью местного солнца и большей продолжительностью суток, но и более разреженной атмосферой. Из-за этого перепада температур с ночной на дневную сторону постоянно дуют сильные ветры. Из-за низкой плотности атмосферы они не так сильны; как были бы на Земле, но за миллиарды лет они сгладили поверхность почти до идеальной сферы; горы остаются главным образом в виде нескольких узких и длинных хребтов, протянувшихся вдоль параллелей, но не в меридиональном направлении. (Плотности атмосферы, в сочетании с более низкой силой тяжести, также хватает для существования некрупных летающих видов, полет которых - по большей части планирующий в потоке встречного ветра.) Океанов и вообще крупных водоемов в низких и умеренных широтах планеты нет. Вода непрерывно испаряется на дневной стороне и замерзает на ночной, и более половины ее постоянно находится в атмосфере в виде пара, где она распределена более-менее равномерно и равномерно же выпадает на поверхность в виде осадков вдоль большей части вечернего терминатора, где идет постоянный ливень, переходящий в град и снег. Ее общее количество многократно меньше, чем на Земле - чего, впрочем, достаточно для поддержания несравнимо более скудной биосферы.

В основе местной экологии лежат микробиоценозы, в которых каждое крупное существо представляет собой замкнутую экосистему - грибы и микроорганизмы "едут" на нем, питаются его

выделениями, и сами служат ему пищей. Это можно сравнить с экосистемой изолированного острова или оазиса в пустыне. Из внешней среды при этом поступают вода, минеральные вещества, тепло (несмотря на отсутствие прямых солнечных лучей) и кислород (шары, возможно, являются исключением из последнего пункта, представляя собой анаэробную форму жизни). Основным редуцентом служит Солнце, т.е. разложение мертвых тел - термическое. Виды, способные охотиться на другие виды и соответственно существующие в более сложных биоценозах, есть, но это исключения, а не правило. Именно такие виды, которым нужно решать более сложные задачи, чем просто двигаться в постоянном направлении с постоянной скоростью, получают стимул для развития высшей нервной деятельности. Нрррхлы сумели эволюционировать до разумных существ сперва благодаря социальному взаимодействию (одни особи топчут сладкие грибы, другие пользуются плодами их труда, меняясь по очереди, чтобы пыльца доставалась всем), а затем охоте на хххлю. Возможно также, что сладкие грибы содержат мутагены, поспособствовавшие первичной эволюции "мелких" нрррхлов и появлению таких особей, как Шшсс (но ныне "мелкие" из-за принятого ими закона искусственно прекратили таковую).

Откуда берется кислород в мире, где невозможен фотосинтез, ибо солнце убивает все живое? От распада молекул водяного пара под действием жесткого солнечного излучения (которое, кстати, является дополнительной, помимо высокой температуры, причиной, делающей прямые лучи местного солнца смертельными); кроме того, постоянные фазовые переходы между тремя агрегатными состояниями воды способствуют образованию перекиси водорода, которая, в свою очередь, распадается на воду и кислород. (Кстати, есть теория, что именно эти процессы, а не фотосинтез, являются главными источниками кислорода и на Земле.) Тем не менее, кислорода в атмосфере планеты меньше, чем на Земле, и большинство местных форм жизни решают эту проблему благодаря постоянному движению против ветра, что позволяет прокачивать больше воздуха через организм в единицу времени (своеобразный "прямоточный двигатель") - непонимание чего и стало главной ошибкой Йишшша.